ЧЕШСКИЕ ФАВОРИТЫ
СОЛДАТ УДАЧИ
11 [110] 2003
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
КАРТИНКИ СТРАННОЙ ВОЙНЫ
ЗАПИСКИ УКРАИНСКОГО НАЕМНИКА
СПЕЦНАЗ ВДВ: «ПОБЕЖДАЮТ СИЛЬНЕЙШИЕ»

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 10. 03

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: Дизайн и верстка Антон Казак *компания «ДОМИНО»*

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома" Заказ №2925

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод – 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов! Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы. Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Для вас, дорогие читатели!

Наш журнал немыслим без вас, дорогие читатели. Ибо вы и самые взыскательные судьи, и самые добрые друзья. Письма, которые приходят из разных концов страны – из больших городов или маленьких деревень, для редакции так называемая обратная связь.

Мы очень внимательно читаем ваши письма. В них не только личные проблемы, но и проблемы, связанные с подпиской и доставкой нашего журнала. На эту тему редакция неоднократно писала и будет писать до тех пор, пока журнал «Солдат удачи» не станет поступать каждому, кто пожелал стать нашим читателем.

Все упирается в конечном счете в распространение. Редакция имеет договоры с несколькими оптовыми распространителями, но, увы, влиять на их деятельность не может. А распространители в лучшем случае доставляют журнал в города, да и то не во все. Есть регионы, куда наш журнал вообще не везут, ссылаясь на малый спрос. Разумеется, это не так. У нас есть письма из регионов, в которых читатели сообщают, что хотят иметь журнал, да его не найти в киосках и магазинах.

Далеко не удовлетворительно работает и почта. Читатели жалуются на пропажу журналов, на то что издания приходят в порванном, грязном виде.

Редакция с таким положением не собирается мириться. И в первую очередь мы полагаемся на свои силы.

Что мы предлагаем вам, наши дорогие читатели? Это можно назвать комплексом услуг. Откроем секрет. Если им воспользоваться, то, где бы вы ни жили, на севере или западе, в мегаполисе или маленьком городке, деревне, селе, всегда гарантированно будете иметь наш журнал. И его не надо будет «ловить» на лотках, договариваться со знакомым продавцом, чтобы он оставил свежий номерок.

Прежде всего речь пойдет об услугах, предоставляемых редакцией для подписчиков. Если к вам поступил номер в потрепанном, грязном виде, редакция готова бесплатно выслать журнал взамен поврежденного. Для этого вам надо написать письмо в редакцию с указанием своего адреса, номера, который необходимо выслать, а также приложить копию подписного купона на текущее полугодие.

Теперь услуга редакции для тех, кто хочет, но не может по каким либо причинам приобрести свежий журнал. Его можно заказать в редакции. Стоимость номера 45 рублей. Все подробности заказа читайте в № 9, а также в нынешнем выпуске.

Это новая услуга редакции, раньше таким образом мы высылали нашим читателям журналы прежних лет из архива. Кстати, несколько слов и об этой услуге. Она существует уже год с небольшим, и тем не менее к нам постоянно приходят вопросы, как приобрести журналы из архива. Рассказываем.

Приобрести журнал можно в Москве, в редакции «Солдат удачи» по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, получить журнал можно по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

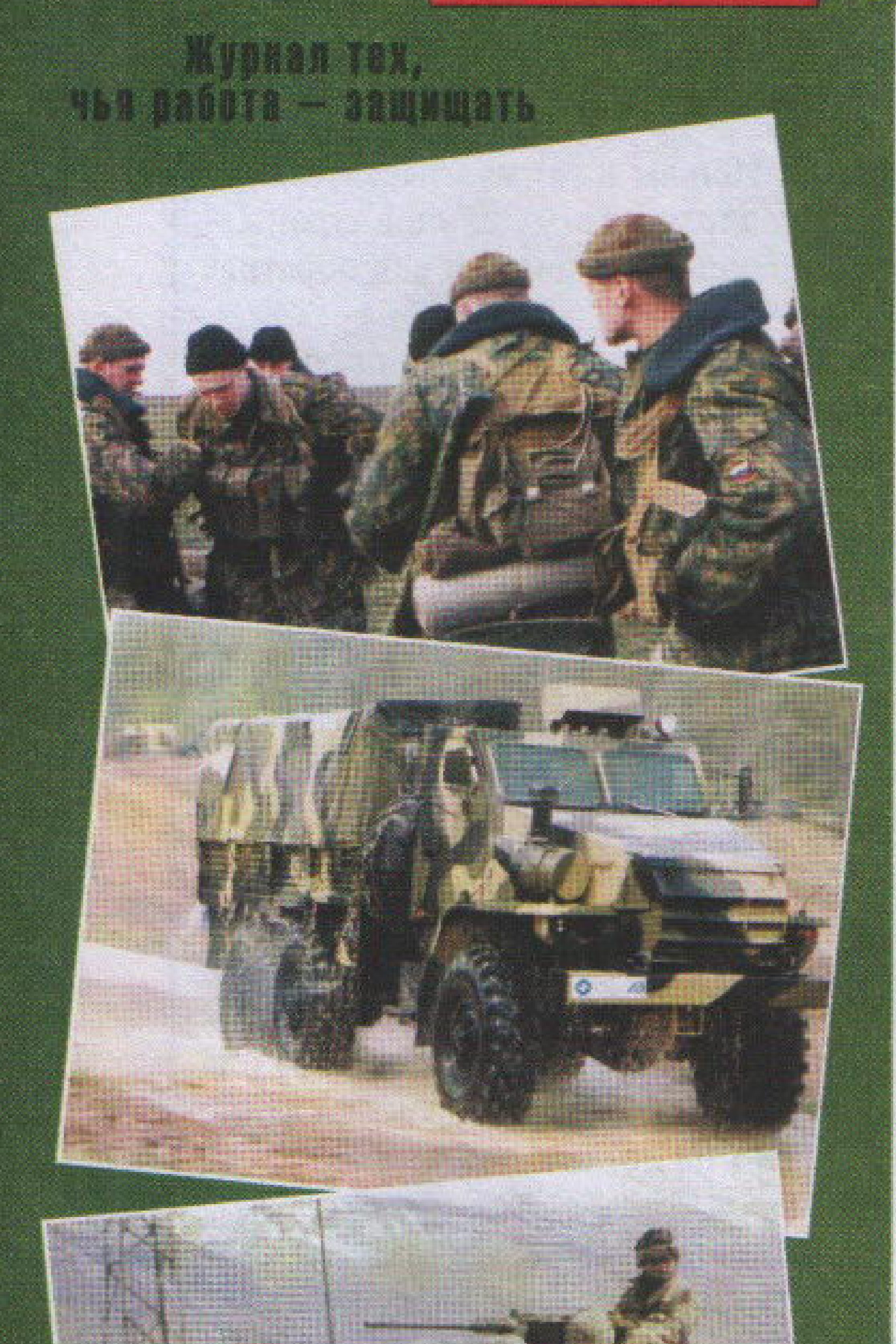
Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337

Приходят к нам вопросы – как приобрести спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм». Отвечаем. Всем приславшим в редакцию копию подписного купона мы присылаем спецвыпуски бесплатно. Те же, кто не подписывается на наш журнал, могут заказать спецвыпуск, как обычный номер.

Так, что видите, дорогие читатели, редакция делает все возможное, чтобы журнал «Солдат удачи» попал в ваш дом и порадовал вас.

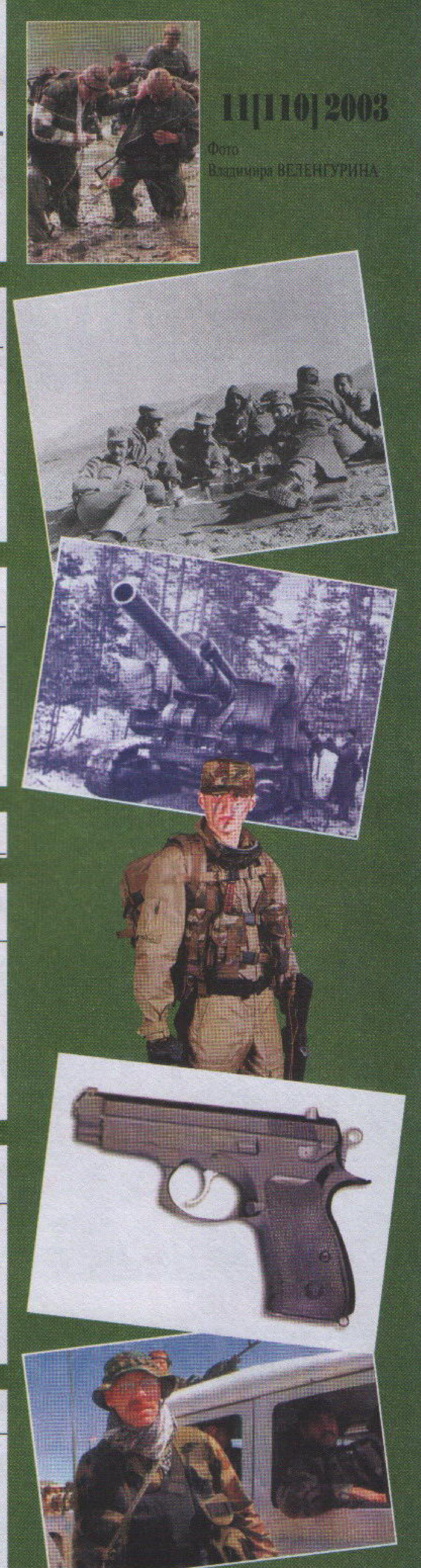
Пишите нам, заказывайте журнал. Это выгодно вам и редакции.

Журнал тех,
чья работа — защищать



С О Д Е Р Ж А Н И Е

украинцем. Все «юги» говорили: «О, то е наш рус, доброволец!» Иногда, когда мне надоедало, я отвечал банальной шуткой: «Рус, рус, «Михаил Светлов»...» Это приводило их в некое замешательство, и они удивленно переспрашивали: «Како Михаил? Пошто Михаил? Ты ж сам Владо? Владимир?» Ну, с юмором у них слабовато.



11[110] 2003

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Судя по заявлениям политиков и высокопоставленных военных, война в Чечне закончилась. Кое-кто еще раньше решил, что закончились и боевые действия. Вертолетчиков попытались перевести на мирный режим полетов. Для этого они должны были летать на высоте триста – шестьсот метров. Тем самым хотели создать идеальные условия для безаварийной работы. Далее, видимо, думали подвести радостные итоги – дескать, аварийность снизилась. В то же время у летчиков приказ о применении бортового вооружения вертолета только с разрешения командования вызвал однозначную реакцию: «Полет воздушной мишенью».

…Подведение итогов было не таким, какое ожидалось. Боевые повреждения авиационной техники потребовали отмены решения. Понесенные потери расшевелили далеко сидящее начальство. Лучше поздно, чем никогда. Вертолеты «одели» в броню, установили пулеметы ПКТ. Правда, командование армейской авиации просило об этих «мелочах» еще с первых дней контртеррористической операции, но тогда не нашлось средств…

…ЗДЕСЬ, КАК И ПРЕЖДЕ, ИДЕТ ВОЙНА

Законы авиации требуют безусловного и точного выполнения установленных правил полетов. В этих законах есть поправки на обучение летчика, есть поправки на войну, полеты идут от простого к сложному. В бою не до теории – здесь работают на боевом опыте, на инстинктах, на интуиции. Происходит поиск ответа на главный, самый больной для авиации вопрос – как избежать боевых потерь? У бывалых летчиков есть свой взгляд на их причины. Давайте обо всем по порядку.

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Фото Сергея Балаклеева, Сергея Сидорова

Неофициально об официальном

В начале года в газете «Независимое военное обозрение» были опубликованы цифры статистики по работе армейской авиации на Кавказе за первые шесть месяцев контртеррористической операции. Там же – сведения о боевых потерях. В этом списке значились 23 вертолета разных типов (на период с 3.04.1999 по 19.06.2000 г.). Из него сразу вычеркиваем две машины, потерянные в Гудауте и Буйнакске, так как они не имеют отношения к контртеррористической операции.

После боевой потери всегда объясняются ее причины. Вот здесь надо уметь читать «между строк», занимаясь анализом происшедших событий. Статистика, скупо сообщив о безвозвратных потерях за рассмотренный период, подвела итог: 50% - результат огневого воздействия противника и столько же процентов - из-за ошибок летного состава. Ошибками летчиков явились:

- техника пилотирования (заход на посадку и взлет);
- неправильное определение ветра;
- неучет сдвига ветра;
- заход на посадку с единственно возможным курсом.

У специалиста такое сообщение вызывает недоумение и грустную улыбку. Сопоставим некоторые факты. Разучились летать? Но в действиях по высадке разведывательных групп, тактических десантов и групп захвата по причине ошибок экипажей не произошло ни одной боевой потери. За такую работу можно поставить оценку «отлично».

Неправильное определение ветра? Только самоубийца не будет учитывать его при посадке, этим азам учат с курсантских времен. А если бы неправильную информацию о ветре дал авианаводчик, то в графе причин поломки техники или боевой потери появилась бы фраза: «Ошибка в управлении полетами».

Сдвиг ветра? Что ж, это довольно опасное и весьма интересное явление. Оно привело к потере одного вертолета. Мои коллеги-летчики, ехидно улыбаясь, просили уточнить все обстоятельства и место происшествия. Не имея всей официальной информации, оставим этот пункт без рассмотрения. Подобный случай не носит массового характера.

Дошли до последнего пункта – «заход на посадку с единственно возможным курсом». Вот он, пожалуй, тот ключик, который открывает ларчик. Все боевые потери по причине так называемых «ошибок экипажей» объединяет одно - они произошли на оборудованных и подготовленных площадках, в местах, где давно располагаются общевойсковые части и подразделения. Получается, что летчики, успешно выполняющие задачи в сложнейших условиях, на боевых операциях, вдруг «ни с того ни с сего» стали допускать ошибки, как говорится, на ровном месте. ***Такое странное явление на деле объясняется тем обстоятельством, что на площадках действиями летчиков руководят общевойсковые начальники!*** Именно эти командиры пренебрегают авиационными законами. Они приказывают авианаводчикам заводить вертолеты на посадку только с одним курсом, объясняя это тем, что «вертушки» своим грохотом всех людей распугали». Итог в виде 50% боевых потерь выглядит дорогим «развлечением»…

В действиях по высадке разведывательных групп по вине экипажа не произошло ни одной боевой потери

Уроки на крови

Вот две боевые потери из вышеупомянутого списка. 9 августа 1999 года боевики, используя ПТУРы, уничтожили 2 вертолета на площадке Ботлих. Ми-8МТ и Ми-24П (с бортовыми номерами 41 и 06 соответственно) сгорели на земле. Боевики, не спеша, как на полигоне, выпустили в каждый из вертолетов по две управляемые ракеты. Обстрел площадки продолжался около десяти минут и прекратился сразу после взлета Ми-24, выполнявшего задачу по прикрытию транспортной группы вертолетов Ми-8. Из экипажа «восьмерки» погибли Герой России подполковник Ю. Наумов и старший лейтенант А. Гаязов. В довершение ко всему остается сказать, что среди прилетевших пассажиров был начальник Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник А. Квашнин…

Как оценивают летчики этот трагический эпизод? Очень просто: «Войсковики не обеспечивают охранение площадок». Не зря у вертолетчиков появилась «традиция» на любой площадке после выключения двигателей уходить в укрытие. Находиться рядом с авиационной техникой опасно.

Пойдем дальше. Почему большинство экипажей иногда под любым предлогом стараются избежать выполнения приказа командования о полетах по установленным маршрутам? Хотя в то же время при полетах в облаках приказ соблюдается неукоснительно. Что это, самоуправство?

Нет, это боевой опыт. Летчики усвоили уроки прошлой войны. Вот пример. Над самашкинским лесом 14 декабря 1994 г. был сбит вертолет подполковника Н. Лескова, перевозивший продовольствие. Огневое воздействие велось из леса и с окраины н.п. Шоами-Юрт. После вынужденной посадки командир экипажа и летчик-штурман были убиты бандитами. Тяжело раненный бортовой техник погиб в плену. Аналогичные примеры, когда вертолеты попадали в хорошо организованные засады, не единичны.

Жизнь показала и доказала, что точные доклады о своем местоположении, маршруте полета или расчетном времени посадки на площадку являются причиной попадания вертолетов под огневое воздействие. На войне действует неписаное правило: «Стандартный маршрут – стандартная могила». Командование не берет его в расчет, и в результате решение принимают командиры рангом ниже. Маршруты полетов выбираются самостоятельно и меняются в зависимости от полученной задачи. Опытные эки-

пажи обходят на расстоянии от одного до двух километров лесные массивы (в равнинной части Чечни) и населенные пункты. Практика, приобретенная экипажами в зоне боевых действий, позволяет постепенно уменьшать высоту полетов до нескольких метров. Это не показная «лихость», а элемент выживания на войне.

За весь этот опыт пришлось платить кровью. Но все это мы уже «проходили» давно, еще в Афганистане. Тогда был рожден другой опыт, весьма эффективный и почему-то до сих пор не востребованный заново...

Большому кораблю – большие высоты

Эшелоны войны

В период вывода советских войск из Афганистана в целях снижения в армейской авиации боевых потерь и повреждений было принято необычное решение: ***полеты выполнять в ночное время на максимально возможной для вертолетов высоте (на эшелоне).*** Такое «противоядие» предложил полковник Самарин, возглавлявший армейскую авиацию ТуркВО. Он считал полеты на низких высотах главной причиной получаемых боевых повреждений и потерь.

Летчики поначалу встретили это решение неодобрительно. В бандформированиях, по докладам разведки, имелись ПЗРК. Даже на «потолке» сбить вертолет таким комплексом не составит большого труда. Однако со временем все оценили преимущества принятого решения. Полеты выполнялись после захода луны. Найти вертолет в ночном небе оказалось для «духов» не так уж и просто. Ночные температуры позволили увеличить количество перевозимого груза и личного состава.

С поправкой на войну соблюдалось требование по безопасности воздушных перевозок. Все пассажиры в неукоснительном порядке обязаны были надеть парашюты. Полеты выполнялись только на площадки, утвержденные приказом командования и оборудованные для ночных посадок.

Приобретенный опыт позволял в случае крайней необходимости выполнять полеты «на потолке» днем. Здесь самый сложный этап – заход на посадку. Именно в тот период стала популярной фраза: ***«Хочешь жить – умей снижаться».*** Горы не позволяли вертолетчикам заходить на посадку по стандартным схемам учебно-тренировочных полетов. В результате были разработаны и проверены другие схемы – те, которые позволяли выживать на войне.

Сегодня они многими забыты. Грустно слушать летчика, пытающегося с помощью математических расчетов обосновать невозможность снижения по спирали с высоты 3000-4000 метров за один - полтора оборота «вокруг хвоста». Это нисходящая спираль со скольжением. Такой способ посадки, который летчики-«афганцы» окрестили «сухим листом», - не авиационная байка. Не буду вдаваться в подробности, так как «Солдат удачи» уже публиковал воспоминания летчика-ветерана С. Якунина, выполнявшего такие посадки на Ми-6 (№ 8, 2001 г.). Этот «трюк» применялся опытными пилотами на всех типах вертолетов. Да, у пассажиров от перегрузок «все нутро переворачивалось». Зато все были живы.

Душманам такой способ захода на посадку очень не нравился: практически невозможно было применить против вертолета стрелковое оружие. Массового применения переносных ракетных комплексов не последовало, для «духов» это было слишком накладно. Их ответом было увеличение количества обстрелов мест расположения «шурави».

К афганскому опыту мы вернемся в конце материала. А сейчас продолжим разговор о боевых потерях дня сегодняшнего.

Трагедия с Ми-26: что это было?

День 19 августа 2002 года, когда боевиками впервые был сбит вертолет армейской авиации Ми-26, по количеству жертв сопоставим с трагедией «Курска». Командир экипажа майор Олег Батанов сумел посадить горящую машину, благодаря чему часть пассажиров и экипаж уцелели.

Сообщались факты, высказывались мнения. Постепенно другие события и новости заняли место в информационном потоке. Незаметно и буднично прошла информация о задержании боевиков, причастных к этой трагедии. Следствие продолжается.

Давайте все же попробуем детально разобраться, что же именно произошло в этот день. Из всей имеющейся информации я выделил некоторые свидетельства очевидцев. Прежде чем делать выводы, приведу их дословно:

– Взрыв. Яркая вспышка. Огонь сразу заполнил всю кабину.

– Взрыв произошел на уровне пола грузовой кабины. На какие-то секунды огненная вспышка заполнила всю грузовую кабину. Потом начался пожар.

– Одновременно с взрывом в кабину экипажа на секунду ворвался огненный смерч. После него в кабине на уровне головы стояла пелена дыма.

– Первый отказ, по сообщению речевого информатора, - отказ основной гидросистемы, а дальше он перечислил все отказы по списку.

– По заключению экспертизы правый двигатель был разрушен в результате внешнего воздействия. Одновременно с ним получил повреждения и вышел из строя левый двигатель. Двигатели и трубопроводы имеют «секущие» повреждения. Налицо все признаки поражения вертолета переносным зенитно-ракетным комплексом.

Обратите внимание, вначале была разрушена основная гидросистема. По приоритетности речевых сообщений она не первая, но автоматика определила первым именно этот отказ.

Ракета, поразившая двигатели, не могла поразить гидросистему. Значит, ***было два поражения.*** Первое - «взрыв, яркая вспышка». Огонь, на секунды заполнивший весь внутренний объем вертолета. Взрывной волной была выведена из строя основная гидросистема. ПЗРК такой мощностью боеприпаса не обладает.

Второе поражение – двигатели. Именно пожар в двигателях, по сообщению речевого информатора (в него не заложено сообщение о пожаре в грузовой кабине), стал вторым авиационным отказом на вертолете.

На этом «несовпадения» не прекращаются. Странным образом было выбрано и место для засады. В таких случаях главное - скрыть от противника свое точное местонахождение. Тем не менее место применения ПЗРК просматривалось с одного из наблюдательных постов ОГВ(с), откуда наблюдали пуск ракеты, а после этого видели боевиков, уехавших на пазике.

Все это выглядит, как хорошо проведенная акция прикрытия, если помнить о характере первого взрыва. Повторим – он абсолютно не похож на результат поражения ракетой ПЗРК. Тогда появляются три новых вопроса. Какой боеприпас отвечает вышеприведенным характерным особенностям взрыва, происшедшего в грузовой кабине? Какова дальность применения такого боеприпаса? С какого места он был применен?

По косвенным признакам применявшегося боеприпаса на поставленные вопросы можно дать следующий ответ:

1. Взрыв описанной мощности в грузовой кабине мог произойти от гранатометного выстрела.

2. Прицельная дальность стрельбы из гранатомета составляет 200 – 400 метров. Максимальная дальность стрельбы: 600 – 1000 м.

3. Гранатометчик стрелял с расстояния прицельной дальности и фактически находился под вертолетом.

Совпадения

17 сентября 2001 г. над Грозным сбит Ми-8МТ, командир экипажа капитан В. Манаев. Экипаж и члены комиссии Генерального штаба ВС РФ погибли. Очевидцы наблюдали пуск ракеты ПЗРК. Ракета попала в отсек гидросистемы вертолета.

В полученной информации вновь выделяются детали, указывающие на необычайную мощность подрыва боевой части ракеты. Взрывом были вырваны створки грузовой кабины. Горящее топливо выливалось из нее и тянулось за машиной огненным шлейфом.

Грузовые створки вертолета выдерживают очень большую нагрузку. Никак не верится, что этим же взрывом ракеты ПЗРК вдобавок был разрушен и дополнительный топливный бак, установленный в грузовой кабине. Из разрушенного расходного бака, расположенного рядом с гидросистемой, такой течи топлива быть не могло.

Потери двух вертолетов – Ми-8МТ и Ми-26 - разделяет время, а оба случая похожи, как близнецы. Куда бы ни попадала ракета - в грузовой кабине происходит взрыв большой мощности и мгновенно возникает сильный пожар.

Для полноты картины добавлю маленький штрих. Вертолет, осуществлявший перевозку комиссии, выполнял все перелеты Ханкала – Грозный – Ханкала по одному и тому же маршруту, практически в одно и то же время. В авиации это называется: «накатать дорожку»...

Спустя полгода над аэродромом Ханкала был сбит еще один вертолет Ми-8. Зафиксировано два одновременных пуска. После попадания ракеты ПЗРК машина загорелась в воздухе, потеряла управление и рухнула на землю. Заметьте, грузовые створки не отрывало, керосин не лился огненной рекой. Вторая ракета ПЗРК (во всяком случае считается, что это была ракета) была пущена по вертолету одновременно с первой, но прошла мимо цели. В результате она должна была улететь на максимальную дальность и самоликвидироваться, но этого почему-то не произошло. Что ж за «ракета» такая странная? Да и кто станет применять одновременно по одной цели два комплекса, стоящих огромных денег?

Двигатель и трубопроводы имеют секущие повреждения

Таким образом, выдвинутая выше версия о характере «загадочных взрывов» подтверждается целым рядом фактов. ***БОЕВИКИ ПРИМЕНЯЮТ ПРОТИВ ВЕРТОЛЕТОВ ГРАНАТОМЕТЫ***, в этом трудно сомневаться. Зачем им это нужно – скажем дальше.

Отметим, что экипажи вертолетов ОГВ(с) неоднократно докладывали: «Зафиксировано применение гранатомета. Граната пролетела в нескольких метрах от вертолета». Докладам летчиков просто не верили, а бандформирования продолжали свои «тренировки».

При определенных навыках можно сбить вертолет из гранатомета, это было доказано еще в Афганистане. Только экипажу «нужно» создать для этого «духам» соответствующие условия. «Рекомендуется» выдерживать установившийся горизонтальный полет на высоте от 100 до 400 метров. «Рекомендуется» также в связи с уменьшением угла обзора гранатометчика при выполнении полета не использовать складки местности для выполнения скрытного маневра на высоте 30 метров и менее. При выполнении этих «условий» с полным правом можно считать себя идеальной мишенью для опытного гранатометчика...

Ситуация сложилась серьезная. Сейчас говорят только о том, что вертолеты сбивают из ПЗРК. О том же, что комплекс может применяться в связке с гранатометом, ничего не слышно. Реклама в этом деле для «духов» – только помеха. Оно и понятно, ***ведь гранатометы удобно применять по воздушным целям лишь в районе аэродрома Ханкала или в районах вертолетных площадок. Кроме того, боевикам нужно, чтобы вертолеты летали пониже, вот они и молчат о своем «ноу-хау».*** Развеять последние сомнения позволит осмысление эффекта от применения связки «ПЗРК – гранатомет». Гранатометный выстрел по грузовой кабине вертолета приводит к гибели пассажиров и вызывает сильный пожар на борту. Одновременное применение «гра-

ника» и ПЗРК, поражающего двигатель и обладающего меньшей мощностью заряда, создает впечатление о каком-то «сверхмощном» боеприпасе. Попутно это вызывает у летчиков инстинктивное желание держаться поближе к земле. «Если собьют, успею выполнить вынужденную посадку», - думает пилот. Как раз то, что и нужно «духам». При оптимальном для них «раскладе» появляется шанс сбить вертолет и из одного гранатомета, не применяя дорогостоящий ПЗРК.

Что можно противопоставить? ***Уход вертолетов на большие высоты. Выполнение полетов, взлет и заход на посадку по проверенным «афганским» схемам.*** Это в итоге могло бы помочь избежать боевых потерь при транспортных перевозках. Часть афганского опыта после трагедии с Ми-26 уже стала использоваться в Чечне.

Но здесь перечислены лишь некоторые из возможных контрмер. В частности, ***очень многое зависит от того, как налажена охрана аэродромов и площадок.***

Вот маленькая деталь в случае со сбитым Ми-26. Как упоминалось, охранение видело применение ПЗРК и уезжающих боевиков. Однако не было сообщений об огневом ударе по месту пуска, а тем более о взлете боевых вертолетов Ми-24 для преследования и ликвидации бандгруппы. Нет информации о таких действиях и в других случаях огневого поражения вертолетов над Ханкалой. Выходит, боевое охранение на военной базе в Ханкале отсутствует? Сейчас самое время вновь обратиться к забытому опыту Афганистана.

Выдержки из памятки летному составу в Афганистане Способы и приемы борьбы с ПЗРК

Организационные

- Усиление охранных зон аэродромов с учетом зон поражения ПЗРК, зон взлета и посадки самолетов, введение патрулирования;
- проведение периодической «чистки» силами Сухопутных войск от границ охраняемой зоны во внешнюю сторону наиболее вероятных районов размещения позиций ПЗРК;
- осуществление прикрытия на взлете и посадке самолетов ВТА боевыми вертолетами Ми-24, введение дежурства Ми-24 ночью;
- при выполнении наиболее ответственных рейсов ВТА производить подсветку САБ в районе аэродрома и сократить до минимума информацию по всем каналам об их вылете и посадке;
- практиковать внезапное изменение захода на посадку;
- периодическое ведение воздушной разведки ночью по вскрытию средств ПВО в базовых районах;
- в период за 3-5 часов до начала взлета десанта и в период возвращения его с боевых действий режимные зоны контролировать дополнительно выставленными разведывательно-огневыми дозорами по отысканию и уничтожению подвижных групп бандформирований с ДШК и ПЗРК;
- введение единого сигнала-команды («АСО») оповещения экипажей в воздухе о пуске ПЗРК и незамедлительного отстрела ИК патронов всеми экипажами, находящимися в воздушном пространстве ДРА.

Тактические

1. В районе аэродрома взлет, набор высоты и заход на посадку в охраняемых зонах производить с изменением схем взлета и посадки.
2. В районах боевых действий:

- полет осуществлять по возможности на фоне подсвеченных солнцем облаков, горизонта, склонов ущелий и гор, горных вершин, очагов пожаров;
- в группу обеспечения включать экипаж-наблюдатель за наземной обстановкой с целью немедленной информации летному составу о пусках ракет и использования средств РЭБ с максимальной интенсивностью;
- в районах ударов (десантирования) производить сброс САБ, пуски осветительных НАР с углом кабрирования 10 градусов для создания ложных тепловых целей на все время удара (десантирования);
- создавать очаги пожаров (задымления) на господствующих высотах с помощью зажигательных (ЗАБ), светящихся (САБ), дымовых (ДАБ) авиабомб с целью затруднить стрельбу расчетам ПЗРК;
- выполнение атаки и выход на нее производить в телесном угле относительно линии «солнце – цель» ± 20 градусов с отстрелом ИК патронов в сочетании с выполнением противоракетного маневра «горизонтальная змейка» или пространственная змейка с углами отворота в горизонтальной плоскости 15-20 градусов и минимально возможным временем изменения направления разворотов;
- огневое поражение средств ПВО с высот не менее 3500 – 4500 м, выбор рациональных средств поражения;
- выполнение ложных атак с различными боевыми курсами (демонстративные действия);
- отстрел ИК патронов ночью производить только при обнаружении фактического пуска ракеты;
- отстрел ИК патронов производить до высоты 1500 м с минимальным интервалом.

Афганские «авианосцы»

Центрами советских военных баз в Афганистане были аэродромы. За это армейские острословы называли их «непотопляемыми авианосцами». Места размещения личного состава и техники были окружены кольцами обороны. Все они были прикрыты объединенным оборонительным кольцом. По внешнему периметру обороны устанавливались минные поля. Авиаторы и мотострелки согласовывали свои действия. Четвертый разворот (точка, из которой экипаж заходил на посадку) находился в максимальной близости от полосы, но с таким расчетом, чтобы не превращать летчиков в камикадзе. На удалении двух километров от этой точки и проходила главная оборонительная линия.

В этих условиях душманы проявили «смекалку» с запуском неуправляемых ракет без присутствия человека. На первых порах это дало для них результат, однако тут же последовал ответ «шурави». Старейшинам населенных пунктов были названы районы, где любое передвижение расценивается как угроза нашим войскам. Артиллерия наносила по этим местам «профилактические» удары в любое время суток.

Что нам мешает создать «авианосец» в чеченском варианте»? Добавить управляемые минные поля, убрать руины Грозного, расположенные рядом с аэродромом...

Нельзя допускать одного – чтобы противник навязывал нам свою волю. Тактика ответных действий – это заведомый проигрыш.

Автор выражает благодарность Сергею «Большому» за оказанную помощь в подготовке материала.

И опыт – сын ошибок трудных...

Желательно чтобы «тачка» была с движками «ЯМЗ-236», «ЯМЗ-238». Среди водил они называются «лиазовскими» и «кразовскими». Эти двигатели намного мощней, надежнее и неприхотливее остальных. В основном надо переделывать кузов. Борта, тент – все должно остаться таким, каким было.

Сами борта укрепляются следующим образом: на пол кузова заднего борта приваривается уголок, чтобы образовался бортик сантиметров десять высотой. Посредством того же уголка пол в машине делится на равные квадраты примерно 70х100 см. Эти ячейки засыпаются чистым сухим песком. Сверху – металлический лист толщиной минимум 5 см. Пол лучше промазать гудроном, разведенным бензином. Меньше ржавеет. От фугаса, конечно, не защитит, но от мелких осколков, рикошетов снизу, мин и СВУ небольшой мощности убережет.

О водителе позаботились, а личный состав?

ленное ушко из прутка стали диаметром 10 мм. На боковой борт приварить палец от БМП, БМД и т. п., который будет входить в ушко на 3 см, чтобы борта не расходились. Запор делается изнутри кузова.

В середине кузова вдоль крепятся емкости – баки с водой, топливом, охлаждающей жидкостью, маслом, высотой не более 30-35 см, шириной 80 см. Желательно устанавливать не сплошные баки, а раздельные с отдельными горловинами на резьбовой крышке.

Сливы на краниках желательно иметь с обеих сторон, причем краник отдельно на выходе из бака обязателен. Слив можно вывести в общую трубу сзади или сбоку. Тент тоже слегка переделывается. Для этого нужны пружины, не слишком большие, лучше всего, по моему опыту, подходят от эспандера. Правда, их надо зашить в чехол из х/б, чтобы не привлекли внимания. Можно заме-

ПРЕДЛАГАЮ ДОРАБОТКУ «УРАЛА 43-20»

Борта на расстоянии 8-10 см также усиливаются листом стали 5 мм. Промежуток между собственно бортом машины и листом можно также засыпать галькой, песком... Верх же борта хорошо закрыть швеллером. Бойницы можно окантовать резиной. Задний борт надо усилить листом стали минимум 5 мм, подняв высоту борта на 30 – 40 сантиметров. Тяжеловато, конечно, но это защита от всякой металлической мелочи, что летает в бою. Наружные запоры заднего борта убрать, оставить только усилить жгутами из аптечек, но они недолговечны. Однако крепление тента к бортам другое: крючья просто забиваются или срезаются, в низ тента вшивается проволока из алюминия.

Через 50 см в низу тента в отверстия вклепывается медная или латунная трубка диаметром 16 мм, длиной 3 см, разрезанная с обеих сторон крестообразно. Лепестки раздвигаются и расклепываются – получается петля из металла под проушину.

Новая разработка – бронированный «Урал». Защищена только кабина

На две проушины делается чека из стальной проволоки с кольцом под руку, которая проходит через дырку в борту. На стойке-дуге в двух местах под тент привариваются 4 пластинки.

Пружина в чехле крепится к проушине в центре дуги через дырку в тенте, пластинки под тентом не дают соскочить вбок. При нужде бойцы выдергивают низ тента. Под действием пружины тент резко задирается на крышу кузова – отличный мгновенный обзор. В основном все. Фактически машина снаружи не изменилась, если не считать шпалы на бампере. В нынешнее время, конечно, это сделать не просто трудно, фактически иногда невозможно – металл, электроды... Но и новой техники ведь тоже кот наплакал.

Я старался. Удачи вам.

С уважением Булат Н.
Вагайский район,
Тюменская область.

«СКАЗОЧНИКОВ» НАМ НЕ НАДО...

Заслуживает признания призыв искренне уважаемого мною журнала «Солдат удачи» к ветеранам боевых действий написать книгу боевого опыта. «Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Дайте ему совет». Действительно, на страницах издания очень часто можно найти много полезных вещей, о которых не сказано в боевых уставах, руководствах и наставлениях. Многое написано кровью. Однако, на мой взгляд, публикации под рубрикой «Книга боевого опыта» не всегда соответствуют той задаче, которую перед собой поставил журнал.

Кто-то из великих сказал: «Мы ничего не даем так легко, как советы». Вот и советуют некоторые... В шестом номере опубликована статья Сергея Тарасова «Дуэль со смертью» о работе саперов в Чечне. Я стараюсь тщательно отслеживать все материалы по данной теме, так как по долгу службы мне необходимо учить людей саперному делу. Так вот, эта публикация, с точки зрения специалиста, выглядит попросту нелепо. Сергей Тарасов, по всей видимости, когда-то и что-то слышал о минно-взрывном

деле, не более того. Чтобы не быть голословным, прокомментирую некоторые положения статьи.

Автор пишет о случае, когда разведчик наступил на противопехотную мину, взрывающуюся после того, как человек с нее сходит. Придется С. Тарасова разочаровать: противопехотных мин подобного принципа действия на вооружении Российской армии нет. Не имеется их и в других странах нашего ближайшего окружения, поэтому вариант снабжения боевиков такого рода инженерными боеприпасами исключается. «Духи» в основном используют фугасы на основе артиллерийских, танковых, минометных осколочно-фугасных боеприпасов, которые в силу нашей безалаберности зачастую попадают к ним в руки.

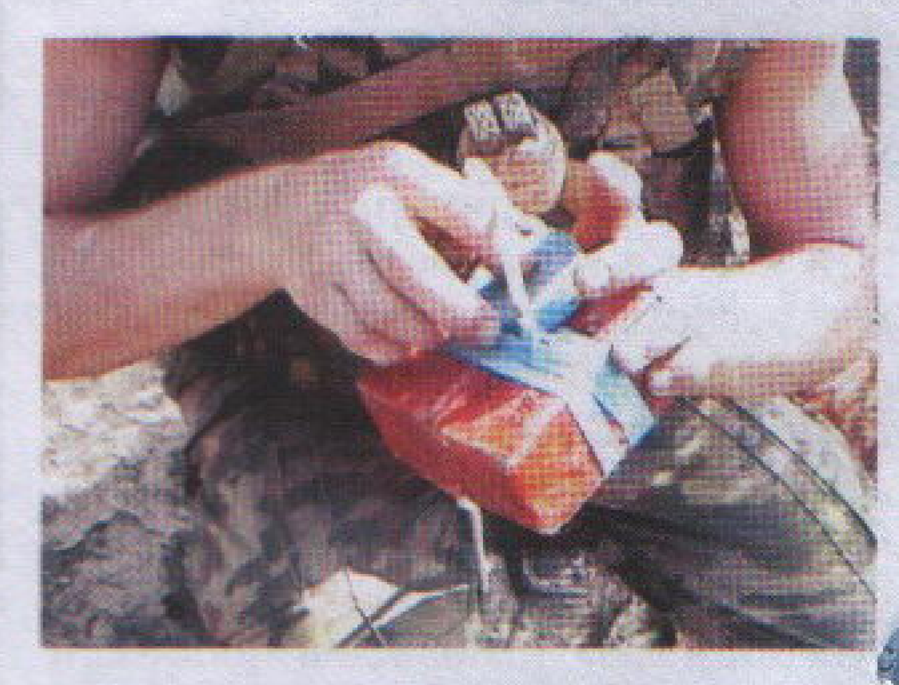
Написав о несуществующей мине, Сергей Тарасов пошел дальше, найдя заодно и способ борьбы с ней. В этом эпизоде описано, как смекалистый братишка-сапер не растерялся и предложил вырыть у ног разведчика траншею, в которую потом тот «тяжело рухнул», спасшись от взрыва. Что тут можно сказать... Вероятно, автор был вдохновлен сериалом о ментах в Чечне, где бойца сдергивали БТРом с такой же вымышленной противопехотной мины, и он при этом остался жив. Но этот фрагмент фильма не имеет абсолютно ничего общего с реальной жизнью.

И еще – к слову о том, можно ли в принципе успеть спастись от взрыва после того, как сработал взрыватель реальной противопехотной мины. Раньше мне уже приходилось на страницах журнала «Солдат удачи» объяснять одному автору, что время срабатывания механических взрывателей исчисляется в сотых, иногда в десятых долях секунды, а время взрыва, например, двухсот грамм тротила составляет примерно одну стотысячную долю секунды. Что может успеть человек за такое ничтожное время? Практика показывает, что даже испугаться не успеваешь.

Далее из текста статьи выясняется, что «боевики монтируют мины с электродетонаторами в розетки и выключатели». Если бы С. Тарасов имел представление о габаритах мин, он такого бы не написал. И при этом мне очень интересно, неужели ведомство Чубайса так озабочено восстановлением электроснабжения в Чечне?

Последний раздел этого материала озаглавлен «Огонь дьявола в глазах сапера». Прочитав, я уже не мог удержаться от смеха. Выясняется, что командир, руководивший операцией, принял решение уничтожить заминированный схрон. И здесь к нему подбегает этакий фанат саперного дела и начинает уговаривать его, чтобы тот разрешил обезвредить эту мину, установленную каким-то очень хитроумным способом. Командир меняет свое решение и разрешает, тем самым рискуя жизнью подчиненного ради того, что последнему ужасно хочется поиграть в «орел-решку» со смертью. И фанат с «дьявольским огнем» в глазах начинает ковыряться в ней. Я бы еще добавил от себя в тон автору– «и с удовлетворенным урчанием»...

Действительно, подобная сцена воспринимается как анекдот. Таких самоубийц-фанатов среди нашего брата-сапера я не встречал. В аналогичных случаях схрон уничтожается, что оптимально и безопасно для всех. С другой стороны, саперам в Чечне постоянно приходится иметь дело с



очень хитроумными взрывными устройствами. Но если говорить о случаях их обезвреживания, то уж явно не о «дьявольском огне» в чьих-то сумасшедших глазах, а о конкретном боевом опыте.

На мой взгляд, редакции необходимо более тщательно подходить к отбору статей в «Книгу боевого опыта», чтобы подобные ляпсусы не брали на вооружение новобранцы и те, кто попадает на войну. Мне кажется, в этом разделе необходимо давать больше практических советов. И журнал уже неоднократно публиковал их под рубриками «Солдатские хитрости» (№ 9, 2000 г., А. Сухолесский «Забор для гранат»), «Азбука выживания» (№ 5-7, 2002 г., «А без воды и ни туды и ни сюды», «Если впереди водная преграда», «Мой костер в тумане светит»), «Выживание» (№ 7, 2003 г. «Охотники за привидениями»).

Мне бы хотелось обратиться к авторам будущих публикаций. Уважаемые ветераны! Нужно делиться боевым опытом, даже если он трагичен, чтобы те, кто придет на войну после нас, не повторяли наших ошибок. Но давайте исключим бахвальство и сказки, они никому настоящей славы не принесли.

Сергей Забегаев,
г. Москва.

ПИШЕМ КНИГУ БОЕВОГО ОПЫТА...

Напиши о боевом опыте на страницах журнала «Солдат удачи» и получи приз от фирмы

Дорогие читатели! Вот уже в нескольких номерах нашего журнала публикуются материалы под рубрикой «Книга боевого опыта». Судя по редакционной почте, рубрика пользуется стабильным и все возрастающим интересом. Растет и число ее постоянных авторов, тех, кто прошел боевыми дорогами Афгана, Чечни, понюхал пороху в арабо-израильских войнах, проводил миротворческие операции в Таджикистане, Абхазии, Косово, был участником региональных конфликтов во Вьетнаме, Анголе, Никарагуа и других странах.

Ваш боевой опыт бесценен. И пусть он станет достоянием тех, кто только готовится к военной службе, тех, кто сегодня начинает ее в «горячих точках». Пусть ожившие на страницах журнала эпизоды из ваших боевых биографий, тактические приемы, военные хитрости, уловки и приспособления, с помощью которых вы одолели врага, помогут другим, тем, кому еще предстоит пройти путь СОЛДАТА. Пройти его и остаться в живых.

Сегодня у наших читателей – участников афганской и чеченской войн, других локальных конфликтов появился еще один стимул написать нам. Редакция журнала «Солдат удачи» совместно с компанией «СПЛАВ» объявляет конкурс на лучший материал под рубрикой «Книга боевого опыта». Авторов лучших, по мнению жюри конкурса, материалов ждут очень хорошие призы, учрежденные компанией «СПЛАВ»: камуфлированные офицерские сумки, камуфлированные костюмы, куртки зимние, ботинки «АНГЛИЯ», рюкзаки. Всего около двух десятков призов! Итоги нашего конкурса мы подведем в канун Дня защитника Отечества в 2004 году и назовем лауреатов.

Особо хотим подчеркнуть, что в конкурсе участвуют и материалы, которые уже были присланы или опубликованы, начиная с № 4, когда редакция объявила о написании «Книги боевого опыта». Мы ждем новых материалов о боевом опыте.

Внеси свой вклад в копилку боевого опыта журнала «Солдат удачи» и получи заслуженный приз от компании «СПЛАВ»!

С уважением
редакция журнала
«Солдат удачи».

ИТОГИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

ВОЙНА В ИРАКЕ: БЫЛОЕ И ДУМЫ

Итоги второй иракской войны для России можно разделить на две части - положительные и отрицательные. О них чуть ниже. А пока несколько самых главных выводов, которые должно сделать российское военное руководство из трех недель «Шока и трепета».

Вывод первый: ***хочешь мира — готовься к войне.*** Международные организации, на которых держался весь мир Ялтинских соглашений – ООН, НАТО, Варшавский договор, – ушли или уходят в Лету. Идиллические представления о многополярном мире, которые нам вдалбливали политики последнего десятилетия, оказались мифом. Международные отношения по-прежнему строятся на праве сильного, которому позволено делать все что угодно, и никакие декларации или общественное мнение не охладят решимость вооруженного до зубов государства делать мир вокруг себя комфортным. Комфортным лишь для этого государства. И диалог с такой страной можно вести, лишь зная, что у тебя за спиной есть мощные армия, ВВС и флот, которые смогут охладить пыл любого агрессора.

Вывод второй: ***государство должно опираться на хорошо сбалансированные вооруженные силы.*** В 90-х годах в России существовали (наверняка существуют и сейчас) политики, которые уверяли страну в том, что нам не нужны тысячи танков, сотни истребителей и бомбардировщиков, авианосцы и подводный флот – достаточно лишь иметь РВСН и небольшие, но очень профессиональные силы специального назначения. Ядерный зонтик обеспечит нашу безопасность от серьезного агрессора, а с остальными мы разберемся благодаря точечным хирургическим спецоперациям. Однако именно последняя война в Ираке опровергла эти тезисы. Да, ядерные силы сдерживания – гарантия нашей безопасности, однако судьба страны решается на поле боя совсем не ротами спецназначения, а старыми и проверенными танковыми клиньями, опирающимися на господство в воздухе и на море. Война «хай-тек» с ее ракетами, залетающими в форточку, и всевидящими спутниками - по-прежнему удел фантастов, в реальности на поле боя действовали танки, над которыми, как и в годы Второй мировой войны висели штурмовики, а огневую поддержку наступающим оказывали артиллерия и реактивные системы залпового огня. А силы специального назначения оказались не-

Итоги последней иракской кампании еще долго будут анализироваться военными экспертами. В рамках небольшой публикации достаточно проблематично представить весь перечень выводов, которые должны быть сделаны российским военным руководством – возможно, что профессиональный анализ станет некоей платформой для дальнейшего развития Вооруженных Сил, хотя в нашей стране может получиться и наоборот – труды аналитиков будут доступны лишь узкому кругу лиц и не станут руководством к действию. И все же будем надеяться, что умные головы в армии еще есть. Попробуем поставить себя на их место.

способны не только ликвидировать Саддама Хусейна, но и даже спасти из плена своих военнослужащих – большинство пленных было освобождено после бескровного взятия Тикрита.

Вывод третий: ***надо быть богатым.*** Точку в иракской войне поставили совсем не бомбы с лазерным наведением, а тугие кошельки. Сегодня уже первые лица в американском командовании не скрывают, что генералы иракской Республиканской гвардии в самый решающий момент войны были куплены. Томми Фрэнкс, главком союзников, с удовлетворением сообщил журналистам о роли денег в финале войны. «Я получал письма от иракских генералов, в которых говорилось: «Теперь я работаю на вас», - сказал Фрэнкс в интервью журналисту Defence News. Битва за Багдад обещала стать столь же кровавой, как и битвы за Сталинград или Грозный, однако доллар оказался гораздо более привлекательным для иракских генералов, чем героическая смерть за Родину.

Вывод четвертый: ***вооруженный народ способен на многое.*** Споры вокруг профессиональной армии и армии наемной будут продолжаться в России еще долго, но наибольший урон армии агрессоров нанесли не вышколенные бронетанковые дивизии Республиканской гвардии, а партизаны – «федаины Саддама», которые расстреливали колонны в тылу союзников, обороняли до последнего момента Басру и до сих пор сбивают вертолеты «Апач» и нападают на патрули. Впрочем, мы это уже проходили в первую чеченскую кампанию, когда основой формирований Дудаева стали по сути запасники Советской Армии.

Да, наверное, войска постоянной готовности должны быть укомплектованы профессионалами, но и нельзя лишать права каждого гражданина получить навыки обращения с оружием, чтобы в решающий момент он мог встать на защиту своего Отечества.

Вывод пятый: ***умей плевать на общественное мнение.*** В феврале казалось, что весь мир поднялся против новой войны в Ираке. От канцлера Шредера до дуэта «Тату». И тем не менее американцы выполнили свою цель до конца, наплевав на тысячи жертв среди мирного населения и риск повторения трагедии 11 сентября. И почему-то Совет Европы не стал строить козни против США, какие он строил против России в период первой и второй чеченских кампаний. И не нашлось людей типа нашей Политковской, которые поднимали общественность Америки против несправедливой и наглой агрессии. По всей видимости, пятый вывод вытекает из всех вышеперечисленных.

НАШИ АКТИВЫ

Ни для кого не секрет, что львиную долю иракского арсенала составляли именно советское вооружение и техника. После первой войны в Заливе только ленивый не писал о том, что «танки Т-72 горят как спички», о недостатках советской военной школы, что, безусловно, сказалось на нашем оружейном экспорте и имидже советских (читай – российских) Вооруженных Сил. Однако события этой весны показали, что «Абрамсы» тоже горят, а бронетранспортеры М-113 - такая же братская могила пехоты, как и наш БТР-70. Поэтому основные положительные для нас итоги иракского конфликта заключаются в успешной демонстрации потенциала техники российского производства. Выявленные минусы американцев стали плюсами русских.

Российское противотанковое вооружение показало себя за три недели боев с лучшей стороны. Официальная американская статистика уже мало отличается от сводок, которые появлялись в Интернете весной – 15 танков уничтожено, 136 повреждено, БМП «Бредли» – 16 уничтожено, 35 – не подлежат восстановлению, М-113 – 23 уничтожено. Учитывая, что иракская авиация в этой войне не работала, можно констатировать, что вся эта гора техники превратилась в металлолом благодаря старым «Малюткам», «Конкурсам» десятилетней выдержки и «советским фауст-патронам» – РПГ-7.

Можно даже сказать больше - разрушен миф танка «Абрамс». Это очень серьезно. Мощная машина представала в образе американского «агитпропа» неким современным «Тигром» – неуязвимым и всесокрушающим танком. Увы, сгоревший на шоссе возле Багдадского аэропорта М1 ничем не отличался от Т-72, подбитого в Грозном. Разве что башня на американском танке осталась на месте – это уж специфика детонации нашей боеукладки. Однако, судя по закопченным бортам, шансов у танкистов армии США было столько же, сколько и у наших. И еще один интересный момент – в Интернете автор этих строк встретил гораздо больше фотографий уничтоженных «Абрамсов», чем Т-72. Причем поражены эти танки были не только в борт или корму, но и в лоб, считавшийся ранее непробиваемым. Добавлю, что на снимках - лишь те кадры, которые позволил публиковать CENTCOM, о цензуре которого журналистами западных СМИ слагаются легенды. Сколько танков осталось за кадром, известно лишь Пентагону.

Все это, естественно, льет воду на мельницу российского ВПК, ведь Америка отправила на театр военных действий самую современную технику, а иракцы работали по ней образцами, созданными два десятилетия

назад. Потенциальные покупатели в такой ситуации просто задают себе вопрос: если уж так эффективно наше старое оружие, то как же действует современное, которое мы предлагаем?

Впрочем, по всей видимости, в Ираке прошли обкатку и высокие технологии российского производства. В западных СМИ и (что самое интересное!) в российском Интернете уже несколько месяцев живет и обрастает новыми подробностями история о том, что Россия неофициально испытала на иракской земле очень эффективные средства РЭБ. Видимо, действительно в российском посольстве работала станция противодействия приемникам системы навигации GPS - эффективность «точечных» ударов крылатыми ракетами и авиацией по целям в Багдаде была сведена к минимуму. Не побоюсь утверждать, что одновременно использовалась и некая система борьбы со спутниковой разведкой – мне больше нечем объяснить таинственное для американцев исчезновение сотен танков и десятков самолетов, которые уже после войны были обнаружены целыми и невредимыми наземными силами.

И, наконец, главный бальзам на души наших военачальников. Действия американцев и англичан, по сути, копировали наши во время первой и второй чеченских кампаний – бронированные колонны практически беспрепятственно разрезали территорию противника и окружали города. Другое дело, что союзники эти города не брали, а мы тупо полезли делать подарок президенту к Новому году, не считаясь ни с кровью, ни с сожженной техникой. Хотя накладок у антииракской коалиции тоже хватало - войска, несмотря на наличие самых совершенных средств связи и навигации, не отличались взаимодействием, а понятие «дружественный огонь» уже стало притчей во языцех.

Кстати, приятно удивил и невысокий профессионализм «профессиональных» войск США и Великобритании – танки тонули по вине механиков-водителей на переправах через Евфрат не хуже, чем на больших учениях Группы советских войск в Германии. И это несмотря на то что американский механик-водитель проводит за рычагами своего танка в год на сотни часов больше, чем призывник из Урюпинска.

НЕПРИЯТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Отрицательных итогов иракской кампании гораздо больше и, честно говоря, чем-то новым, каким-то откровением они не являются. Эти выводы должны были быть приняты к сведению и после первой кампании в Персидском заливе, и после войны в Югославии.

Союзники вновь продемонстрировали, каким должно быть господство в воздухе. Иракская авиация в отличие от войны 1991 года даже не пыталась противодействовать коалиционным ВВС. Ударные вертолеты, штурмовики А-10, истребители-бомбардировщики F-15 буквально висели над головами наступающих войск, порой даже выполняя функции полковой артиллерии и ротных минометов. Любой опорный пункт противника уничтожался ударом с воздуха по первому вызову. Мы же сегодня приложили все усилия для того, чтобы наши наземные силы не могли надеяться на поддержку с воздуха. Ликвидирована авиация Сухопутных войск России, в то время как в армии США штурмовые вертолеты уже много лет включены в состав бронекавалерийских и бронетанковых дивизий, что подразумевает слаженность действий и взаимопонимание между «землей» и «воздухом». Парк вертолетов Ми-24 изношен, вертолет-целеуказатель, аналогичный OH-58 «Кайова», так и не появился. Отсутствует и наземный элемент системы целеуказания – боевая машина авианаводчика. Российские ВВС сегодня не имеют НИ ОДНОГО истребителя-бомбардировщика – в начале 90-х годов сотни МиГ-27 и Су-17, вооруженных ракетами с лазерным, телевизионным и радионаведением отправлены в резерв, а затем списаны. Замены им нет. Штурмовик Су-25 не имеет технической возможности применяться ночью, и сегодня в планах российских ВВС приобрести в течение ближайших лет лишь пять модернизированных всепогодных «Грача». Обещанный фронтовой бомбардировщик Су-34 до сих пор не поступил на вооружение ВВС, хотя должен производиться массово с 1998 года для замены Су-24. Сами «умные» ракеты – семейство УР Х-25, Х-59, корректируемые авиабомбы исчерпали свой срок хранения и скорее могут считаться муляжами, чем управляемым оружием.

Вряд ли мы сможем (даже если захотим) провести «ковровые» бомбардировки – «стратеги» Ту-95МС и Ту-160 «заточены» под стратегические крылатые ракеты, а разговоры о том, что Ту-160 надо научить бомбить обычными свободнопадающими бомбами продолжают оставаться разговорами уже много лет.

Прекрасно показали себя американские беспилотные разведчики – «Предатор» и им подобные. Наши Вооруженные Силы сегодня располагают фактически лишь одним БПЛА – разработанным четверть века назад туполевским «Рейсом». Небольшие и более дешевые – «Пчела-1» и МБВК-137 так и не получили распространения в войсках, несмотря на то, что беспилотные разведчики – глаза и уши Сухопутных войск. Хотя, что говорить о беспилотных аппаратах, когда парк фронтовых самолетов-разведчиков в ВВС сегодня свелся к одному единствен-

ному типу – Су-24МР, в то время как в советские годы их была целая гамма в многочисленных модификациях - МиГ-21Р, Су-17МР, Як-28Р.

По всей видимости, ВВС США и Великобритании с успехом решили вопрос противодействия нашим средствам ПВО предыдущих поколений – комплексы С-125, С-75, имевшиеся на вооружении Ирака, не сбили ни одного англо-американского самолета, и все потери были нанесены ПЗРК и ствольной артиллерией. Хотя это тоже не новость – в Югославии успешно работали комплексы ЗУР, имевшие либо телевизионное, либо тепловое наведение – радиотехнические средства югославов были успешно подавлены.

Скорее всего нашим военным в срочном порядке необходимо решать вопрос с модернизацией танкового парка. И хотя выше говорилось о разрушении мифа танка «Абрамс», сидеть сложа руки и радоваться фотографиям сожженных M1 не стоит – на вооружении Российской армии по-прежнему стоят тысячи окончательно устаревших Т-62, Т-72 и Т-80 первых лет выпуска, которые вряд ли смогут успешно противодействовать «Абрамсам» и «Челленджерам», управляемым прекрасно подготовленными экипажами.

Американцы в очередной раз продемонстрировали, что такое техника ночного видения. В то время как США и Европа полностью перешли на тепловизоры ночного видения второго поколения, наши танки по-прежнему пользуются бесподсветочными ночными прицелами. А количество ПНВ в мотострелковых подразделениях не выдерживает критики – в линейных подразделениях, воюющих в Чечне, слабо представляют, что такое тепловизор, уповая на осветительные ракеты, как в годы Великой Отечественной войны. Вообще, ситуация с ПНВ в России уже давно перешла стадию критической, хотя еще бои в районе озера Балатон в 1945 году должны были озадачить наших генералов вопросом – что нужно для того, чтобы успешно воевать ночью. Именно тогда немцы, используя приборы ночного видения на «Пантерах», смогли провести эффектное контрнаступление.

В активе армии США небольшое количество потерь в живой силе, что определено не только гуманностью генералов, но и эффективностью средств индивидуальной защиты бойца. Кевларовые шлемы и бронежилеты эффективнее наших стандартных аналогов. И, что тоже немаловажно, американские солдаты не расстаются с ними. И не только потому, что их каски легче. Солдат, не надевший средства индивидуальной защиты и получивший на линии фронта ранение, не получает страховку. Благодаря этому стимулу начиная со Второй мировой войны (когда, кстати, их каски были из того же железа, что и наши) процент смертей и ранений американцам удалось значительно снизить.

Связь действовавших в Ираке союзных войск, по нашим меркам, – фантастика. Недаром еще Буденный говорил: «Сильна Красная Армия, но связь ее погубит». Антииракская коалиция смогла обеспечить надежными средствами коммуникаций не только крупные подразделения, но и каждое отделение, что позволило обеспечить оперативное управление чуть ли не каждым солдатом.

Можно еще позавидовать мобильности армии США – через тысячи километров перебрасывались вместе со своими тыловыми подразделениями не только парашютисты и морпехи, но и бронетанковые части. Причем зачастую не морем, а по воздуху. Если вспомнить, что сегодня парк военно-транспортной авиации России не может осилить переброску одной воздушно-десантной дивизии, то нам в случае конфликта придется, как в русско-японскую войну уповать на пропускную способность Транссиба... Впрочем, дело не только в наших транспортных возможностях. Мы прикипели к нашим военным городкам, паркам и полигонам. Мне слабо представляется, чтобы гвардейская Кантемировская дивизия могла быть переброшена на десяток тысяч километров без потери боеспособности. У нас такая переброска стала бы катастрофой для тыла дивизии, а успешное выполнение боевой задачи вне привычных полигонных условий, когда каждый командир танка знает, где и когда появится та или иная мишень, вызывает сомнение. Отдельно надо выразить восхищение работой тыловой службы армии США: обеспечить продовольствием, топливом, водой крупнейшую группировку, действующую на огромном удалении от метрополии – это просто верх профессионализма. И даже тот факт, что солдаты союзников «стреляли» сигареты у местного населения ничуть не умаляет возможности тыловых служб. Немцы, например, у местного населения постоянно заимствовали «яйки» и «млеко», но никому не приходит в голову считать, что тыл вермахта был безобразно поставлен.

И, наконец, самый главный неприятный для нас итог иракской войны – американцы прекрасные солдаты. Мы много лет тешили себя мыслью, что американцы не могут воевать без передвижных клозетов и туалетной бумаги и вообще не имеют опыта больших наземных операций. В жизни оказалось все наоборот – воюют они на земле ничуть не хуже, чем в воздухе. Более того, могут гибко менять стратегию и преподнесли для иракских генералов неприятный сюрприз, перейдя к наземной операции без многодневных бомбардировок. «Джи-ай» – серьезный противник, который после шока от первых потерь начинает действовать решительно, жестко и, что самое главное, умело опираясь на свое техническое превосходство. И заметьте – основную тяжесть конфликта вынесли на себе не спецназ и парашютисты, а обыкновенные пехотинцы и танкисты, о существовании которых мы порой забываем. Именно они вели жестокие бои в городке Умм-Каср, в пригородах Басры и в Багдадском аэропорту.

ПОДВОДЯ ЧЕРТУ

Если честно, я не испытываю особых иллюзий о реальном использовании анализа иракской войны в нынешней реформе наших Вооруженных Сил. Армия, авиация и флот начиная с 1989 года катятся вниз, и никаких намеков на то, что в России появятся современные Вооруженные Силы, пока нет. Техника стареет, профессионализм кадровых военных падает, призывники все больше напоминают ленинградских блокадников. Американцы в очередной раз продемонстрировали, что мощная армия – это главный аргумент внешней политики и безопасности страны. Мы же по-прежнему играем в реформы, не отдавая себе отчета в том, что однажды вслед за Югославией, Ираком и другими странами может наступить и наш черед.

Ростислав Бардокин.

(Окончание. Начало в № 10)

Своим снаряжением спецназовцы выделяются среди обычных десантников. И не потому, что снабжаются централизованно, а потому что закупают все сами.

- Громоздкие устаревшие технические средства мы просто-напросто оставляем на зимних квартирах. Предпочитаем потратиться на аппаратуру нового поколения. Связь в звене «отделение-взвод» оставляет желать лучшего. Управление по радио налажено лишь от командира роты и выше, а взводная сеть не предусмотрена. Тут мы отстаем от тех же боевиков. У них и «Моторолы», и «Кенвуды» стоимостью по 350 долларов. Разведчикам порой это не по карману. Приходится раскошеливаться - иначе ты просто не дотягиваешь до стандартов современной борьбы. Насколько увереннее чувствует себя офицер, который хоть и потратился изрядно, да приобрел, например, надежный навигационный прибор. С ним легко и точку стояния определить, и сориентироваться на местности, и маршрут движения проложить... Без новейших, заметим, американских, средств связи и навигации наши витязи были бы как кроты и тетерева.

«ПОБЕЖДАЮТ СИЛЬНЕЙШИЕ!»

Под этим девизом годами не выходит из боя 45-й полк ВДВ

Василий ХОРЕШКО

Фото Леонида ЯКУТИНА

Рынок выбрасывает экипировку на любой вкус и на любую «сердитость». Увы, заокеанского производства. То, что «джи-ай» получает даром как комплект обмундирования, у нас покупное. Крепкие ботинки, например, которые стоят от 6 тысяч и больше. Перед командировкой в Чечню приобретаем устройства связи и ориентирования - ну как без них обойтись?! И далее уже по желанию: маскхалаты «лешие» и «кикиморы», пончо и коврики для тепла и т.д. Как померзнешь в засаде, в другой раз уже и денег не пожалеешь, раскошелишься - и на обувь натовскую, и на все прочее.

Эта странная «хитрая» война…

Кто кого — это зависит и от знания неприятельских способов борьбы. Спецназ не брезгует кое-что перенять у боевиков. Так, хорошо зарекомендовали себя обычные слуховые аппараты для глухих. С ними можно услышать, как муравьи шуршат. Эти наушники - кругового или направленного спектра - много места не занимают, а пользу приносят несомненную. Метод применения их в шутку окрестили так: «Идя на волка, слушай муравьев».

Было дело: группа работала на участке Веденского района. Накануне боковая походная застава, которая обеспечивала безопасность центроподвоза, порядком потрепала бандитов, пытавшихся подкараулить колонну. Разведчики отправились по их следу, не исключая вероятности новой засады. В одном месте увидели фантик от «Сникерса». Подключили те самые аппараты - и тишина враз стала многозвучной. Вдруг старший головного дозора уловил чужой говор и стук лопаты о землю. С вершины хребта разведчики осторожно стали подбираться к источнику шума. Увидели сверху: сидит раздетый до пояса бородач, утирает пот, рядом ковер, свежевырытая могила, два или три трупа. Чуть поодаль - вооруженные люди.

— Отработали по ним, — буднично заключает рассказчик. - Но похоронный привал, как мы убедились, устроила лишь часть банды. Костяк ее ушел. То направление мы засекли и передали координаты на огневую позицию гаубичной артиллерии. Вдобавок мимо пролетало звено вертолетов — мы и с ними связались и нацелили на «объект». В общем, сами остались довольны. Ведь классика разведки - не в том, чтобы непосредственно громить противника, а в том, чтобы максимально обеспечить этот разгром.

Предварительно оттачивается взаимодействие. Перед уходом на задание офицеры спецназа стараются лично встретиться с летчиками и артиллеристами, с кем будут «дружить» в бою. Кто-то подумает: ну какой прок от того, что ты знаешь в лицо того или иного командира? Не скажите. Потом, когда работаешь на одних частотах, перед глазами встает вчерашний знакомый, свой брат-офицер. Да тут в лепешку расшибешься, чтоб его не подвести.

...Своре налетчиков в тридцать рыл пришел каюк. На два-три месяца в округе установилось спокойствие. По горячим следам выяснили, что в шайке было 5 арабов-инструкторов. И становище их обнаружили - с запасами вооружения.

— Но не польстились на него, - замечает мой собеседник. — Это милиционеров хлебом не корми — дай блестящий трофей. А у нас привычка - быть настороже. Взрывчаткой можно начинить что угодно. Как-то раз достался нам от боевика подетвольный гранатомет. Был соблазн — взять себе, да посмотрели внимательно: оказалась тротиловая ловушка.

Местные селения — запретная зона для боевых групп. Даже если воочию видели, что туда утекли недобитки и раненых с собой уволокли. Поэтому разведчики стараются отработать до того, как диверсанты укроются в родных аулах. И кто есть кто там у них спецназу часто известно больше, чем подразделениям, официально уполномоченным проводить «зачистку». Считается, что войны нет, а военнослужащих убивают. Явного врага нет, а местные ополченцы (в камуфляже и с такой же надписью «Россия» на шевроне) прячут подстреленных и обложенных «волков».

Мы прекрасно видим, что мужчина на лошади с радиостанцией – связной. Но поди докажи, раз он без оружия. И так же нагло смеется нам в лицо женщина, которая якобы ищет коров, а выходит из чащи, откуда только что раздавались снайперские выстрелы. Но от табу никуда не денешься, приходится соблюдать. Действуешь с вечной оглядкой, поскольку любой случай легко перетолковать и подвиг выставить преступлением. Чеченский опыт - он чрезвычайно специфичен. В принципе мы должны учиться для большой войны. И «доворотики» эти стараемся делать, участвуя в операции против кавказских «контрас».

Иногда, правда, спецназ действует прямолинейно, не мудрствуя лукаво – если другой вариант не подходит. Майор рассказывает мне, как в первую чеченскую в Грозном выкуривали двух «подпольных» снайперов. Засели те в подвале Дома культуры, настоящем бомбоубежище. А дверь – как в банковском сейфе. Поступили так: выбили эту самую дверь тротилом, а следом два разведчика-срочника метнули в проем дымовые шашки. Вскоре оба затворника как миленькие выползли на свет божий.

Крест и меч солдата

На шевронах – оскаленная волчья голова на фоне парашюта. В общем, символ актуальный, если учесть, что сражаются против хищников мятежной Ичкерии. Согласно пословице: «С волками жить - по волчьи выть». Или же: «Клин клином вышибается». По латыни это звучит так: «Clavum clavo» (т.е. кол колом). Девиз у полка подходящий: «Побеждают сильнейшие».

Символика: шик или стимул? Спецназовец Герой России по сему поводу высказался так: можно облепить себя с ног до головы «свирепыми» знаками, но если ты ноль, они тебе не помогут.

Символика должна возвышать. По итогам зачетных учений в подразделениях принято вручать победителям нарядные футболки с памятной надписью, например: «3-я рота специального назначения». Такие не купишь - их можно только заслужить.

По-моему, символика должна иметь глубоко патриотическое значение. И знаками отличия мы не должны подражать западноевропейцам или янки. Пусть они чуть ли не всю хищную фауну перенесли на рукава военных мундиров. А нам должны быть по сердцу свои святые и не менее грозные образы. Чем плох, скажем, Михаил Архангел, архистратиг небесной рати?! Или Никола Можайский, которого обычно изображают так: с высоко занесенным мечом в правой руке и с моделью храма в левой. Суровый и мужественный лик. Думаю, пройдет вся эта волна подражательства, вспомним свое, родное. И перенесем на эмблемы (и в души!) святые образы древнерусской иконописи. Ведь опора на веру, на историческое наследие - тоже оружие.

Один из великих старцев Оптиной пустыни, преподобный Амвросий, в духовных поучениях подчеркивал: «Не Бог возлагает на человека Крест (т.е. очистительные страдания – душевные и телесные). Всякий сам кузнец своей судьбы. Как ни тяжек напрошенный крест, а он всегда вырастает из сердца». Такую долю добровольно избирают подвижники военные, которые о личном благоденствии думают в последнюю очередь. Они не колеблются там, где во имя Родины надо рисковать головой.

– Бивак нам кажется не мил, коль не нашлось палатки для часовни. А оборудована походная церковь - на душе покойно. Сколько десантников благодарны отцу Михаилу за то, что окрестил их прямо в опорном пункте, перед выходом в поиск. Буквально через несколько часов после принятия таинства святого крещения принял бой и ушел в бессмертие рядовой А. Лайс. Он, заметив, как боевик целится в командира, сделал рывок навстречу огню. Батюшка сказал на панихиде про Александра: «Без греха отдал Богу душу, ибо погиб за други своя!»

У спецназа память о павших – не панихидного свойства. В полку делают все, чтобы героизм ушедших был жизнеутверждающим.

Опыт добывать не только кровью…

– О себе распространяться не буду, – сразу предупредил в разговоре замкомандира полка подполковник В. Паньков. – А позвольте несколько слов про моего друга Героя России майора Петра Яценко. Октябрь 1999 года. Сводный отряд полка находился в районе Гудермеса. Местность пересеченная, тростник, рисовые чеки. Замкомандира батальона ставит задачу. Фразу я запомнил: «К сожалению, мы не успели научить солдат. Поэтому впереди, в головном дозоре, пойдут офицеры». И сам пошел. Группа могла оказаться в ловушке, а они с пулеметчиком прикрыли ее с фланга. Вступили в ближний бой с бандитами. Стреляя в упор, с 15 метров, приняли весь огонь на себя. Тяжело раненный пулеметчик остался жив...

Говоря о сегодняшнем дне, думаешь о будущем и о прошлом...

В 1942 году, когда вспыхнуло восстание в Чечено-Ингушетии, бандитизм в зародыше задушили оперативные группы НКВД. Именно Внутренние войска ликвидировали в кратчайший промежуток времени повстанческое, профашистское движение. А мы уже десять лет задействуем Вооруженные Силы вопреки их боевому предназначению.

Понятно, почему наш полк сокращали (один раз конкретно, потом по мелочам). Словно прознали про девиз «Побеждают сильнейшие». Кому-то не нужны сильнейшие и не по нраву, когда побеждают. Если б мы ничего не делали, то были бы хорошими для хулителей армии наподобие госпожи Политковской. А раз мы чего-то стоим, значит, под нас надо подкоп вести. Сколько настоящих офицеров уволили - опытные кадры потеряны безвозвратно. С 12 сентября 1999 года полк безвылазно находится на территории Чечни. Ротация нескончаемая: одна часть там, другая готовится ее сменить. Мы не в состоянии проводить плановые занятия по утвержденной программе. Хватает лишь на то, чтобы вооружить минимумом тех знаний и навыков, которые понадобятся на заезженном ТВД. Вся беда: выучку солдата мы вынуждены подгонять под сиюминутную задачу. А тот объем, который необходим, дать ему просто не в состоянии - нет ни времени, ни сил, ни возможностей. В Великую Отечественную войну разведчика учили в запасных полках три месяца. И у нас почти те же сроки. Только тогда брали фронтовика, кто уже понюхал пороху и проявил нужные качества. А сейчас мы получаем юношу со школьной скамьи. И начинаем его готовить с нуля, с курса молодого бойца. Да и образование у ребят хромает. А война-то нынче другая.

Мы берем не всех, кто просится, а кто нам подходит, кто склонен к обучению. У кого развито чувства долга - перед государством, перед товарищами. Нас интересуют здоровье и грамотность кандидата, но еще больше - его моральные принципы. Способен ли он пострадать за ближнего своего? Как говорится, сам погибай... Это и закон разведчика. Если человек к этому внутренне готов, то остальному его легче научить.

Все офицеры, кто водил в бой свои группы, вам скажут: у нас не было ни одного случая малодушия. Мое мнение: такого солдата, как русский, не найдешь ни в какой другой стране. Но без идеологии патриотизма мы быстро скатимся вниз, потеряем свое преимущество. И армии в одиночку не потянуть. Когда в ходе телеопроса подростков спрашивают, кто такой Александр Матросов, и они пожимают плечами, строят догадки, а один даже считает его уголовным авторитетом, который «держит» торговые ряды, - это страшно. Незнание славы Отечества - гарантия слабоволия, бессилия и нерешительности при первых же серьезных трудностях.

Существует богатейший пласт литературы «Разведка в боевых примерах» - от наследия предков до рекомендаций участников вооруженных конфликтов, от тактики служивых казаков-пластунов до виртуозной практики асов ГРУ. Мы в полку закладываем все это в компьютер, чтобы распечатка была доступна для всех офицеров. А кто не изучает опыт предшественников - тот сам себе чинит препоны.

Вот хотя бы такой поучительный факт, фронтовой эпизод. Несколько разведгрупп в течение целой череды ночей, неся потери, безуспешно пытались напасть на объект, чтобы захватить пленных и образцы вооружения. Немцы оказывались наготове, бодрствовали, а отсыпались в светлое время суток. Тогда какой-то командир взвода взял да и провел поиск средь бела дня, застал врага врасплох и добыл позарез нужные сведения о противнике, не потеряв ни одного человека. Зачем же в ущерб себе пренебрегать знанием подобных боевых инициатив, исключений из правил?! Нормальные люди учатся сами на собственном опыте и учатся у врагов.

Со стороны корреспондента остается добавить, что все эти мысли, волнующие коллектив, высказал Герой Российской Федерации подполковник В.И. Паньков.

Гордость с горечью пополам

Мне предложил поговорить за чашкой чая в домашней обстановке Александр Иванович Терещук. Извинился за жилищные условия, которые здесь привычны для многих. Поделился радостью: вот-вот переедет из общежития образца 50-х го-

дов в новенькую многоэтажку, сменит 16-метровую коммуналку на 75-метровую отдельную квартиру. Я перешагнул порог его «апартаментов», где он прожил с семьей два года, и очутился словно в тесной каюте. По правую сторону перегородки находилась детская: двухъярусная солдатская койка, где, сидя внизу, девочка играла с куклой, и впритык стол, за которым занимался мальчик. Каморка слева служила одновременно и кухней, и спальней, и гостиной. Невольно подумалось: есть ли еще страны на планете, где, не стыдясь, запихивают в конуру целое семейство? И кого - боевого десантника, заместителя командира элитного полка. Нет, такое возможно лишь в матушке-России. А майор в предвкушении новоселья говорил только о хорошем. О том, что дети отлично учатся, сын занимается карате, озеро под боком. Хоть нет детской площадки, зато есть парашютно-десантный городок... Что ожидается приезд в полк высоких московских гостей, желающих поздравить с новосельем. Начальство уже посоветовало майору: мол, неплохо бы перед показом квартиры запустить туда сперва кошку. «У меня собака», - замялся он. «Нет, вы уж раздобудьте кошку!»

Но это пустяк. Неприятно, когда высокопоставленные штабисты пытаются контролировать каждый шаг воюющего спецназа. Или того хуже: вмешиваются по принципу: «Давай-давай!» Вот так однажды (как рассказал мне капитан-связист) скомандовали спешно отправить колонну в такую-то точку, а в лагере никого не было. Ничего не попишешь: приказ есть приказ. Собрали поваров и связистов - и в путь-дорожку. Без разведки, без прикрытия. Не успели далеко отъехать - попали на фугасы. Погиб НШ батальона...

Гордость и горечь попеременно звучали в монологах тех, у кого я брал короткие интервью. Вот несколько характерных признаний.

«Жаль, что государство не может создать те условия, которые бы удерживали военных людей в армии. Все силы службе отдаешь, а домой возвращаешься в полуразрушенное общежитие, вдыхать цементную пыль. И голову ломаешь, выгадывая: тушенкой взять паек или деньгами? Вот ездили в гости к французским десантникам. Их рядовой боец получит зарплату - и покупает компьютер. А наш родной солдат Отечества выгадывает: хватит ли у него на пряники и зубную пасту. Самое обидное, что очень слабы и моральные стимулы. Сколько лейтенантов увольняется. В отпуск перестали ездить в форме, видя отношение сограждан...»

«Основная масса наших офицеров - выпускники Рязанского училища, которое нынче обозвали нелепым и обидным для военного человека словом «институт»...

Престижность - это еще не все. Хочется, чтобы поддерживался постоянный интерес к службе, к профессиональному росту. А у нас как: полгода воюешь, а полгода отвлекаешься на пустяковые задачи, нарядами загружают. И понимаешь, насколько ты был нужен там, в Чечне, и насколько не нужен здесь».

«Полк - звучит громко, а реально людей едва на батальон наберется. Хуже всего, что мы не дотягиваем даже до вчерашнего, советского уровня. Тогда взаимодействовали и с ротой радиоэлектронной борьбы, и с отрядом беспилотных самолетов-разведчиков. Да с теми возможностями мы бы сегодня в два счета с боевиками разделались. Новых разработок, технических средств хватает, только они к нам не попадают. Шастаем по горам как камикадзе. Что называется, «затыкаем дыры» в контртеррористической операции, про глобальные войны уже и не говорим. А припрет - окажемся неготовыми».

«Подчас берем всех подряд - лишь бы были солдаты. Гонимся за количеством и получаем результат: кто-то боится прыгать, в вертолете в обморок падает. Для широкого обучения одной роты недостаточно - нужен минимум учебный батальон».

«Военный бюджет растет - и растет количество генеральских дач и джипов. А наш разведчик так и ходит в неизменном камуфляже. Сейчас во всех армиях ведущих стран перешли на мембранный тип обмундирования: тепло сохраняет, тело дышит, обувь не промокает. А мы, грубо говоря, уповаем на пресловутое «голь на выдумку хитра»...

Я не исключаю, что иной читатель подосадует: вон, мол, сколько невеселых мыслей в материале. Отвергая упрек, я хотел бы обратить внимание на... старинные наши марши, которые, в отличие от западноевропейских, писались в миноре. Хорошо выразил в музыке дух русского солдата композитор Агапкин. Он даже знаменитую мелодию в честь победы на Балканах первоначально назвал так: «Душевные раны». Вот истинный военный русский марш: ведь вроде бы печалит, ан нет – бодрит! Походный шаг чеканит в такт святому зову: «Никто, кроме нас!»

ЗАПИСКИ УКРАИНСКОГО НАЕМНИКА

ПЫЛАЮЩИЕ БАЛКАНЫ

Святой памяти боевых друзей, не вернувшихся из боя.

Теме наемничества, воспоминаниям «солдат удачи» о боевых операциях в различных «горячих точках» мира наш журнал уделяет внимание постоянно. Приднестровье, Абхазия, Балканы – эти и другие места вооруженных конфликтов никогда не обходились без участия наших соотечественников. А ведь воевать им приходилось порой не только с местными ополченцами, но и, так скажем, с «коллегами» из других стран, прибывшими в очаги конфликта для решения своих задач. Какой видится война с той, противоположной стороны? Сегодня мы предоставляем слово украинскому наемнику, воевавшему на Балканах и в Грузии.

Геннадий МОСКАЛЬ
Фото из архива автора и Олега Валецкого

Приближение беды

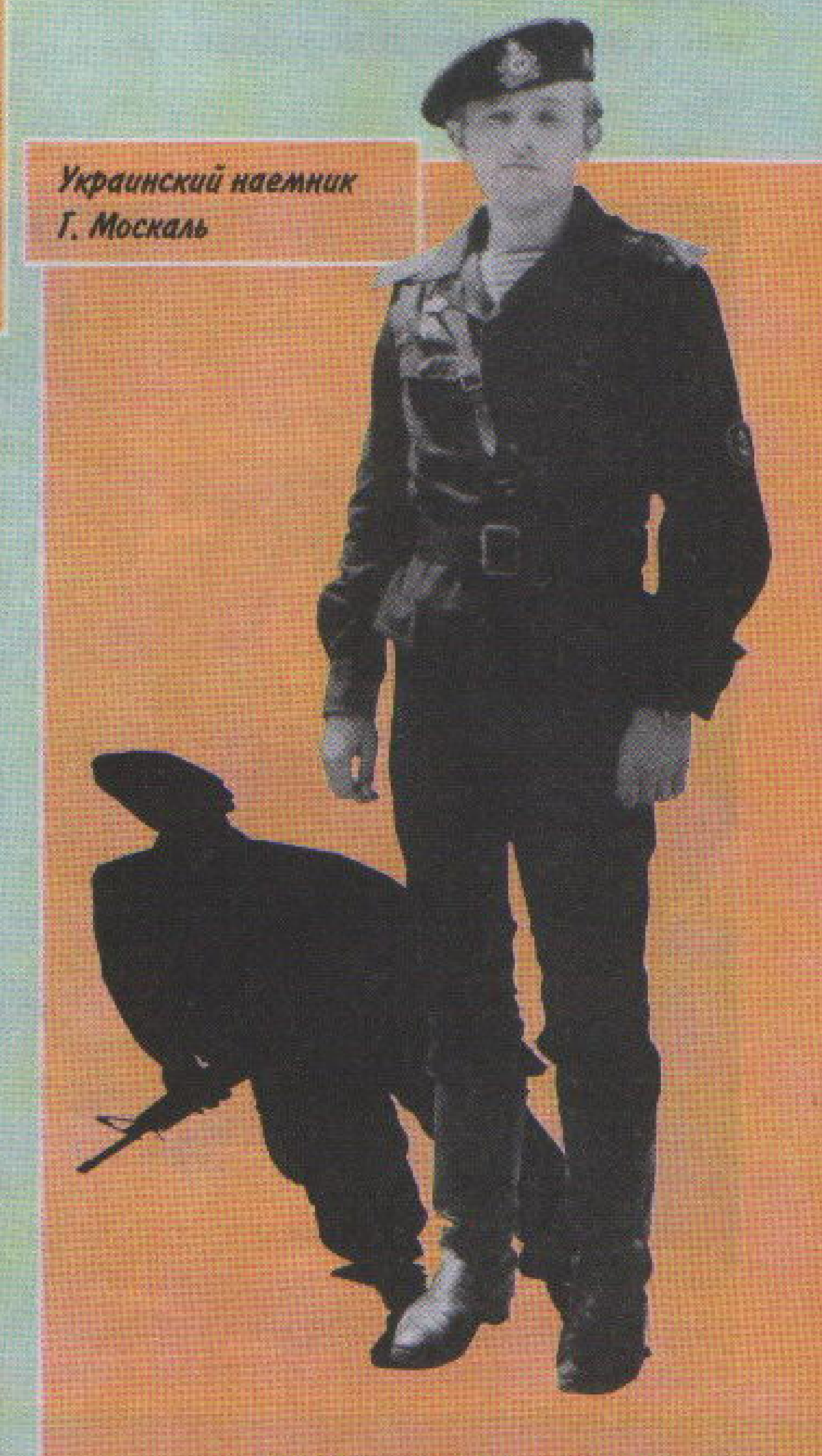
Я еще заканчивал свою службу в береговском мотострелковом полку после путча августа 1991-го и осенних разборок командно-политического состава принимать или не принимать украинскую присягу, бежать в Россию или оставаться на Украине, а в мире уже вовсю полыхало. Кавказ: Карабах и Абхазия, Грузия, Осетия, Ингушетия. Я не смог предвидеть только приднестровского конфликта. Все другое укладывалось в схему прогноза раздела Союза. Закарпатье близко лежало к Югославии, и запах паленого мы почувствовали за полгода до начала войны. Местные жители ездили в Белград и другие города на базары барышничать. Языковой барьер практически отсутствовал: диалекты сходные, уклад жизни одинаковый, менталитет похожий. Люди понимали друг друга и живо делились впечатлениями. При этом характерно, что русские и украинцы из центральных областей Украины не обращали внимания на переживания югославов по легкомыслию своему. Но закарпатцы и галичане, которые как-то ближе чувствовали приближение беды, поняли: война не за горами.

Так оно и оказалось. Мы-то и сами в то время готовились «в случае чего» к вооруженному конфликту с Россией. Правда, каждый по-своему. В Закарпатье кое-кто собирался отсидеться по погребам, мадьяры – бежать в Венгрию, другие, чтобы меньше учить язык, – в Чехию и Словакию. Многие хотели использовать этот момент для эмиграции из «нашей славной Украины». Меня вообще «умные» и «продвинутые» люди считали идиотом из-за того, что я возвратился в Союз во время вывода войск из Германии.

«Рус, рус, «Михаил Светлов»...»

Итак, телевидение с его постоянными новостями о войне еще тогда не давало мне покоя. Но в Югославию я попал значительно позже. Регион был притягателен не только нашим историческим стремлением помогать этому народу, перешедшим в устоявшуюся традицию, но и потому, что языковый барьер практически отсутствовал в отличие от Кавказа. Тем более у меня существовала (и существует) этакая интернациональная заинтересованность: «А как там у них?» Поэтому-то я и решил тогда, что пришло время выступать в поход. Специально для СБУ (Службы безопасности Украины. – **Ред.**) хотелось бы отметить, что рассказывать о том, как добирался, не буду и начну свое повествование с прибытия в Белград.

Сразу отмечу, что мне не пришлось скрывать от сербов своих устремлений. Никто не мешал, и даже наоборот, везде я встречал искреннее сочувствие и желание помочь. Даже со стороны полиции и служб


Украинский наемник Г. Москаль

безопасности. Единственное, никто не желал называть меня украинцем. Все «юги» говорили: «О, то е наш рус, доброволец!» Иногда, когда мне надоедало, я отвечал банальной шуткой: «Рус, рус, «Михаил Светлов»...» Это приводило их в некое замешательство, и они удивленно переспрашивали: «Како Михаил? Пошто Михаил? Ты ж сам Владо? Владимир?» Ну, с юмором у них слабовато. Впрочем, у хорватов с этим делом просто никак. Те вообще, как немчура, все понимают буквально. Хотя они значительно жестче немцев. У меня нередко мелькала мысль натащить туда кассет с нашими киношедеврами Леонида Гайдая и другими, из которых в жизнь пошли многие афоризмы. Это возымело бы воспитательное действие на «братушек», на их понимание «русской натуры».

Везде: в поездах, автобусах, отелях, на улицах, при случайных встречах - сразу чувствовалась душевная теплота сербов. В сербские православные церкви можно было ходить к исповеди. Сербские священники (во всяком случае в Боснии и Герцеговине) не «стучали» в спецслужбы. Даже «безбедняки» (сотрудник органов безопасности) ходили к попу. И уж никак не он к ним. Если «безбедняк» не ходил к исповеди, значит, в понимании простого человека с чистой совестью он не покаялся. Естественным тогда было и соответствующее к нему отношение «общины».

«Царские волки»

В Белграде мне сразу крупно повезло: быстро нашел представительство Республики Сербской Боснии и Герцеговины. В этом представительстве был человек, который занимался добровольцами (а они появлялись не только из бывшего СССР, но и из Болгарии, Греции, Словакии, Венгрии и даже из Испании, Франции, Италии и Скандинавии). И хотя подобное явление имело единичный характер, работу этот направленец имел. В коридоре встретил я и россиян из числа «Царских волков». Они рассказали мне об особенностях боевых действий в Сараево и на прилегающих участках фронта. У них были проблемы: югославских паспортов им не выдавали, гражданства не предоставляли и т. д. Выглядели они несколько уставшими, раздраженными и разочарованными. Предлагали мне сразу поехать с ними, дескать, податься больше все равно некуда. Правда, у меня были другие планы. Но я решил при наличии времени по возможности заглянуть к ним в гости.

Боевые действия «Царских волков» (а насчитывалось их где-то около двух с половиной отделений) сводились пока к отдельным вылазкам небольших боевых групп в тыл к «муслимам» и проведению там разведывательно-диверсионных действий. Причем действия эти производились в строгом соответствии с Боевым уставом: поиск, налет, засада, захват языка, уничтожение узлов и линий связи и отдельных образцов боевой техники, их расчетов и экипажей. Командовал ими на тот момент Саша Шкрабов, в прошлом прапорщик-мотострелок, ныне, кажется, покойный. Он был довольно способным командиром. Организовал и провел под своим непосредственным руководством несколько эффективных акций. Лично показал себя храбрым и инициативным бойцом. В то время, рассказывали «юги», к нему приехала жена Светлана. Позднее она там вроде бы осталась навсегда.

На вооружении у русского добровольческого отряда было немало огневых средств. Имелся даже 82-мм миномет. Но на «акцию» чаще ходили с «юговскими» «калашами», «симоновыми» и «ручныма бомба». Иногда брали с собой наствольные кумулятивно-осколочные гранаты «Тромблон», РПГ, наподобие нашего РПГ-7, или какой-нибудь пулемет (в подразделении их было несколько). Весь свой арсенал ребята даже не способны были перенести. При перемещениях брали у «югов» «камион» (грузовик)...

«Царские волки». В берете — Саша Шкрабов

Занятия «цветоводством»

Мне выдали воинское требование на автобус, и я отправился в Хан-Пьесак. Это такое местечко километрах в восьмидесяти от Сараево. Там пришлось пару суток подождать: была суббота, и на месте никого(!), кроме внутреннего наряда, караула и дежурных связистов, не было. Правда, начальник штаба был на передовой, на командном пункте в самом Сараево, а генерал Младич – там, где было горячо на тот момент, – в Брчко. В конце концов приехал полноватый, в летах, невысокого роста полковник-кадровик, который вежливо пригласил меня в просторный кабинет, где внимательно просмотрел мое еще советское удостоверение личности офицера (ребята, не сдавайте их – это личное дело в миниатюре), военный билет офицера запаса и диплом об окончании одного из училищ Сухопутных войск. Я вполне мог выступить и в качестве мотострелка, и в качестве танкиста, и даже быть зенитчиком (до командира батареи), если только здесь используются зенитные ракетные комплексы «Стрела» и «Игла». Но в тот момент я собирался заняться или привычным «цветоводством» - с помо-

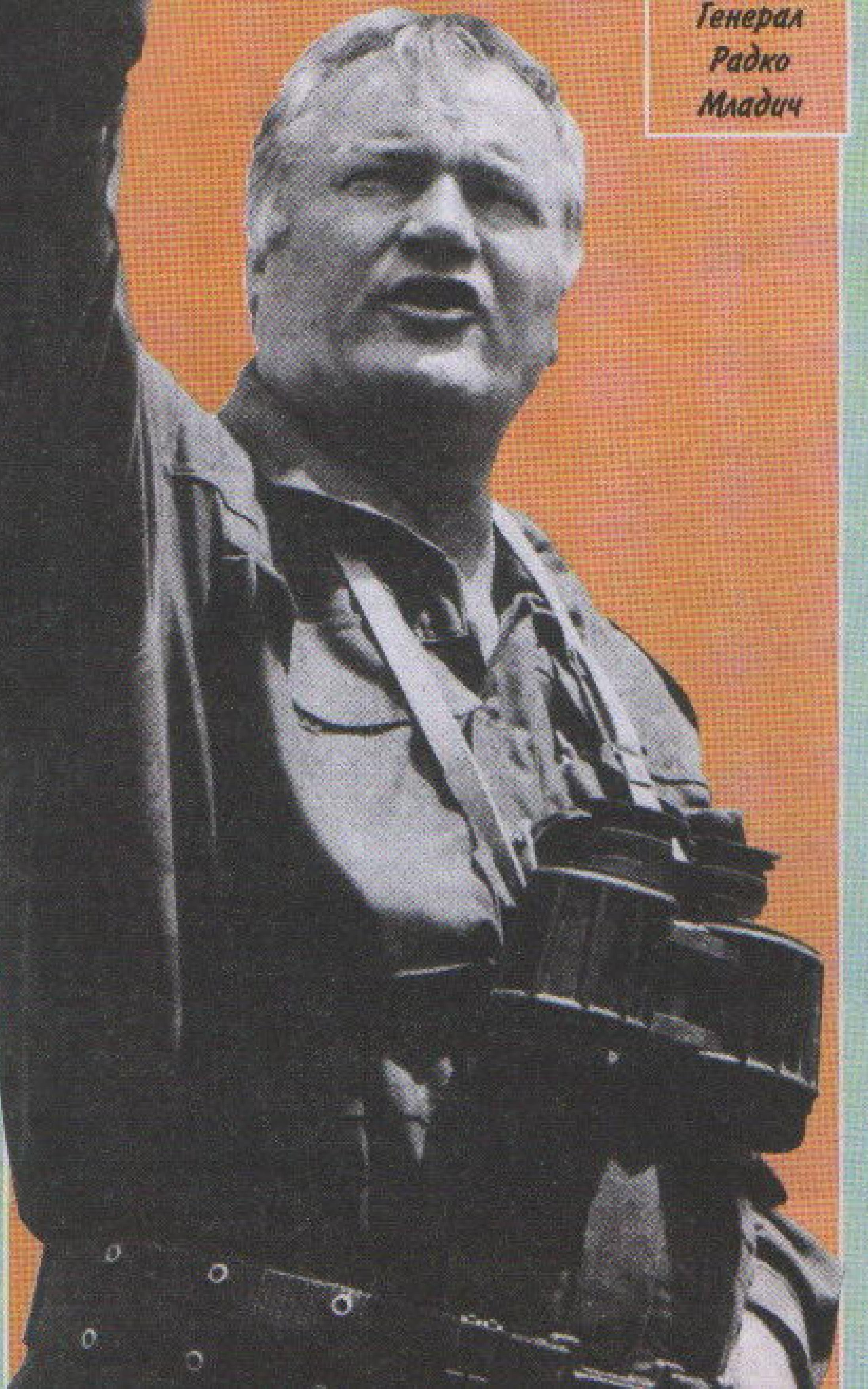
щью любимых «Акаций», «Гвоздик», «Гиацинтов», или же «синоптичеством» - при помощи «Града». Все это добро, по моим данным, было широко распространено в бывшей Югославии, как и вообще по всему миру.

В документах полковник разбирался чудесно. Прочитав все соответствующие надписи и отметки, он спросил меня, где бы я хотел служить, адрес («на самэ крайний припад»), т. е. кому отсылать похоронку. Я ответил, что служить хотел бы по специальности. Я согласился на предложенный мне Сараевско-Романийский корпус, удерживавший участок фронта вокруг Сараево, на Олово-Кладаньском выступе и в районах Пале и Хан-Пьесак, где частично усиливал подразделения 1-го Дринского корпуса.

В тот момент из-под Браждэ с передовой приехал в учебку за молодым пополнением комбат-зенитчик. Он привез также пустые контейнеры из-под «Игл» и «Стрел» и рассказал, что под Гораждэ удалось сбить «Харриер». Его срезали первой же «Иглой». Летчик на парашюте приземлился в расположение мусульман. Пылающий самолет рухнул на плоские крыши домов и похоронил под собой с полсотни мусульманских зевак (а может быть и не совсем зевак), которые, будто прусаки, усеяли все эти крыши, наблюдая за действиями натовской авиации, пытавшейся разбомбить позиции сербской артиллерии в складках местности. Еще два французских палубных истребителя-бомбардировщика с авианосца «Клемансо» получили повреждения, но не упали. Они ушли на запад, оставляя за собой копотный след. Правда, их обстреляли «Стрелами-2» еще первых выпусков. Ракеты разрывались под самыми соплами французов. Две из четырех ракет ушли на ИК-ловушки. Под Сребреницей же первого «Харриера» завалили аж четвертой «Стрелой», применив залповую стрельбу.

Все попытки натовской авиации существенно понизить боеспособность сербской артиллерии были тщетны. Артиллерия была искусно замаскирована в причудливом горно-лесистом рельефе Балкан. Когда припирали обстоятельства, сербы были весьма изобретательны в артиллерийском деле. Использовали только мортирную стрельбу из гаубиц и минометный огонь. Орудия стояли в поросших мелколесьем оврагах, лесных распадках, котловинах. Все это уже ранней весной покрывалось густой листвой.

Сербы искусно применяли для маскировки подручные и табельные средства (текстильные и полимерные масксети). Но лучше всего маскировали сам лес, природа. Зачастую позиции были «стационарными», т. е. орудия стояли на них иногда более полугода. При том климате и той почве все вокруг быстро обрастало кустарником (что-то вроде лещины) и бурьяном в два человеческих роста. Иногда орудия покрупнее (Д-20 «Нора») (старая американская 155-мм М1) стояли просто в огромных глубоких окопах (глубже нормативных требований). Поразить такое орудие можно было только прямым попаданием авиабомбы или артиллерийского снаряда крупного калибра. Но такой артиллерии у «муслимов» не было. Да и калибров помельче у них имелось единицы.



Генерал Радко Младич

Техника и вооружение: проблемы и решения

Возвращусь к рассказам капитана-зенитчика. У зенитчиков Войска Сербского были еще самоходные ЗРК войскового предназначения «Стрела-10», «Кубы». Где-то в Большой Сербии были «Оса» и «Бук». Еще там вроде бы оставались «Круги», «Нева» и «Десна». Они прикрывали Белград, Крагуевац и другие важные объекты Югославии. Противовоздушная оборона войск была включена в общую систему ПВО страны. Территория позволяла это сделать. Относительная действенность этой системы была доказана во время войны 1999 года. Ведь основной вред сербам тогда нанесли крылатые ракеты, борьба с которыми заранее отработана не была. Хотя подготовка соответствующая имелась, массовый опыт, естественно, отсутствовал. Да и средства были ограничены. Даже старые ракеты от «Десны» до «Стрелы» приходилось считать чуть ли не поштучно, экономя их на «черный день» вражеского вторжения.

Слабое огневое воздействие на самолеты и крылатые ракеты врага объяснялось ограниченностью боезапаса, моторесурса довольно «пожилой» техники, которая сама по себе хоть и была в рабочем состоянии, но выработала иногда по нескольку сроков службы. Поведение пилотов противника тоже различалось. Американцы кружили где-то в вышине над Сараево, вне досягаемости «Стрел». Это в основном были тяжелые палубные штурмовики «Интрудер» и истребители F-16 с авиабазы Авиана в Италии и с других европейских аэродромов. Они во время полета дозаправлялись в воздухе иногда по два раза: по пути «туда» и по пути «обратно».

Промчаться же дерзко на предельно низких высотах позволяли себе французские пилоты. Они летали на «миражах» и «ягуарах». Иногда выделывались англичане и итальянцы, но как-то робко и неубедительно. Кстати, все пилоты, которые пытались воздействовать на нашу артиллерию и танки под Гораждэ и Сребреницей, были старослужащими в званиях от капитана до полковника, многие были ветеранами фолклендской войны. Характерно высказывание одного итальянского командира звена: «Ниже восьми тысяч (метров имелось в виду) пусть Салана сам летает и сбрасывает эту набитую говном жабу Олбрайт». Перевод, ко-

нечно, горбатит фразу, но смысл остался. Надо сказать, что по данным югославской разведки, союзники не горели желанием умирать за бредовые решения Саланы, Олбрайт и других идиотов и были обо всех этих личностях весьма невысокого мнения.

Во время ожидания оказии на Сараево я имел возможность ознакомиться с некоторыми образцами боевой техники, которая состояла на вооружении Войска Республики Сербской Боснии и Герцеговины. В автобронетанковом парке учебки Хан-Пьесака стояла боевая машина (БМ) ПТУР сербского производства и две тридцатьчетверки. БМ ПТУР представляла собой гусеничную базу в виде БМП сербского производства и пакета направляющих от «Малютки П» (полуавтомата). Машина была привезена сюда на ремонт, хотя «по остаточному принципу» была еще боеготова: заводилась, ездила, радиостанция и внутренняя связь функционировали, пакет направляющих поднимался вручную и вращался по горизонтали и углу места цели ручными дублерами, наземная аппаратура управления позволяла наводить ПТУР в ручном режиме. Надо было менять поршневые кольца, привод управления шестеренчатым насосом в артиллерийской части, проверить схему наземной аппаратуры управления. На Т-34 предстояло обновить поршневую группу. Тридцатьчетверки и еще три танка, которые подвезли перед моим отъездом, с трейлера сходили своим ходом. И своим ходом уходили в парк на стоянку. Это несколько удивило. У нас бы заэксплуатировали любую машину до такого состояния, пока она не «дала бы клина». А потом... «Цыгане шумною толпою толкали жопой паровоз, а через год они узнали, что паровоз был без колес». Так и у нас: буксирами, кранами, домкратами и т. д. «убитую в говно единицу техники» затаскивали бы на трейлер или платформу.

На тридцатьчетверках я впервые воочию увидел пулеметы ДТ во вполне пригодном состоянии. Кроме того, на башне этих Т-34-85 стояли зенитные крупнокалиберные пулеметы «Браунинг». Кстати, они вообще были распространены в сербском войске. ДШК я так ни разу и не увидел. Видимо, югославы в свое время выбрали именно «Браунинг». Он все же надежнее ДШК. На фронте тридцатьчетверки использовались в основном в качестве самоходных орудий, т. к. имели пушку с достаточной для тех условий дальнобойностью и точностью, хотя снаряд у нее по современным меркам не такой уж мощный.

Для «муслимов» танк представлял довольно серьезную угрозу. Но применялись Т-34 на второстепенных направлениях, где огневые средства противника не могли нанести им существенного вреда. Были и самоходки времен войны - СУ-85 и СУ-100. Они тоже имели достаточно работы, оправдывая вполне свое существование и выделяемые скудные лимиты топлива и боеприпасов. Во времена объединенной Югославии все эти машины были учебными, для начального обучения курсантов высших и средних военных училищ, а также для сержантских учебок. Та же роль отводилась и танкам первого послевоенного поколения Т-54 и Т-55. Они действовали в основном с одних и тех же «стационарных» огневых позиций, где оборона устоялась. В активных акциях в качестве ударной силы использовались уже Т-55 с усиленной дополнительными экранами броней, а также динамической защитой и фальшбортами. Были также и более новые танки Т-62, Т-72, Т-74, Т-82, Т-84 (три последних – модифицированные лицензионные Т-72 «Урал» конструкции Нижнетагильского завода, выпускавшиеся в Югославии).

Сербские танкисты оказались хорошо подготовленными, а их резервисты были обучены не хуже кадровых военных. Надо отметить, что отношение югославов к подготовке резерва в корне отличается от отношения наших «партизан». Никакого пьянства, отлынивания, разгула и т. д. Проходя обучение по месту жительства не только в запасных («кадрированных» по-нашему) частях, но и при учебках, военных училищах и академиях, сербы серьезно изучали свои военные специальности. Даже те, кто находился «на заработках» в Европе (в основном в Австрии и Западной Германии). У них патриотизм, чувство нации значительно выше, чем у украинцев. А если добавить сюда их боевой опыт, то можно констатировать, что украинцам (да и европейцам) встречаться с «югами» в бою не стоит. Особенно это касалось украинского контингента UNPROFOR. Кстати, что касается тогдашнего отношения сербов к украинцам как «миротворцам» и к Украине вообще, то оно было довольно негативным. Особенно у сербов Боснии. Помноженное на ошибочные представления, которые черпались из сплетен, пропаганды, слухов, досужего воображения, оно, это отношение, очень усиливалось. Например, уже в поезде по дороге в Белград и позднее при встречах они часто спрашивали, правда ли что украинцы большей частью католики. У них к тому времени почему-то сложилось устоявшееся мнение, что Украина – этакая советская Хорватия.

Сербская боевая техника

Главный христианский аргумент

Вообще уровень национализма и религиозного (скорее псевдорелигиозного) убеждения в то время был весьма высок. Некоторые «юги», недоумевая, спрашивали: «Ну почему же Россия с Украиной не воюет?», «А почему у вашего теннисиста «Мэдвэдэва» католический крестик?» Такие детали в телевизионном кадре разглядели! Недоумевали, почему Кафельников дружит с Медведевым. Когда я им втолковал, что Украина более чем на три четверти православная, они снова спрашивали: «Почему же эти православные не выгонят католиков из Украины?» Тогда я было пытался заняться просветительской деятельностью, рассказывая об истории Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и т. д. Но всего этого им было просто не понять. Они-то и свою историю едва знали. Историю тоже довольно непростую. Большинство могло мне что-то сказать о конце XIX века и ближе. Остальное — «под турком», дескать, сидели. Если б, мол, не Россия! Оно-то и верно, с одной стороны. Но с другой - «русский миф» (типа «Россия нам поможет») имеет там прочное хождение. Кстати, их поразило, что я знаю, кто таков Милош Обилич и про битву на Косовом Поле. После этого я стал уважаемым человеком. Уже позднее, во время таких исторических экскурсов на огневой позиции батареи, один из сослуживцев, сорокалетний командир орудия, стал «под пьяную лавочку» шутя спрашивать, не «муслим» ли я. Ведь знаю, что существуют Мекка и Медина и некоторые положения Корана. Я обратил его внимание, что пил он только что мою украинскую горилку и закусывал мною выставленным свиным салом. «Братушки» засмеялись, но визави моего этот аргумент не убедил. Тогда я встал на лавку перед столом, расстегнул мотню и продемонстрировал всем собравшимся свой необрезанный «исто православацкий» главный христианский аргумент. Еще и переспросил, все ли рассмотрели его. «А в ответ — тишина!» Оцепенение у них длилось что-то около минуты. Потом грянул залп смеха. Но в последующем этого «Фому» буквально достали всевозможными подколками на эту тему: «О, то е овый, кторому доброволац-рус курац указал?» («курац» - член).

После того я считался не только самым грамотным, но и самым православным. Православнее меня слыл лишь местный батюшка. Тем более «Отче наш», «Богородицу», мытареву молитву я читал на память и по-церковно-славянски, и по-украински, и по чешско-словацки, и по сербскохарватски. В отличие от всех остальных я стал как бы сербом после этого. И опять же «курац» без следов «хирургического вмешательства». «Natural leder!» - шутили остроумные «момцы» (хлопцы) — «натуральный продукт, экологически чистый!»

«Русское присутствие»

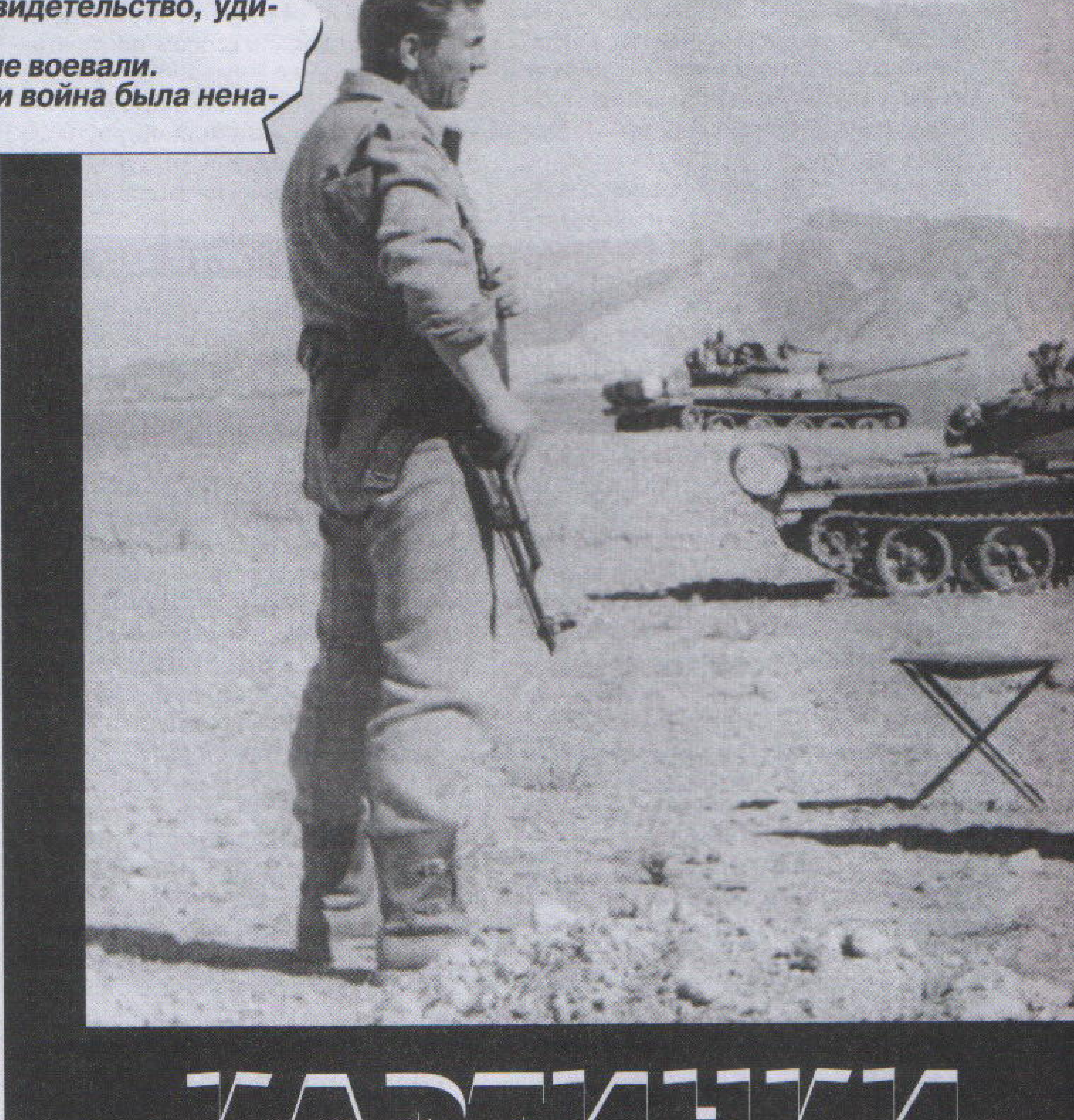
В последующем от сербов я узнал, что «русское присутствие» в последнюю балканскую войну было довольно внушительным. Первые отряды «казачества» появились там еще в девяносто втором году, когда разгорелись бои за Сараево, осенью. «Казаки» и те, кто их отправлял, рассчитывали попасть на войну с «проклятыми католиками» хорватами (усташами, фашистами, националистами). Последние, с их точки зрения, во всех отношениях заслуживали смерти. С мусульманами тоже надо воевать, но это уже не так интересно, что ли. Борьба с исламом носила характер некоей рутины. Сколько живем, столько боремся. С таким же успехом. Надоело. А тут — живые фашисты, настоящие, только что не немцы. Вот это конфетка! Просто подарок! Но вербовка и отправка затянулись. Настоящие «боевики» из числа этого ряженого «казачества» отдыхали после приднестровских трудов. Кавказ опять же шевелился. Предстояло осуществить «крестовый поход» против Грузии. Момент был хорош. Гамсахурдиа едва держался. Ну а в рождественские каникулы 1992-1993 гг. и вовсе рухнул. Потихоньку назревала война в Абхазии. Так что, пока насобирали «бригаду», уже наступил девяносто третий год. Но первым, кто приехал тогда в Боснию, не хило обломилось. По словам сербов, им платили по семьсот-восемьсот марок, а кое-где и по тысяче. Хотя, по более достоверным данным, сумма эта была более чем вдвое меньше. Правда, и в боевых действиях особого участия эта гоп-компания не приняла. А в Белграде этот «цвет русского общества» устроил продолжительный пьяный дебош, длившийся несколько дней. Опыта борьбы с озверевшими алкоголиками у сербской полиции (в отличие от немецкой, чешской, мадьярской) не было. Наши ведь войска-то в Югославии никогда не стояли. И тут сразу такой натиск! Да и среди своих эта ряженая полууголовная публика приобрела негативную репутацию. Сразу начали выяснять, кто из них более «казак», и формировать псевдосословное разделение среди самих себя, пытаясь назначить неких, несоответствующих «кондициям», в «мужики» (ну, типа, есть «мужики», а есть «блатные» - известная уже история).

Совершенно другой тип являли собою обыкновенные добровольцы, которые поодиночке добирались в Югославию своим путем, со своими мотивами и убеждениями. Все они были личностями! Будь это бывший офицер или же, наоборот, недоучившийся студент. Однако каждый из них имел какую-то истинную убежденность: то ли православную, то ли славянскую, то ли монархическую, то ли интернационалистическую, то ли даже наемническую. И были они в своих убеждениях искренни. В отличие от одуревшего от водки «христолюбивого войства русского». Надо отметить, таких людей было несравненно меньше. Но способны они были на многое. Как их еще можно назвать? Пожалуй, романтиками. Хотя это будет не совсем верно. Тут еще присутствует и то, что тянуло людей в неизведанное: первопроходчество, открывательство и т. д. Любопытством это назвать было бы неверно, поверхностно.

И при такой, казалось бы, смешанности мировоззрений из этих людей формировались самые боеспособные воинские коллективы, пусть даже не самые многочисленные. При этом отношения внутри таких групп были самые здоровые. Все друг друга уважали.

(Перевод с украинского автора)

Когда участникам боевых действий в Афганистане стали выдавать свидетельства о праве на льготы, мой собрат – военный переводчик Иван Белик, порядком помотавшийся по охваченным войной афганским провинциям, получив свидетельство, удивился:
- Нам-то за что? Мы вроде как и не воевали.
- Пожалуй, – согласился я. – Да и война была ненастоящая. Странная была война.



КАРТИНКИ

Жаркая осень 79–го

В начале 80-х, судя по публикациям тех лет, наши войска в Афганистане занимались боевой учебой и с большим энтузиазмом участвовали в субботниках совместно с трудящимися братской страны. А в конце предшествовавшего десятилетия, когда советские войска еще не ступили на землю Афганистана, о наших военных советниках и специалистах, работавших практически во всех звеньях военного ведомства этой страны, в советской печати вообще не появлялось ни строчки. Между тем Народные вооруженные силы ДРА к тому времени уже втянулись в ожесточенную борьбу с вооруженными формированиями исламской оппозиции и несли тяжелые потери, а советских военных интернациональный долг и чувство солидарности с подсоветными афганцами зачастую толкали в боевые порядки сражавшихся подразделений и частей.

Особенно жаркой выдалась осень 1979 года. Из-под влияния центральных властей выпадали провинция за провинцией, на сторону противника переходили целые полки с вооружением и техникой, а следовавшие одна за другой операции по уничтожению бандформирований и умиротворению восставших племен, несмотря на множество победных реляций, так и не смогли переломить ситуацию в пользу левого кабульского режима.

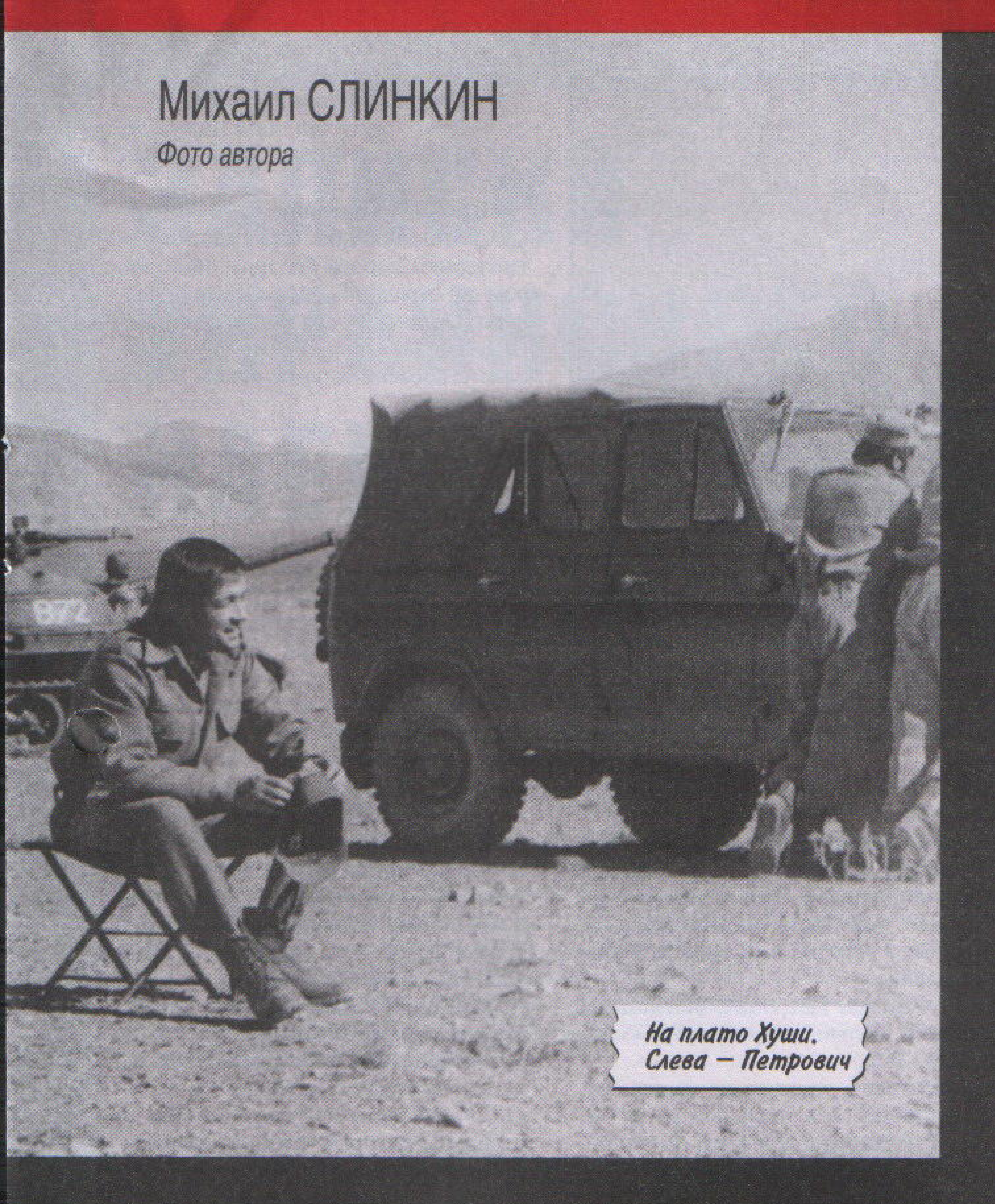
Война от дальних окраин страны и зоны расселения пуштунских племен, никогда, кстати, не проявлявших особой лояльности к центральным властям, подступила к самой столице. Провинция Кабул и еще несколько провинций, протянувшихся через полстраны от Бамиана в центре до Нангархара у пакистанской границы, входили в зону ответственности центрального армейского корпуса (ЦАК). Немногочисленный аппарат советских военных советников штаба ЦАК все чаще был вынужден не только ограничиваться помощью афганцам в планировании и подготовке боевых действий, но и принимать непосредственное участие в их проведении. Это добавило работы и нам – трем переводчикам штаба ЦАК. Ни одна командировка в войска, естественно, не обходилась без нашего участия. Чтобы соблюсти справедливость, так как перед поездкой никто не мог знать определенно, насколько она затянется, мы установили жесткую очередность – каждая третья командировка твоя, несмотря ни на что, был ли ты в прошлый раз в войсках месяц или всего один день.

Провинция Вардак. Наступление

В начале октября подошла моя очередь. Оказалось, что уже вечером нужно выезжать в центр провинции Вардак город Майданшахр: располагавшийся там 72-й пехотный полк следующим утром будет проводить операцию.

В полк от корпуса ехал начальник штаба полковник Шах-Заде со своим советником, которого все уважительно величали Петровичем. Оба они составляли хорошую компанию, с которой я был готов отправиться куда угодно. Шах-Заде я знал еще с дореволюционных времен. Он вполне прилично говорил по-русски и, как многие афганцы, учившиеся в Союзе, любил порой щегольнуть знанием непарламентской лексики. Полтора года назад, когда в канун апрельского переворота военные, придерживавшиеся левых взглядов, брали власть в свои руки, он забежал в комнату растерявшихся было советников и, как мог, «успокоил» их: «Ребята! Ничего не бойтесь, так вашу растак! Делаем революцию, как вы в

Михаил СЛИНКИН
Фото автора



На плато Хуши. Слева — Петрович

СТРАННОЙ ВОЙНЫ

семнадцатом!» Был он не дурак выпить и вообще производил впечатление человека, в котором в полной гармонии сосуществовали черты характера простодушного русского и не лишенного восточного лукавства афганца. С Петровичем я был знаком всего месяц, но был наслышан о его высокой компетентности военного человека и абсолютном хладнокровии в любой ситуации.

Ближе к вечеру выехали на югозапад по шоссе Кабул – Кандагар. Шах-Заде, которому живость характера не позволяла и минуты сидеть спокойно, болтал и веселился, обещая Петровичу первый же захваченный трофей о четырех колесах сразу передать корпусным советникам. Наш старший давно уже просил заменить на что-нибудь достойное старые раздолбанные уазики, на которых мы раскатывали по соединениям и частям.

Прибыли в полк затемно. Ни огонька – электричества нет. Темень полная. Ведомые встречавшими нас командиром полка с его советником направились вдоль каких-то дувалов в штаб. Глаза потихоньку привыкли к темноте и стали различать глинобитные постройки, военную технику, стоявшую, казалось, в полном беспорядке, кое-где серые подающие признаки жизни бесформенные массы – занятых чем-то солдат.

Добрались до штаба – приземистого здания из необожженного кирпича. В тесном помещении с глиняными полами, освещенном керосиновой лампой, вокруг стола за разложенными на нем картами сидели офицеры полка. Те, кому места не хватило, расположились на двух железных солдатских койках у стен.

Уточняем задачу. До рассвета полк начинает движение походной колонной в район населенного пункта Харвар. Перед Харваром разворачивается в боевые порядки, охватывает селение и атакует его, стремясь захватить или уничтожить находящуюся там банду. Если полностью окружить Харвар не удастся, то противнику следует оставить только один путь отхода – в ущелье, которое ведет к деревне Чарх в соседней провинции Логар. Там тоже сидит банда, и завтра другой пехотный полк нашего корпуса, 45-й, должен атаковать Чарх с аналогичной задачей – уничтожить или выдавить противника в это же ущелье. А вот в нем обе банды планировалось уничтожить авиацией и артиллерийским огнем, для чего обоим полкам было придано по дивизиону 122-мм гаубиц Д-30.

Приглядываюсь к офицерам. Видно, что они чем-то взволнованы. Похоже, не предстоящей операцией: для пуштуна война, что мать родна, по меньшей мере не причина для видимого беспокойства. Время от времени молодой замполит явно из числа «птенцов гнезда Аминова» выскакивает за дверь, в темноту, и, вернувшись, что-то шепчет командиру.

Под предлогом перекура вывожу Шах-Заде на улицу и прямо спрашиваю, что случилось. Отвечает, что, пока мы были в дороге, сообщили о смерти «в результате тяжелой болезни» смещенного со всех партийных и государственных постов основателя партии Нур Мухаммеда Тараки.

- Мятежа в полку не будет? – спрашиваю Шах-Заде.

- Нет, не думаю, - отвечает. - На всех основных должностях настоящие партийцы, верные аминовцы. Уже провели работу. Солдат успокоили. Завтра будем выполнять задачу, как запланировали.

Мое любопытство не было праздным. Когда три с небольшим недели назад в Кабуле финальная стадия борьбы за власть между Тараки и Амином завершилось победой последнего, в корпусных частях произошло несколько вооруженных выступлений сторонников прежнего лидера партии. Но их удалось быстро подавить. Амин до апрельского переворота ведал работой в армии, и его позиции среди офицеров, особенно молодых, были очень сильны.

КАРТИНКИ СТРАННОЙ ВОЙНЫ

Обед в полевых условиях

Вернулись в комнату. Шепотом поведал Петровичу о последних событиях в верхах. Он согласился, что обстановка не очень, но, Бог даст, пронесет.

Еще до рассвета, буквально на ощупь, полезли по машинам. С удовольствием убедился, что выдвигаться будем на БТР-60ПБ - бронетранспортере с мягким ходом, в котором не трясет ни на асфальте, ни на бездорожье. Он к тому же и не лязгает каждой железкой, как БМП, в которой и тесно, и на броню на ходу покурить и поглазеть по сторонам не вылезешь.

Перед Харваром вышла маленькая заминка – колонна встала, чуть-чуть не дотянув до рубежа развертывания. Выбрались на броню. Командир полка с бэтээра, следовавшего впереди нашего, показывал рукой на афганца, стоявшего на взгорке вместе с нагруженным поклажей ослом. К сельскому жителю, застывшему при виде вытянувшейся вдоль дороги армейской колонны, легкой трусцой направились несколько солдат во главе с унтером. Сообразив что-то, афганец не стал дожидаться бежавших к нему с неизвестными намерениями вооруженных людей и юркнул за пригорок, бросив и осла, и поклажу.

Шах-Заде выругался и закричал командиру полка:

– Давай команду «Вперед»! Предупредит ведь. Банда уйдет!

Рванулись вперед. За пригорком открылся Харвар. Техника, насколько возможно, быстро расходилась веером по небольшому участку ровной территории перед населенным пунктом. Пехота спешивалась и нестройными цепями шла вперед. Шах-Заде как старший начальник пытался распоряжаться, больше, однако, мешая спокойно отдававшему приказания командиру полка. Поняв наконец-то, что все уже идет своим чередом, Шах-Заде обратил весь свой задор на Петровича:

– Смотри, Петрович! Вон там, на окраине, белый микроавтобус «мерседес». Дарю!

Петрович ответить не успел. Остановившийся в пяти шагах от нас танк неожиданно долбанул из пушки. Результаты выстрела, чуть было не нарушившего целостность наших барабанных перепонок, потрясли нас. Микроавтобуса, только что подаренного нам, уже не было, лишь клочья искореженного взрывом белого железа все еще летели в разные стороны, кувыркаясь в воздухе, как смятые тетрадные листы.

Шах-Заде, выйдя из минутного оцепенения, заскакал перед танком, грозя ему кулаком и беззвучно открывая рот. Нет, не беззвучно, просто я на какое-то время перестал слышать от оглушительного выстрела. Танкисты, однако, даже не удосужились показаться из люков пред ясные очи кабульского начальника и сочли правильным просто двинуться вперед, вынудив Шах-Заде с криком: «Расстреляю» – отскочить в сторону.

Петрович придержал кипятившегося Шах-Заде за рукав и сказал:

– Давай, ищи БТР, пойдем вперед. Пехота уже у Харвара. Нужно подвернуть правый фланг, чтобы блокировать село.

– А где наш БТР? – удивился тот.

– Сперли, - ответил Петрович.

– Кто? – выпучил глаза Шах-Заде.

– Не знаю. Вперед ушел, нас не дождался.

Шах-Заде бросился к пробиравшемуся по обочине запруженной артиллерией дороги бэтээру, на котором виноградной гроздью висели солдаты. Остановил его и попытался согнать солдат вниз. Те уперлись. Шах-Заде с досадой махнул рукой и бросил нам:

– Полезли!

Покатили вперед вдоль глубокого оврага, по которому проходила правая граница полосы наступления полка. Действительно, здесь пехота отставала, явно не успевая замкнуть кольцо окружения вокруг Харвара. Догнали цепи, но, решив не останавливаться, продолжили движение, пока не уперлись в другой овраг. Противника не было. Где-то левее, у села, раздавались выстрелы, а здесь тишина – ни людей, ни зверей да и растительности никакой. Спешились и остались втроем. БТР ушел вдоль оврага искать переезд на другую сторону.

Сзади подтягивалась наступавшая пехота. Обернулись и увидели бежавшего в нашу сторону пулеметчика, а прямо перед ним... торчащую, казалось, из земли бородатую голову в чалме, внимательно за нами наблюдавшую. Интуитивно понял, что не успею вытащить пистолет. Рванулся в сторону бороды, одновременно дергая пистолет из кобуры. Первым до канавы, в которой прятался афганец, добежал пулеметчик. В естественном окопчике, кроме бородатого тщедушного мужичонки, на котором с одной стороны висел здоровенный кинжал, а с другой – маленький пистолетик в кобуре, прижавшись друг к другу, сидели две испуганные женщины и ребенок. Солдат спрыгнул в канаву, толкнул афганца к женщинам и передернул затвор РПК. Подбежавший Петрович, схватившись за ствол, резко поднял его вверх. Я попытался удержать вырывавшегося солдата за плечи. Тот кричал:

– Я служу уже год! Я имею право!

– Какое право? – в ответ кричал я. – Убивать своих соотечественников?

Подбежали другие солдаты. Шах-Заде приказал им увести не в меру ретивого служаку-пулеметчика. Уходя, тот долго еще оборачивался, бросая злобные взгляды на нас с Петровичем. О мужичонке с семьей на время забыли. Между тем он стоял рядом. Сняли с него оружие: и кинжал, традиционный афганский полустилет в обитых медью деревянных ножнах, и

маленькую «Беретту» под малокалиберный патрон.

– Твоя семья? – спросил Шах-Заде, указывая на женщин.

– Моя.

– Отправь всех в деревню.

Женщины водрузили на голову небольшие узелочки с пожитками, подтверждая, что вариант экстренного оставления деревни ими предусматривался заранее, и засеменили по краю оврага. Шах-Заде начал допрос:

– Где банда?

– Ушла, как только вы подошли.

– Ты из банды?

– Нет.

– Зачем тебе тогда оружие?

– Я крестьянин, - начал объяснять мужичонка. – Без оружия никак нельзя. Вокруг деревни звери. Да и люди часто хуже зверей. Нужно защищать семью.

Автор (в центре) беседует с военнослужащими НВС ДРА

Допрос прервали автоматные очереди и крики, раздавшиеся из оврага. Бросились к его краю. Внизу полковой контрразведчик палил короткими очередями из автомата то между ног, то рядом с головой лежавшего перед ним и извивавшегося всем телом афганца. А в перерывах орал ему что-то на пушту. Петрович попросил Шах-Заде:

– Распорядись, пусть тащит пленного сюда.

Контрразведчик кивнул отдавшему приказание Шах-Заде, пальнул еще раз с явным сожалением между ног своего подопечного и повел его наверх.

Второй пленный в отличие от первого смотрел на нас, почти не скрывая ненависти.

– Вот, – сказал контрразведчик, показывая нам патронташ с винтовочными патронами и мешочек с патронами для пистолета ТТ, – у него нашел. Винтовку и пистолет где-то спрятал, а это не успел выбросить.

Вернулся БТР, так и не перебравшийся на другую сторону. Залезли вместе с пленными на броню, наверху места всем не хватило, и двинулись вдоль оврага к Харвару. Там уже была развернута артиллерия, готовая сходящимися волнами обработать ущелье. Пехота возвращалась. Потерь не было. Противник, как и предполагалось, ушел в ущелье, а напуганные жители разбежались.

Пока попеременно работали авиация и артиллерия, лениво сидели под уже высоко поднявшимся солнцем, дожидаясь обеда. Когда его принесли, Шах-Заде вдруг вспомнил о пленных, остановил пробегавшего мимо штабного офицера и приказал привести и накормить их.

– Этот первый, – рассуждал Шах-Заде, – и в самом деле простой крестьянин. А вот второй – тот явно из банды. Его в Кабуле передадим госбезопасности, пусть с ним поработают.

Прибежал посланный офицер и зашептал Шах-Заде на ухо. Разомлевший на солнышке начальник штаба корпуса резко поднялся и начал было выговаривать что-то офицеру, но потом остановился, махнул рукой и сел снова.

– Эти дураки, – обращаясь к нам, сказал Шах-Заде, – уже расстреляли пленных. Чтоб не возиться. Вон там, за горкой, оба лежат.

Закончила работать артиллерия. Улетели «горбатые» – вертолеты огневой поддержки Ми-24. Наступила тишина. Вдруг раздался одиночный винтовочный выстрел: упал один из солдат расчета орудия. Остальные начали торопливо разворачивать гаубицу в сторону видневшегося невдалеке черного шатра афганского кочевника. Выстрел. Нет шатра. Зачем кочевому пуштуну потребовалось влезать не в свое дело, так и останется загадкой.

Вечером выехали в Кабул докладывать об успешном выполнении задачи и уничтожении банды. Шах-Заде, к нашему удивлению, молчал, растеряв за день всю свою живость и веселость. Молчали и мы. Ощущения победы не было.

(Продолжение следует)

ДИВЕРСАНТ ПО ИМЕНИ КСАНТИ

Генерал Хаджи Мамсуров с боевыми товарищами

Михаил ЕФИМОВ

Фото из семейного архива Мамсуровых

(Продолжение. Начало в № 10)

Это была третья война Хаджи Мамсурова. Вроде и не новичок, но никогда прежде не посещали его такие страшные желания: порою хотелось махнуть на все рукой, упасть на снег и уснуть. Он никому не признавался в этом, разве что самому себе. Но что было, то было. Как говорят, слов из песни не выбросишь, даже если песня больше похожа на стон.

Вспоминались погибшие ребята. Какие ребята! Володя Мягков, лыжник-рекордсмен, веселый, общительный, смелый. Как только Хаджи начинал подбирать бойцов в рейд, он тут как тут: «Товарищ полковник, разрешите мне пойти со своим взводом».

А студент-эстонец Круузе. Когда в небольшом доме их окружили финны, началась перестрелка, Круузе был ранен. Он приказал уходить бойцам группы, сам остался прикрывать отход. Попросил поджечь дом вместе с ним, чтобы не попасть живым в лапы врага. Группа отошла. Разумеется, ни у кого не поднялась рука сжечь товарища.

Круузе долго отстреливался, задерживая финнов, а когда закончились патроны, сам поджег дом.

Не хуже ребят воевали девушки. Их в бригаде было немного – связистки, финки-переводчицы, карелки. Переодеваясь в одежду местных жителей, они собирали нужную развединформацию, а когда становилось особенно тяжело, прятали под своими шубейками револьверы, гранаты – и в бой.

Вот о таких, как Володя Мягков, Круузе, Маня Богданова, и надо говорить. Но не только о них.

...Было еще рано, половина десятого, когда Хаджи сдал шинель в гардероб и вышел в фойе зала. Однако тут уже собралось немало командиров. Он увидел корпусного комиссара Хрулева, начальника снабжения Красной Армии. Тот, наклонившись, что-то говорил комкору Чуйкову, командующему 9-й армией на финском фронте.

Мимо него прошел, куда-то торопясь, комдив Кирпонос, командир 70-й стрелковой дивизии. Он приветливо махнул Хаджи, мол, прости, тороплюсь.

Большинство собравшихся Мамсуров знал лично, с некоторыми служил раньше или познакомился в эту финскую войну, с иными воевал еще в Испании.

Испания... Прошло-то всего ничего – два с небольшим года, а, кажется, как это было давно. Вот Григорий Иванович Кулик, обритый наголо, как колено, вышагивает важно. Понятно, он уже замнаркома обороны, командарм 2 ранга.

Странно, как такое могло случиться. «Купер» (псевдоним Кулика в Испании) сам по себе храбрый командир, но малограмотный, неумный, с солдафонскими замашками стал заместителем наркома, а прекрасный тактик, глубокий интеллигентный человек, талантливый военачальник Владимир Ефимович Горев по возвращении из Испании арестован и расстрелян.

Хаджи не раз задавал себе этот вопрос. Там, в Испании, он был слишком занят, если не сказать больше, увлечен борьбой, и как-то не задумывался о таких низменных, на его взгляд, вещах, как зависть, злоба, интриги. А ведь Владимиру Ефимовичу завидовали. Да еще как! Героическая оборона Мадрида прославила Горева и его помощников.

Наверное, сыграл свою роль и острый горевский язычок. Он не раз поддевал Мерецкова, смеялся над неотесанностью Кулика, а Павлова попросту называл «генерал Бодега», как, кстати, прозвали его многие испанцы, намекая на приверженность Дмитрия Григорьевича к вину. Так что врагов у Горева было немало.

А вон и «генерал Бодега», легок на помине. Павлов, теперь уже начальник автобронетанковых войск Красной Армии, прохаживался вместе с Мерецковым, командующим Ленинградским военным округом и 7-й армией.

Все собрались в зале, где должно было начаться сове-

щание. Мамсуров тоже прошел в зал, на ходу приветствуя знакомых командиров.

На совещании присутствовал Сталин, все руководство Красной Армии. Выступающих было много. Сталин слушал, задавал вопросы, спорил, не соглашался.

Во время выступления комкора Василия Чуйкова, командующего 9-й армией он неодобрительно отнесся к мнению о бережном экономном отношении к боеприпасам.

«Если мало боеприпасов расходовали, то много людей расходовали. Тут надо выбирать одно: либо людей надо пожалеть, но тогда не жалеть снарядов, патронов, либо жалеть патроны и снаряды, тогда людей будете расходовать. Что лучше?»

Чуйков, пытаясь выкрутиться, сказал, что «лучше стрелять метко и попадать в цель», Сталин взорвался:

— Неверно. Старо. Если бы наша артиллерия стреляла только по целям, до сих пор бы воевали. Артиллерия выиграла, что она в один день 230 тысяч снарядов положила. Ругаем их за это, а я ругал, в свою очередь, почему не 400 тысяч, а 230?

И вот тут во время дискуссии произошел важный эпизод, связанный непосредственно с Мамсуровым. В своей книге «В походах и боях» генерал Павел Батов его описывает так: *«...Вспомнил совещание руководящих военных работников, созванное ЦК партии в сороковом году после окончания военных действий на Карельском перешейке.*

Докладывал В.И. Чуйков. И.В. Сталин, прохаживаясь, курил трубку, остановился, спросил, прервав докладчика: «Скажите, вам никто не мешал командовать?» В зале стало тихо. Вопрос был повторен».

Этот вопрос Сталин задал неспроста. До него дошли слухи, что начальник Политуправления Красной Армии армейский комиссар 1 ранга Лев Мехлис совал свой нос повсюду. Его вмешательство в руководство войсками приносило губительные, а порой и катастрофические последствия. Но Мехлиса боялись. За ним прочно закрепилась репутация «серого кардинала». Этот жестокий, вспыльчивый комиссар был одним из организаторов репрессий среди командного состава Красной Армии.

Во время советско-финской войны Лев Мехлис являлся членом военного совета 9-й армии, но по сути командовал войсками армии.

Он лично посылает Сталину доклад «О причинах поражения и потерях в 44-й стрелковой дивизии». *«...Дивизия, по предварительным данным оставила противнику: 76-мм пушек — 20, гаубиц 122-мм — 16, 45-мм пушек — 25.*

Материальная часть танкбата оставлена противнику. Т-26 оставлено — 15; Т-38 — 22, всего пулеметов — 37. Оставлено станковых пулеметов — 130, ручных пулеметов — 150, 82-мм пулеметов — 6, автомашин до 150...

Прибывший личный состав на 40 процентов не имеет винтовок...»

Цифры действительно впечатляют.

Но что же случилось с 44-й дивизией?

Соединение было в срочном порядке переброшено из Тернополя, как скажет позже Мерецков, «из украинских степей, без предварительного обучения бойцов в условиях лесисто-болотисто-холмистой местности и глубоких снегов. Оно оказалось в совершенно непривычной для себя обстановке и понесло тяжелые потери, а комдив погиб». Кирилл Афанасьевич лукавил, комдив Виноградов вместе с начштаба дивизии Волковым и начальником политотдела Пахоменко были расстреляны.

Как сообщал начальнику Генштаба Лев Мехлис, *«суд... состоялся под открытым небом в присутствии личного состава дивизии. Суд тянулся пятьдесят минут. Приговор к расстрелу был приведен в исполнение немедленно, публично взводом красноармейцев».*

Орудие большой мощности на огневой позиции

Скор был на расправу начальник политуправления Лев Мехлис, и командарм Чуйков не смел ему возражать. Только вот где они были и Мехлис, и Чуйков, когда дивизия отправилась с Украины на Север в осеннем обмундировании - в шинелях и брезентовых сапогах. Телогрейки (о полушубках, разумеется, и речи не было) и валенки обещали доставить в вагоны в пути следования, но бойцы их так и не дождались. Только на конечной станции Кемь дивизия начала получать зимнее обмундирование, да так в спешке полностью и не была обеспечена ни валенками, ни телогрейками.

Не лучше обстояло дело в войсках 44-й дивизии с обеспечением продовольствием и фуражом. В своих докладах полковой комиссар Мизин это положение назвал «угрожающим». Оказывается, в частях запас продовольствия и фуража составлял одну (!?) сутодачу. То есть запаса, как такового, не существовало вовсе.

Продовольственная рота простояла три дня на армейском продпункте, но так ничего и не получила. Мизин также докладывал, что «до сих пор не прибыл полевой автохлебозавод дивизии».

Между прочим, доклад военкома датирован 27 декабря 1939 года. А уже 1 января 1940 года противник перешел в атаку на позиции 146-го стрелкового полка 44-й дивизии. Атака с большим трудом была отбита. В бою оказались все резервы. На следующий день финны вновь ударили по полку и окружили его.

Контратаки ни к чему не привели. Финские части перерезали единственную дорогу, по которой перемещались дивизионные колонны. Так начиналась трагедия 44-ой дивизии.

Безусловно, вина комдива Виноградова и его штаба велика. Но заслужили ли они такую страшную кару? Только ли на них лежала ответственность за разгром дивизии?

Масла в огонь подлил Мехлис. Кстати говоря, после расстрела Виноградова главный военный прокурор Красной Армии издал директиву, в которой запрещал проводить суды (или самосуды? — **Авт.**), подобные тому, что совершил Мехлис. И что вы думаете, Лев Мехлис направил телеграмму прокурору. Он с гордостью заявляет, что они провели еще один подобный суд «над Чайковским и комиссаром погранполка Черевко, который дал замеча-

Ленинградцы встречают участников боев

тельный результат. Сейчас проводим несколько процессов над рядовыми...»

И далее он требует у главного военного прокурора «отменить вашу директиву».

Вот так ни больше ни меньше. Мехлис жаждал крови.

Все, кто воевал на советско-финском фронте, безусловно, знали о судилищах Мехлиса. Не оттого ли, как пишет Батов, в зале стало так тихо, когда Сталин задал свой вопрос. Думается, все понимали, о чем и о ком идет речь. Но промолчали. И командармы высоких рангов, и бесстрашные комиссары, и героические комбриги, комдивы.

Однако нашелся в этом зале один человек. Звание его на фоне собравшихся было весьма невелико – полковник.

Предоставим слово вновь генералу Павлу Батову, чтобы завершить цитату из его книги. Напомним вопрос Сталина. *«Скажите, вам никто не мешает командовать? В зале стало тихо. Вопрос был повторен. И только Мамсуров сказал в своем выступлении: «Я вам, товарищ Сталин, скажу, что нам действительно иногда мешали командовать».*

Он резко критиковал армейского комиссара Л. З. Мехлиса за то, что насаждал в армии порядки, связывающие творческие возможности командного состава».

Итак, обратимся к выступлению полковника Хаджи Мамсурова на совещании, ибо в нем он рассказывает главное – о своей боевой диверсионной работе.

«Я имел 10 лейтенантов из тамбовского училища. Должен сказать, что эти люди не были командирами. Они даже бойцами не могли быть. Первые действия показали, что командиром взвода, группы мог стать не лейтенант, а красноармеец, боец, который уже имеет двухнедельный опыт. Хотя командиры из Тамбова оказались очень вымуштрованы, добровольцам – ленинградским физкультурникам далеко до них, но в боевой обстановке они даже не знали хорошо компаса, карты.

В бою они боялись, а в тылу были хорошими командирами.

*К этому делу (созданию диверсионных отрядов для действий в финском тылу. – **Авт.**) некоторые командующие отнеслись хорошо - тов. Мерецков, Штерн. Мы к концу января создали несколько отрядов, которые сделали большие дела.*

Я выехал с таким отрядом в 9-ю армию, взял ленинградцев-добровольцев и студентов института физкультуры, получил задачу выйти на помощь 54-й дивизии. Выехали ночью на машинах, а потом прошли на лыжах за сутки 68 км и дошли до места действия в тылу противника. Погода была очень холодная.

Я решил, что, если идти прямо на противника всем отрядом, с нами может случиться неприятная история. Сейчас надо было выяснить, кто нам противостоит, какие силы, оружие у противника, тем более что в этом районе о финнах нам ничего не было известно. И вот начали прочесывать местность, начиная от линии границы или фронта. Группы отряда работали на удалении вначале до 40 км, затем до 80 км и даже до 120 км. Группы разведывали полосу примерно шириной в 150 км, если брать веерообразно».

Сталин, внимательно слушавший Мамсурова, спросил: *«Сколько было вас всего?»*

«Около 300 человек, – ответил Хаджи. – *Очень много времени отняла полоса, начиная от левого фланга 44-й дивизии и непосредственно до Кухмониеми и Соткамо. В этой полосе на удалении 100 км ни противника, ни населения абсолютно не было. Но сама территория потребовала много времени, чтобы ее разведать. В штабе армии было сказано, что в полосе от Пуоланка идет основная линия связи с Кухмониемской группой противника, и мне ставилась задача разведать этот район. Работали там около трех недель, так как выход одной группы на удаление до 100 – 200 км занимал 5 – 6 дней.*

Должен сказать, что несмотря на очень сильные морозы отряд почти все время жил в лесу на снегу, у нас было только три случая обморожения 1-й и 2-й степени. Затем, когда группа наткнулась на противника в районе Кухмониеми, произошел интересный случай. Группы действовали непосредственно в тылу 25-го пехотного полка противника, 65-го, 27-го пехотных полков, 9-го артиллерийского полка. Одна группа была на расстоянии 2 – 3 км от Кухмониеми, налетела на деревню, уничтожила пункт радиосвязи, несколько солдат и офицеров, а также две подводы с ручными взрывателями от мин. Ушла без потерь. Другая группа работала в 12 км восточнее. Засела на дороге, захватила машину, вторую, третью, перебила около 20 человек. В основном средний и младший комсостав, захватила их оружие, документы, подожгла машину, уничтожила линию связи и ушла. То же самое делали и другие группы.

Товарищ Запорожец говорил, что у них всего 13 финнов действовали в тылу. И то, как неприятно иметь у себя в тылу подобные группы. На фронте 9-й армии появилось несколько белофиннов. Они перешли нашу границу и, углубившись на 2 – 3 км, срезали один телефонный столб, который связывал пограничные заставы. В наших частях была паника, мол, здесь шныряет банда финнов, и говорили о них Бог знает что. Представьте себе, что делалось тогда у финнов после нашей работы в тылу.

У нас был радиоприемник, который дали в политуправлении армии, мы слышали финские передачи о действиях нашего отряда. Они говорили, что целые батальоны парашютных десантов сбрасываются русскими, видимо, думали, что на такое удаление наши люди пройти не могут. Кричали о новых видах военных действий и т.п. Наверно, мы им порядком насолили.

18 февраля прилетел начальник разведывательного отдела армии и отдал приказание: к 23-й годовщине Красной Армии надо преподнести большой подарок. Я говорю, может быть, лучше подарок сделать после празднования. У финнов поубавится бдительности. Он со мной не согласился. Говорит, приказываю.

Послали группу в 50 человек восточнее Кухмониеми на помощь 54-й дивизии. Эта группа погибла, причем должен сказать, что она состояла из красноармейцев. Остальная часть нашего отряда была укомплектована ленинградскими добровольцами. Пленные, которые были потом захвачены,

рассказывали, что участвовали в уничтожении этих людей. Наши красноармейцы три дня вели бой, будучи в окружении. Ни один из наших не сдался в плен, три человека, оставшиеся в живых, в последний момент взорвали себя гранатами.

Одновременно другая часть отряда пошла западнее Кухмониеми, разделившись на отдельные группы. Они должны были перерезать шоссейную дорогу Каяани – Кухмониеми. Одна из групп напала на штаб 9-й пехотной дивизии противника. Должен сказать, мы докладывали и раньше, что в этом районе расквартирован штаб. Но командование 9-й армии не обратило внимание на эти данные, считая, что штаб пехотной дивизии противника находится в другом месте. Так вот, группа в количестве 24 человек очутилась в расположении войск противника, куда она вошла ночью. Бойцы обнаружили это только на рассвете, увидев замаскированные бараки, полные солдат противника. Тут же недалеко был и крупный штаб. Они зарылись в снег и решили ждать ночи, чтобы напасть на штаб. Однако группа была случайно обнаружена в 16.00 из-за нечаянного выстрела. Один из товарищей очищал автомат от снега.

Тут начался бой малой по численности разведгруппы против полка пехоты, командного состава штаба и авиации. Группа вела бой с 16.00 до 2 часов ночи. Наших было убито 14 человек, ушло 8. Они отошли с боем и соединились с другими группами, действовавшими правее.

К сожалению, в этом бою был убит секретарь комсомольской организации и другие бойцы. Люди, которые участвовали в бою, вели огонь из маузеров и автоматов и были одеты в финскую форму. Каждый из них уничтожил не менее 8-10 белофиннов, главным образом офицеров. Около 100 трупов противника остались там.

Когда оставшаяся часть подразделения вышла на лед озера к островам, группа финских летчиков преградила им дорогу. Есть основания думать, что нашими был убит крупный финский начальник, поскольку у него была хорошая одежда, красивая сумка, золотые часы. Почти вся группа противника была перебита. Финны в тот момент были охвачены паникой. Начали вести беспорядочный артиллерийский огонь.

Есть и другие примеры героизма. К сожалению, этот товарищ убит. Он представлен к званию Героя Советского Союза. Речь идет о ленинградском лыжнике, замечательном гражданине нашей страны Мягкове. Для того чтобы выяснить наличие войск в районе Кухмониеми, с группой лыжников в 13 человек он совершил 90-километровый марш в течение 23 часов. Это на лыжах, когда человек утопает выше колена в снегу. Правда, у него была отменная лыжная подготовка, да и людей в его группу мы подобрали хороших.

Западнее Кухмониеми он влетел в расположение финской зенитной батареи, убил офицера и еще несколько финнов, поднял панику, узнал, что там есть зенитная батарея, несколько пехотных рот, через них проскочил и вернулся. Его с бойцами окружил в одной деревушке противник силой до роты с пулеметами, но они стойко дрались, нанесли большие потери противнику и вышли из окружения - пробились гранатами. Правда, Мягков потерял одного из лучших бойцов отряда. Товарищ Мягков провел ряд замечательных операций, жаль, что к концу событий погиб.

Нам учить надо людей. Мы работали всего месяц с лишним. Я считаю, что если бы у меня были подготовленные еще в мирное время бойцы, то удалось бы довольно много вреда нанести финнам.

Должен сказать, что отряду, который был у меня сформирован из ленинградских добровольцев-лыжников, очень тяжело приходилось. Тяжелее, чем частям, которые находились на фронте. Однако можно с гордостью сказать, что это замечательные люди нашей Родины.

Группа бойцов и командиров осматривает разрушенные укрепления «линии Маннергейма»

Я считаю, что необходимо решить вопрос о создании специальных частей в ряде округов. Надо начинать их готовить. В составе армий эти части принесут большую пользу, выполняя помимо специальной работы задачи дальней разведки».

В конце своего выступления Мамсуров резко критиковал Мехлиса. Начальник политуправления не ожидал такого. Мехлис побледнел и бросился в атаку.

– Это все клевета, я вас видел один – два раза.

Мамсуров спокойно ответил:

– Мне клеветать нечего, я говорю то, что есть.

Мехлис вновь подскочил:

– Это сплетня.

На сей раз не выдержал Сталин:

– Мамсуров сказал правду, – глухо отозвался он. - Нам нужно уважать то, что говорит товарищ, работающий на фронте. Мне говорил об этом еще один товарищ.

– Хорошо бы назвать? – петушился Мехлис.

– Не буду называть, – ответил Сталин, – он сказал мне, Молотову и Ворошилову.

– Говорить надо в открытую, – не унимался Лев Захарович.

– Рычагов... – сказал Сталин. Он помолчал и добавил:

– О клевете не может быть и речи. Товарищ Мамсуров говорит, у товарища Рычагова такое же мнение.

Бесполезно дискутировать с товарищем Сталиным сегодня да и было бесполезно вчера. Человек красен своими делами. План обновления Красной Армии был, по словам Хаджи, прекрасен. Он вселял оптимизм...

Надо было истреблять кадры РККА, которые решали все, и вылепить новый командный состав. Удивительная наша слепота и коварство власти.

В зале вновь наступила гнетущая тишина. Собравшиеся словно оцепенели. Поразительно было слышать такие слова из уст великого Сталина.

...В перерыве Хаджи Мамсуров вышел в холл. К нему подходили командиры, одобрительно жали руки, поддерживали. И тут он увидел своего старого знакомого, «генерала Бодегу» – Павлова. Он подошел, поздоровался и, понизив голос, насмешливо сказал: «Ксанти, не пропал ты, фашисты тебя не убили, теперь свои убьют. Гляжу я на тебя и не пойму, дурной ты, чи шо?»

Так и сказал: «Дурной ты, чи шо?» Мамсуров тогда и не понял, что означало это «чи шо». Позже значение украинского оборота объяснил ему Кузьма Деревянко, на-

Генерал Мамсуров с бойцами и офицерами второй гвардейской кавалерийской дивизии

чальник штаба в его особой лыжной бригаде, и они долго смеялись.

Хотя в тот апрельский день 1940 года полковнику Хаджи Мамсурову, откровенно говоря, было не до смеха. Он обрел могущественного и коварного врага в лице Льва Мехлиса.

Однако враги никогда не пугали Хаджи.

Наш комдив удалой...

Комдив генерал Хаджи Мамсуров верхом на лошади скакал в полк Автодиева. Его 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, прорвав оборону немцев у города Кросно, вела бои в предгорьях Карпат. Впереди была Чехословакия, но фашисты не собирались пускать кавалеристов в Карпаты. Завязались тяжелые, ожесточенные бои. На острие атаки его соединения был полк Автодиева.

Братьев Автодиевых хорошо знали и любили в дивизии. Младший Ваган погиб в рукопашном бою под Гродно. Генерал помнил его еще курсантом. Старший недавно возглавил полк, после того как Мамсуров отстранил от командования полковника Мизерского.

Когда комдив вспоминал о Мизерском, внутри все клокотало. Этот холеный бездельник не раз подводил в критическую минуту. А то, что случилось во время тяжелых боев под Кросно, стало последней каплей.

Ставропольский добровольческий полк, действуя на левом фланге дивизии, продвинулся вперед на 15 километров. Пехотинцы Москаленко тоже хорошо поддержали кавалеристов. Однако полк Мизерского топтался на месте.

Мамсуров пытался связаться со штабом Мизерского по телефону, но ему сказали, что комполка на месте нет, он в тылу, километрах в десяти от переднего края.

Комдив приехал в полк, нашел Мизерского. Тот... мирно спал. Генерал поднял его с постели и дал два часа на сборы. «И чтоб духу твоего не было в дивизии», – пригрозил Мамсуров.

Вместо Мизерского назначили храброго, толкового офицера Абдулу Автодиева.

Родные братья Автодиевы были очень разными. Младший Ваган, стройный красавец, отменный кавалерист, а старший огромный, кряжистый, с некрасивым, каким-то зверским лицом. Недавно его ранило, и товарищи подтрунивали над ним, мол, Автодиев получил ранение века. А вышло так, что в бою ему в лицо попала щепка. Абдула долго сокрушался: ранение должно быть металлом, а не деревянной щепкой. Это позор, считал офицер.

Мамсуров вспоминал страшное лицо с кровоподтеком от щепки и улыбался: у Автодиева душа была чистая и добрая, как у ребенка.

Комдив знал бесстрашие и горячий характер Автодиева и просил замполита Колотовского беречь командира.

...Генерал Мамсуров сразу проехал к штабу полка, спрыгнул с лошади. С первого взгляда стало ясно – что-то случилось. Опущенные головы кавалеристов, у повозки стоял ординарец Автодиева и плакал.

На повозке лежал командир полка. Бледный, без кровинки в лице, глаза закрыты. Комдив склонился над Автодиевым. Комполка с трудом разлепил тяжелые веки:

– Да, Хаджи, вот и погибли два брата. Обними меня...

Потрясенный Мамсуров обнял Автодиева:

– Ухожу вслед за братом, – еле слышно прошептал Абдула.

Комдив вскинул голову. Слезы душили его. Сентябрьское солнце садилось за вершины гор, охваченные осенним пламенем багрянца. Было тихо, словно остановилась война. Эта тишина рвала сердце. Хотелось выть волком.

Автодиев умирал на его руках.

...Вечером комдив Мамсуров возвратился в штаб дивизии. Он долго сидел за столом над раскрытой картой. Со стороны казалось, генерал думал о завтрашнем бое. Но мысли его путались, бежали, опережая друг друга, и были далеко от этих мест.

Стоя у повозки с телом погибшего фронтового товарища, Хаджи Мамсуров, может, впервые за столько лет войны остро почувствовал, как страшно он устал. Шел уже четвертый год войны. Как далек был сегодня тот сорок первый – Белоруссия, Смоленщина, потом Ленинград.

Уже в августе, когда фашисты прорвали наш фронт у Чудово, его, полковника Мамсурова, назначили командиром 311-й стрелковой дивизии. Сказали одно: ни шагу назад. И он держался зубами за тот клочок земли, который отвели его дивизии. Отступать было некуда, дальше – Ленинград.

В конце месяца на переднем крае его ранило в обе ноги и в руку. После госпиталя принял другую дивизию – 114-ю кавалерийскую, потом был 7-й кавкорпус, куда его перевели заместителем командира. Но в августе 1942 года – новое назначение – начальником Южного штаба партизанского движения, через четыре месяца – он уже начальник оперативного отдела – помощник начальника Центрального штаба партизанского движения. В марте Хаджи возвращается в Главное разведуправление.

(Продолжение следует)

1969 ЦНИИТМ
Б-VI-307/N12

Подводный пистолет Б-VI-307 (опытный)

Подводный пистолет Б-VI-307 (опытный)

Пистолет Б-VI-307 является первым в мире личным стрелковым оружием боевых пловцов, испытывавшимся с положительным результатом в войсковых подразделениях специального назначения. Это чисто российское изобретение, до сих пор не имеющее мировых аналогов. Из открытой литературы известны и более ранние зарубежные попытки создания подобного оружия, но все они были неудачными и не вышли за пределы лабораторных исследований.

Разработка подводного комплекса пистолет-боеприпас была начата в ЦНИИТОЧМАШ в 1967 г. ведущим конструктором Д.И. Ширяевым и старшим инженером С.И. Матвейкиным. После испытания первых образцов оружия и активно-реактивных боеприпасов в Феодосийской воинской части ВМФ в 1968 году к проекту подключился старший научный сотрудник Московского филиала ЦАГИ, кандидат физико-математических наук Ю.Ф. Журавлев. Работы велись под наблюдением академика капитана первого ранга Г.В. Логвиновича. Первые эксперименты показали, что подводной пулей может быть длинный стержень с определенной формой головной части. Однако активно-реактивный вариант сулил существенно большие выгоды. На отработку такого варианта и взяло курс руководство филиала ЦАГИ. И не ошиблось.

Согласно протоколам испытаний от июня 1970 года подводный пистолет Б-VI-307 со сменными блоками стволов и активно-реактивными боеприпасами признавался надежным оружием.

Основной конструктивной идеей пистолета был быстросменный блок из четырех стволов. Снаряженный активно-реактивными боеприпасами, он хранился и транспортировался боевым пловцом в герметичном пенале. Капсюли патронов разбивались поочередно вращающимся ударником, который приводился в действие самовзводным ударно-спусковым механизмом при нажатии на спусковой крючок.

Практически все детали пистолета изготавливались из термообрабатываемых нержавеющих сталей 30х13 и 40х13. Но их повышенный коэффициент трения увеличивал усилие на спусковом крючке. Этот недостаток был устранен после применения твердой смазки, которую разработала старший инженер ЦНИИТОЧМАШ Л.В. Ефимова.

Многоцелевые качества данному варианту подводного пистолета обеспечивала система заряжания. Боевой пловец мог быстро произвести перезарядку оружия, поменяв использованные блоки из четырех стволов на свежие, заранее снаряженные боеприпасами. Пистолет комплектовался тремя видами четырехствольных блоков для стрельбы:

- 7,62-мм активно-реактивными боеприпасами;
- 4,5-мм активными боеприпасами;
- 5,6-мм патронами типа Long Rifle.

Блок для стрельбы активными боеприпасами устанавливался на рамку пистолета как несъемный, поворотный, заряжался он четырьмя патронами в обойме.

Основные характеристики пистолета

1. Вес пистолета с неснаряженным блоком активно-реактивных боеприпасов, г	500
2. Длина пистолета, мм	202
3. Высота, мм	127
4. Ширина по рамке, мм	25
5. Дальность стрельбы на глубине 5 м	
- активно-реактивным боеприпасом, м	30
- активным боеприпасом, м	15

В структуре большинства солидных частных охранных предприятий (ЧОП) обычно имеется группа быстрого реагирования (ГБР). Для ее персонала стандартная униформа охраны непригодна, поскольку не отвечает специфике работы. Негодны и армейские варианты, так как работать персоналу ГБР в большинстве случаев приходится в городских условиях. Добавим, что применяемая амуниция не должна окраской, рисунком камуфляжа или кроем напоминать федеральные модели. Как одеваться и экипироваться такой группе? Об этом пойдет речь в предлагаемом вам материале.

ГРУППЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ: ОДЕЖДА И ОСНАЩЕНИЕ

Евгений РАССКАЗОВ

Люди в темном…

Если рассмотреть вариант с ношением камуфлированной формы (хотя в ней сотрудники и будут напоминать «заблудившихся парашютистов»), то для ГБР предпочтительна расцветка типа «город» (suburban) с характерными серо-черно-белыми пятнами. На сегодня, по мнению специалистов, лучшей городской расцветкой является рисунок компании «Полигон». Благодаря крупным цвето-тоновым пятнам он сильно деформирует проекцию носителя, не выделяя его на фоне строений и «строительного мусора». Однако, к сожалению, качество используемой ткани оставляет желать лучшего.

Вместе с тем, на мой взгляд, для города интересны и ткани с однотонной окраской. Например, черной или темно-синей (Midnight Navy). Во-первых, подобные расцветки выгодно отличают персонал ЧОП от федеральных подразделений, чьи группы активных действий (в своем большинстве) носят армейский камуфляж серых или зеленых тонов. Во-вторых, своим видом «люди в темном» не провоцируют окружающих к панике. В-третьих, темные цвета хорошо маскируют в тени зданий и промышленных строений, не говоря уже о внутренних малоосвещенных помещениях. В-четвертых, дополняющая униформу экипировка, в особенности закрытое маской-балаклавой лицо, формирует весьма агрессивный вид персонала, оказывая на противника превентивное психологическое воздействие еще до начала мероприятия.

Один из вариантов. Полетный комбинзон, наколенники, защитные перчатки, разгрузочный жилет

Во что одеться

Переходя к одежде, замечу, что наибольшим вниманием ГБР пользуются два типа униформы: раздельный летний комплект (куртка + брюки) и комбинезон.

Стандартный раздельный комплект внешне напоминает армейский костюм Минобороны РФ – «афганку» (ТУ-94), с той лишь разницей, что у него отсутствуют элементы, провоцирующие случайные зацепления и негативно влияющие на целостность образа носителя.

К лишним элементам специалисты причислены: поясной и нижний регулировочные шнуры на куртке; нижние пуговицы фронтальной

застежки; погоны; рубашечные манжеты рукавов. К отказу от них после долгих полевых тестов пришли в некоторых силовых структурах. Схожие выводы сделали и специалисты тест-команды «Выдра», проводившие независимый анализ разных моделей униформы в интересах федеральных ведомств и ЧОП.

По итогам федеральных испытаний и независимого тестирования лучшими раздельными костюмами за период с 1998 по 2003 г. признаны: полевой М30, десантный М31, полевые 1130 и 1159, летние «Сигма» М105 и «Кукла-3».

Данные изделия, сшитые из ткани «Гретта» или «Рип-стоп» (производства «Моготекс» Республики Беларусь или Чайковской мануфактуры, г. Пермь), лучше противостоят износу, дольше сохраняя первозданный вид, даже при частых и грубых стирках. При этом они сохраняют гигиенические качества стандартного образца Минобороны РФ.

В ходе опытной носки зафиксированное время ношения изделия до появления первой протертости изделия составило 10 месяцев. Этого, к сожалению, не скажешь о схожей модели костюма М21, выполняемой из простых версий аналогичных по составу (50 процентов хлопка + 50 процентов полиэстера) тканей Ивантеевской мануфактуры.

Кроме прочной ткани, костюмы М30, М31, 1130, 1159 и М105 имеют и другие преимущества. Крой рукавов и брюк препятствует растягиванию и улучшает эргономику при движениях, конструкция манжет обеспечивает травмобезопасность и одобрена военными медиками, а карманы сделаны так, что из них не выпадает содержимое. Улучшают функциональность изделия и тканевые накладки большой площади на локтях, коленях и задних половинках брюк.

В силу этих преимуществ данные модели прекрасно зарекомендовали себя, например, в отделе быстрого реагирования «Североникель», СБ «Лебедянский», ЧОП Московского Кредитного банка и во многих других организациях.

К слову, существует и другая, любимая профессионалами модель - в прошлом «костюм прыжковый для спецподразделений», более известный как «Мобута». Лучшими ее аналогами являются «Альфа» М106, «Кукла-3», модель 1159. Причем модель «Альфа» М106, по словам авторов, свое название получила от заказчика – группы «А» ФСБ РФ, которая положительно оценила качество изделия.

Более простая и функциональная версия костюма 1159 отличается, в первую очередь, отсутствием узкоспециализированных элементов, необходимых конкретному заказчику, а также более удобной конструкцией.

Отличие моделей М106 и 1159 от костюмов М30, 1130 и М31 – в покрое укороченной куртки и размещении карманов. Причем куртку можно носить как под ремень, так и навыпуск. Первое, на мой взгляд, для ГБР не всегда удобно, поскольку работа предполагает резкие телодвижения, из-за чего открывается поясница – отсюда опасность заболеть ревматизмом.

Полевой комбинзон мод. 1156. Видны особенности конструкции. Под руковами «молнии» вентиляционных отверстий

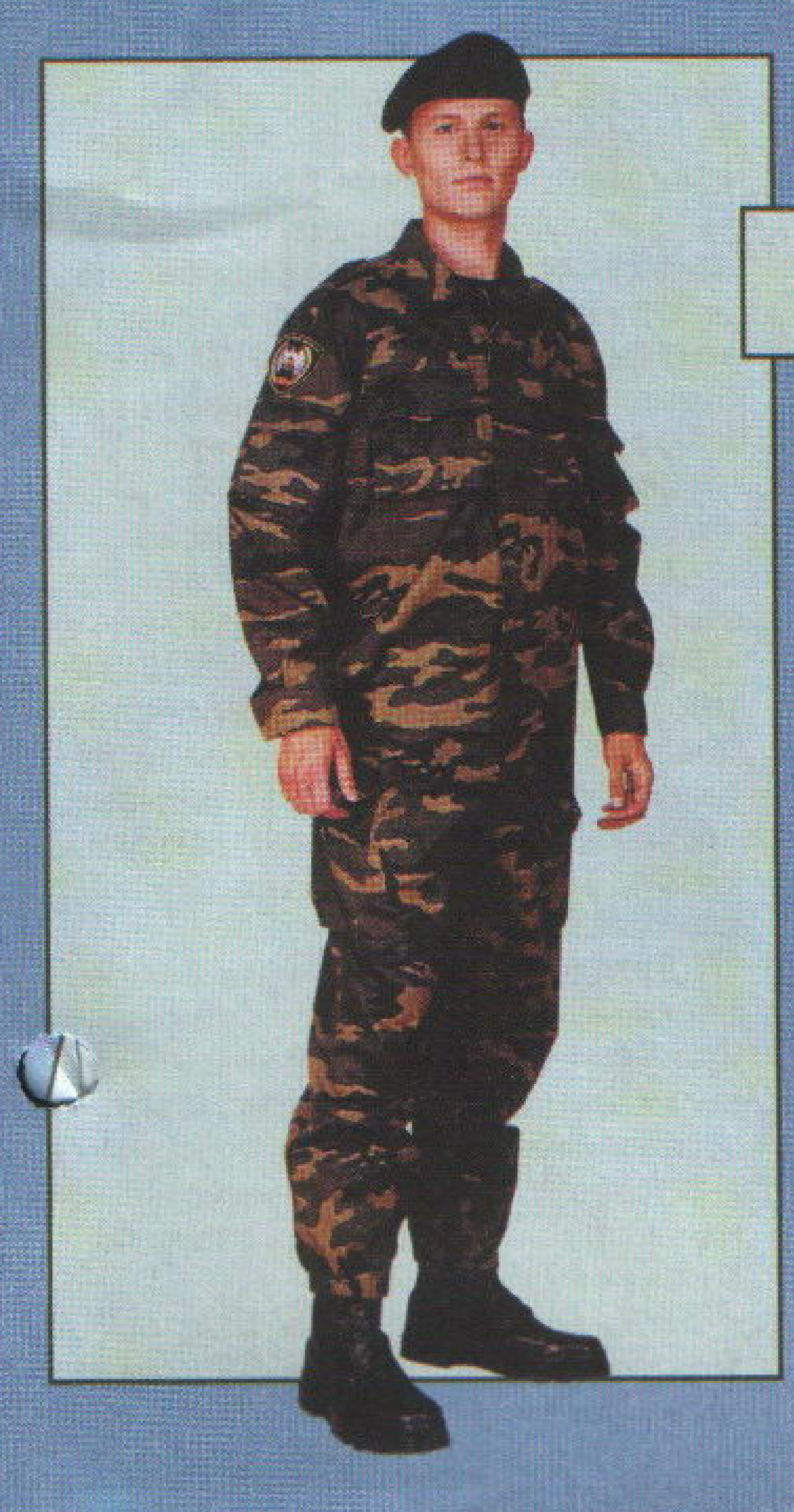
Для ношения заправленными в брюки более пригодны полевые рубахи типа 1130Б, которые являются развитием полевых курток Минобороны РФ (ТУ-94) и BDU (США). Рубахи изначально рассчитаны на такой стиль ношения, поэтому лишены нижних грузовых карманов и выполняются из более легкого материала.

К достоинствам «Альфы» М106 и 1159, по мнению специалистов тест-команды и ГУВД г. Москвы, относится не только разумное число карманов или их размещение, но и наличие защитных манжетов на рукавах и внизу брюк. В нашем случае производители отказались от ненужных в работе ГБР карманов и элементов, усложняющих конструкцию модели, но имеющихся на дешевых аналогах. К лишним элементам относятся: расположенный сзади, на правом бедре, карман для боевого ножа (в оригинале - стропореза); размещенный сзади на левом бедре карман для двух магазинов ПП; карман для обоймы ПМ, расположенный на внешней части правого предплечия; вставки из ватина, имитирующие защитные наколенники.

Комбинезон – это проверено

Говоря о комбинезонах, отмечу, что для акций в городе, в промзонах или в закрытых помещениях лучшего, по-моему, не стоит и желать. Не зря ими пользуется большинство профессиональных команд мира. Однако надо сказать, что в нашей стране пока не развита культура ношения комбинезонов. На сегодня лучшими, на мой взгляд и по мнению специалистов, тактическими моделями являются десантный комбинезон «Д-2», полевой комбинезон 1156, комбинезоны 1157 и «ДФ-15». В ходе независимых тестов, осуществленных тест-командой «Выдра» и специалистами по подготовке к выживанию ЦПК имени Ю.А. Гагарина, данные модели полностью подтвердили все свои достоинства.

«Д-2» и полевая модель 1156, в первую очередь, обеспечивают функциональность и эргономичность, а



Костюм полевой мод. 1153. Типа «Мобута»

также отсутствие травмоопасных деталей. Кстати, оба комбинезона не препятствуют резким движениям и махам, а отсутствие мешковатости позволяет использовать изделия при фасадных операциях и работе в стесненных условиях.

Что немаловажно, на брюках есть и защитные манжеты с внутренними пыльниками. Это в сочетании с травмобезопасной конструкцией рукавов делает «Д-2» и 1156 наиболее достойными для оснащения ГБР.

Но из названных моделей я все же выделю 1156, поскольку здесь не только решена проблема вентиляции пододежного пространства, но и реализована возможность точной подгонки по фигуре носителя. При этом регулируемые вентиляционные отверстия комбинезона сопрягаются со схожими отверстиями на разных моделях полевой униформы и снаряжения.

Если говорить о других достойных моделях, то это - комбинезоны «ДФ-15» и 1157, которые, ввиду полетной «родословной», изначально «зализаны». То есть на них отсутствуют какие-либо выступающие элементы, провоцирующие зацепление за посторонние предметы. Вместе с тем на обеих моделях есть все элементы и карманы, нужные профессионалам. Эти изделия можно назвать лучшими, если говорить о действиях в закрытых объемах.

Из двух названных выше, на мой взгляд, предпочтительнее 1157 – опять же по причине наличия регулируемых вентиляционных отверстий, совместимых и с другими моделями форменной одежды и снаряжения. В частности, с моделями из «Полартека 200».

Тактические жилеты

Говоря об униформе ГБР, не стоит забывать и об экипировке. Наиболее выгодными являются тактические жилеты (ТЖ) (но не забывайте и простой вариант – дежурный ремень (ремень полицейского).

На мой взгляд, для ГБР, вооруженных гладкоствольным или служебным оружием, наиболее выгодны ТЖ серий «Рысь» или «Сом» М32 со сменными блоками вооружения (СБВ). Эти изделия позволяют комплектоваться под задачу за счет смены (монтажа) специализированных блоков СБВ. Кроме них, модели имеют и многоцелевые, и специальные подсумки.

Вот два примера экипировки для ЧОП.

Первый: левый СБВ – фонарь «Маг-Лайт»2-3D, ПМ (ИЖ71) в жесткой кобуре, обойма ПМ (ИЖ71); правый СБВ (вариант) – 24 выстрела 12/16/20 калибра; а также ИПП, БРС; спецсредства в трех многоцелевых карманах; радиостанция в подсумке М503. Внизу к жилету пристегивается ремень с амуницией или беседка.

Второй: левый СБВ – фонарь «Маг-Лайт»2-3D, ПМ (ИЖ71) в жесткой кобуре, обойма ПМ (ИЖ71); правый СБВ – 4 магазина к ПКСК; ИПП, БРС; спецсредства в трех карманах; радиостанция в подсумке М503; ремень со снаряжением или беседка.

Сегодня к этим ТЖ добавилось еще одно семейство – «Еж» М546. Серия для ГБР выпускается в двух модификациях: М546-А с возможностью монтажа подсумков типа M.O.L.L.E., а также М546-В, во многом схожий с ТЖ с СБВ.

Изделия серии «Еж» М546 также регулируются по росту от 164 см и размеру от 46 до 64. Фронтальный замок – «молния». Регулировка по объему – шнуровка. Основой является несущая сетчатая структура, не препятствующая естественной вентиляции и сходу воды, с закрепленными поверх ее узлами фиксации подсумков типа M.O.L.L.E. или A.L.I.C.E./«500». Подобная схема монтажа снаряжения изначально нацелена на многопрофильность. Выбирает и монтирует подсумки с амуницией сам пользователь. Сегодня в серии подсумков уже 42 модели.

Баллистическая защита

Рассмотрим тактические травмобезопасные наколенники и налокотники, перчатки, защитные шлемы и очки, необходимые для ГБР. По моему мнению и опыту профессионалов, считаю обязательным наличие у персонала ГБР травмобезопасных наколенников (в первую очередь) и налокотников. Включение их в список амуниции как минимум сбережет коленные и локтевые суставы бойцов при тренинге и в ходе акций, и как максимум позволит им упредить противника на доли секунд, без боязни повредить суставы. Говоря проще, наличие их у

Комбинезон мод. 1157.
Видна «зализанность» конструкции
и все особенности

Тактический жилет серии «Рысь». Видны характерные замки и блоки СБВ

бойца предполагает его более агрессивное поведение.

Сегодня лучшими являются изделия фирмы «HATCH» (США). Это наколенники серии «Центурион» – KP250 и налокотники EP30, которые изначально рассчитаны на вооруженных профессионалов. Занятно, что именно эти модели являются прототипами спортивных наколенников для экстремалов спорта.

Конструктивно они состоят из мягкой полимерной (12 мм) сменной подушки и жесткой формованной нескользящей чашки – фронтальной защиты, выполненной из полимера и соединенной в нагруженных местах металлическими люверсами с матовым покрытием.

Органичным дополнением станут защитные перчатки. Причем в комплект к моделям компании «HATCH» подобные изделия производят и наши компании. Они предлагают и полнопалую модель M188 (аналог LR25), и короткопалую M189. Обе модели обеспечивают внешнюю защиту фаланг и тыльной стороны кисти от ударов и снабжены внутренней рабочей платформой из замши (в последней слой замши, наложенный поверх основной хромовой кожи перчатки, способствует лучшему удержанию оружия и кратковременной работе с фалами). Замечу, что многие профессионалы используют именно полнопалую модель, у которой «укорачивают» на одну фалангу лишь указательный палец.

Если же использовать более легкую защиту, я бы рекомендовал полетные перчатки M197. Благодаря тонкой коже даже мелкие предметы хорошо прощупываются пальцами. Кроме того, их удлиненные краги, расправленные поверх манжетов рукавов, предохраняют от случайного зацепления за предметы. Надежную фиксацию M197 на кисти обеспечивают регулировочные ленты запястья.

Работая в захламленных или пыльных помещениях (территориях), не следует забывать о защите глаз. Для этого подходят армейские очки «G.I.» (США) или серия компании «BOLLE» (Франция). Благодаря особенностям конструкции они защищают глаза не только от ветра и солнца, но и от пыли, песка и осколков штукатурки. Кстати, эти модели подходят под любой боевой шлем.

Если же необходимы очки с более широким полем зрения, то рекомендую использовать «JT Spectra 260» с полем зрения в 260 градусов. Эта модель наиболее применима в штурмовых группах полиции и пейнтбольных командах благодаря прекрасному боковому обзору.

P.S. Кого напоминает боец ГБР, экипированный подобным образом? Это видно на снимках...

ЧЕШСКИЕ ФАВОРИТЫ

Семен ФЕДОСЕЕВ

9-мм пистолет CZ-75B

Одной из звезд в поколении боевого личного оружия, которое появилось на свет в 70-е годы XX века, несомненно, стал чешский самозарядный пистолет CZ-75 (Че-Зе-75) под патрон 9x19 «парабеллум» («люгер»). Предъявив его миру в 1975 году, чехословацкое предприятие «Чешска Зброевка» (Ceska Zbrojovka основано в городке Ухерски Брод еще в 1936 г. для выпуска военного стрелкового оружия) подтвердило свою высокую репутацию. Очень скоро пистолет был признан одним из лучших образцов личного оружия, созданного в Европе после Второй мировой войны, и справедливо продолжает считаться таким до сих пор.

Разработчики пистолета, опытные конструкторы братья Йозеф и Франтишек Коуцки (Koucky), не стали совершенствовать находящиеся в производстве модели фирмы. Новую конструкцию они создали, творчески соединив лучшие черты ряда серийных пистолетов различных марок, прежде всего знаменитого «Браунинг Хай Пауэр».

Автоматика пистолета действует по схеме отдачи ствола с коротким ходом. Ствол сцепляется с кожухом-затвором двумя верхними боевыми выступами впереди патронника, а снижение и подъем казенной части ствола при откате и накате происходит за счет взаимодействия фигурного выреза в приливе под патронником с осью останова затвора. Возвратная пружина помещена в нише рамки под стволом и снабжена направляющим стержнем. Главной новинкой стало движение кожуха-затвора не по внешним, а по длинным внутренним направляющим рамки. Такое решение был запатентовано Ш. Петтером во Франции еще в 1935 г., затем, в конце 1940-х, развито и успешно опробовано в швейцарском SIG P210.

Кроме того, пистолет получил ударно-спусковой механизм (УСМ) с режимом самовзвода – очевидно, на разработчиков произвел впечатление американский «Смит энд Вессон» Модель 39. Соответственно изменилось положение спускового крючка и флажка предохранителя на рамке. Курок – полускрытый, со спицей. Усилие от винтовой боевой пружины передается курку через изогнутую тягу. Инерционный ударник удерживается в затворе задней пластиной. Охватывающая магазин спусковая тяга входит в зацепление с Г-образным разобщителем, закрепленным на курке шпилькой. В режиме самовзвода при нажатии спускового крючка спусковая тяга смещает разобщитель, тот взводит курок. Давление плеча шептала на верхнюю поверхность спусковой тяги подает ее вниз, освобожденный курок срывается и бьет по ударнику. После выстрела кожух-затвор, двигаясь назад, взводит курок, разобщитель отходит от нижней части шептала. Освобожденное шептало проворачивается обратно и снова входит в зацепление с боевым взводом курка.

Усилие спуска самовзводом – 5,5 кгс, с предварительным взведением курка – 1,8-2,9 кгс (на разных экземплярах). УСМ выполнен единой сборкой, целиком извлекаемой из рамки. Плавности и надежности работы УСМ способствуют шарнирные соединения его деталей, хотя это и несколько усложнило конструкцию.

Смонтированный в рамке неавтоматический флажковый предохранитель запирает взведенный курок и кожух-затвор и надежно защищает от самопроизвольного выстрела.

9-мм пистолет CZ-75 «Компакт»

9-мм самозарядный пистолет CZ-75 со шпорой курка и округлой спусковой скобой

Выбрасыватель в виде подпружиненного двуплечего рычага крепится на вертикальной оси открыто. Выемка кожуха-затвора над ним позволяет визуально или на ощупь определить наличие патрона в патроннике по положению выбрасывателя.

Прицельные приспособления вставляются в пазы кожуха-затвора и включают низкопрофильную мушку прямоугольного сечения и неподвижный целик с прямоугольной прорезью.

Питание пистолета – от двухрядного магазина с шахматным расположением 15 патронов с однорядным выходом. Кнопочная защелка магазина расположена с левой стороны позади спусковой скобы. От случайного нажима кнопка защищена краем рукоятки.

Рамка CZ-75 из закаленной высокоуглеродистой стали рассчитана на мощный патрон и сложные условия эксплуатации. Отдельные пластиковые (на коммерческих экземплярах) или деревянные (на военных) щечки рукоятки крепятся винтом с каждой стороны рамки. Всего конструкция CZ-75 включает 55 деталей.

CZ-75 стал, пожалуй, самым удачным развитием схемы «Браунинг Хай Пауэр». Однако на вооружение армии Чехословакии он принят не был, возможно, из-за стандартизации в рамках ОВД пистолетного патрона 9х18 ПМ. Зато быстро получил известность на коммерческом рынке. Благодаря сочетанию боевых качеств с приемлемыми розничными ценами он успешно конкурирует с аналогичными по классу пистолетами других марок в ФРГ, США, Великобритании.

Пистолет CZ-75 поздних выпусков с круглой головкой курка и передним изгибом спусковой скобы

Пользуясь ограниченными возможностями Чехословакии по экспорту своего оружия, лицензию на производство пистолета купили швейцарские фирмы ITM и «Сфинкс», итальянская «Дж. Танфолио и Саботти». Вскоре на оружейный рынок поступили швейцарские пистолеты AT-84 ITM и AT2000 «Сфинкс» и итальянский TA-90 «Танфолио», а затем и их семейства с чехословацкой родословной.

Взрыв-схема пистолета CZ-75

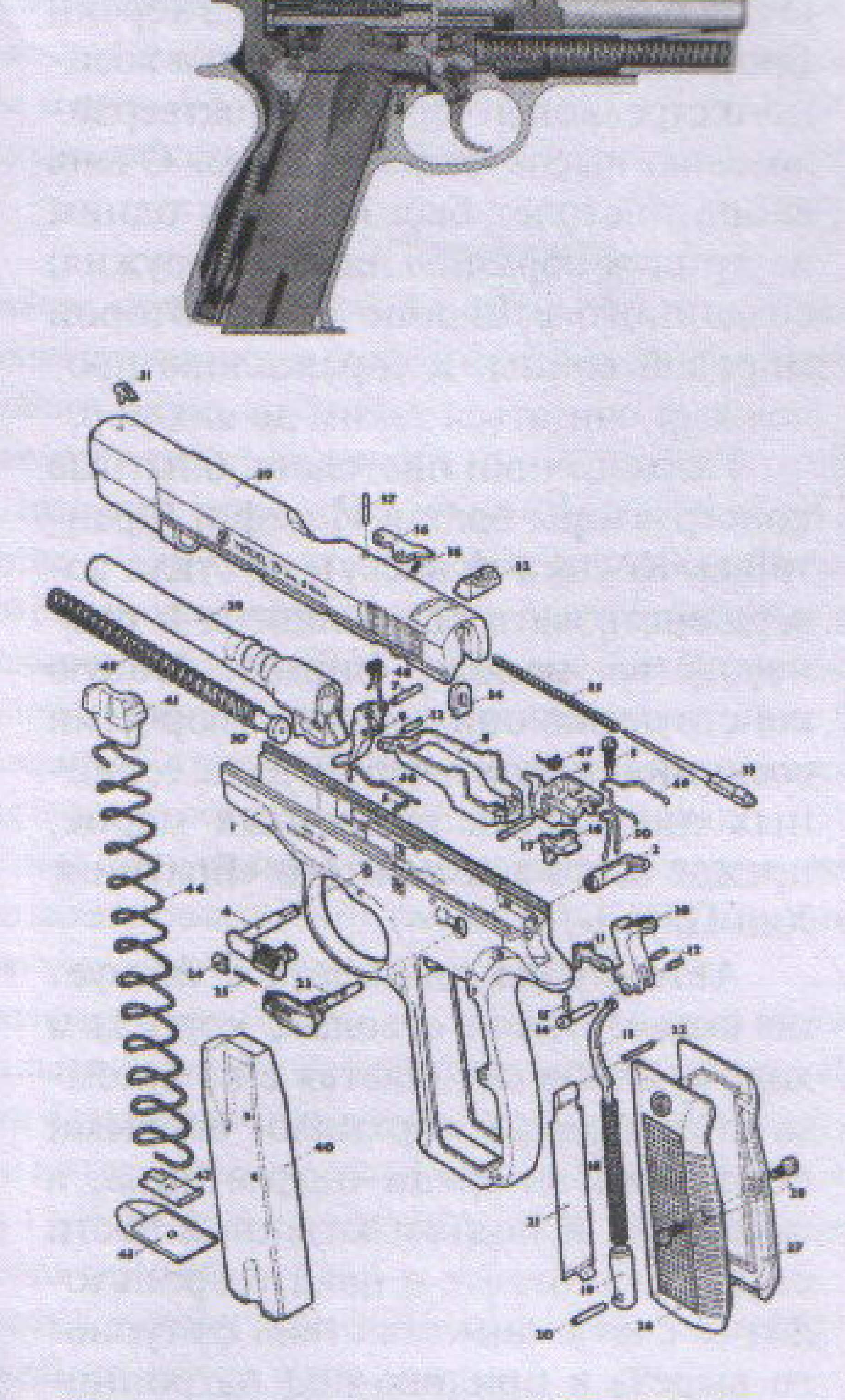


Схема CZ-75 использована в израильском (точнее – американо-израильском) семействе пистолетов «Джерихо-941», американском P9 «Спрингфилд», американо-итальянском «Уитнесс»-P, китайском NZ-75, чешском ZPT-01, ее черты видны и в американо-швейцарском One-PRO, и происходящих от него чешских MTE, и в испанских «Стар» 28, 30M, 313, «Мегастар», SPS DC «Комбат», и в британском «Брен-Тен», и в турецких «Сарсилмац» и «Килинк»-2000, отчасти и в украинских «Форт».

9-мм пистолет CZ-75D «Компакт» с рычагом безопасного спуска. Видны внешние отличия рамки

Да и сам CZ-75 менялся по ходу производства. Так, в 1980 г. на курке появился предохранительный взвод. Позднее выступающая спица курка уступила место кольцу с насечкой, представляющему менее цепляющую одежду и снаряжение деталь. Спусковая скоба получила передний изгиб, рассчитанный на стрельбу с двух рук. Мушку и целик снабдили тремя белыми точками для стрельбы в сумерках.

Для превращения боевого пистолета CZ-75 в учебно-тренировочный (5,6-мм патрон кольцевого воспламенения калибра .22 LR) создали конверсионный комплект «Кадет».

Основная масса модификаций CZ-75 появилась в 90-е годы – после распада ОВД чехи смогли широко выйти на оружейный рынок. Вместо «MADE IN CZECHOSLOVAKIA» на левой стороне рамки теперь значится

9-мм автоматический пистолет CZ-75FA

Автоматический пистолет CZ-75FA с запасным магазином в качестве передней рукоятки удержания

«MADE IN CZECH REPUBLIC». К 1995 г., двадцатилетию существования CZ-75, было выпущено (в основном на экспорт) более 600 000 пистолетов нескольких модификаций – немало для модели, официально не принятой на вооружение.

Взглянем на некоторые модификации CZ-75.

CZ-75 «Компакт» (Compact, 1992 г.). Пистолет укорочен на 20 мм и предназначен для скрытого ношения, магазин на 13 патронов, крышка магазина удлинена и служит дополнительной опорой кисти. Параллельно появился и CZ-75 «Семикомпакт» с рамкой от CZ-85. Пистолет CZ-75 «Компакт Йегер» предлагался для вооружения егерей – популярная в центральной Европе идея.

CZ-75B. На этой модификации установлен автоматический предохранитель ударника, считающийся обязательным в современном личном оружии. Здесь он имеет вид подпружиненного вертикального движка с пазом для ударника. При нажиме спускового крючка спусковая тяга поворачивает особый двуплечий рычажок, который отжимает движок вверх, и тот отпирает ударник, когда крючок нажат полностью. В ударнике выполнена соответствующая проточка. Для коммерческого рынка США емкость магазина уменьшена до 10 патронов.

CZ-75BD – вариант CZ-75B, но вместо предохранителя смонтирован рычаг безопасного спуска курка. Пистолет более приспособлен для скрытого ношения. Количество деталей пистолета возросло до 63.

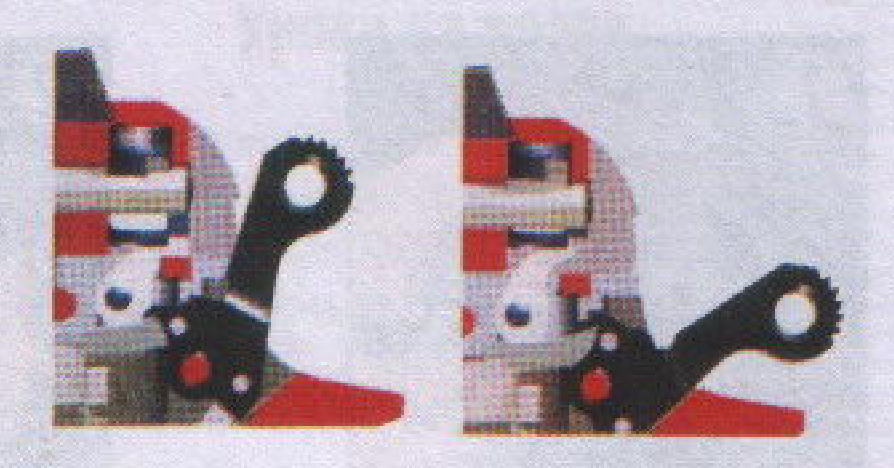
CZ-75BD «Полис» (Police) – создан с расчетом на требования к личному оружию полицейских служб. Может выполняться либо с флажковым предохранителем, либо с двухсторонним рычагом безопасного спуска курка. Введен указатель наличия патрона в патроннике в виде вертикального штырька, выступающего над кожухом-затвором и видимого в поле зрения прицела. Насечка под пальцы выполнена и на передней части кожуха-затвора. Прицельные приспособления снабжены тремя белыми пластмассовыми или светящимися (тритиевыми) точками. Для большего удобства удержания оружия и смены магазина крышка магазина получила выступающую вперед пластмассовую накладку. С 1996 г. CZ-75 «Полис» стал поступать на вооружение МВД Чешской Республики.

CZ-75 «Чемпион» (Champion) - спортивный вариант комплектуется дульным тормозом и регулируемым прицелом с открытой прорезью или кольцевой типа «хост ринг», дульным компенсатором-грузиком.

9-мм самозарядный пистолет CZ-85B с двухсторонними органами управления

CZ-75 «Кадет» (Cadet, 1995 г.) – малокалиберный пистолет. Пластмассовые щечки рукоятки имеют полочки под пальцы. Может крепиться лазерный целеуказатель.

Все эти модификации имеют передний изгиб спусковой скобы, ставший почти традиционным даже на пистолетах, для которых стрельба с двух рук наименее вероятна. С учетом коммерческого спроса все модификации CZ-75, за исключением «Семикомпакт» (представленной только под 9x19) и «Кадет», могут выполняться и под такие распространившиеся на рынке патроны, как 9x21 IMI и .40 «смит энд вессон». Кожух-затвор в более мощном калибре .40 увеличен и утяжелен. Пистолеты для коммерческого рынка различаются и отделкой. Примером подарочного исполнения может служить CZ-75 «Люксус» (Luxus) с ореховыми щечками рукоятки, серым покрытием и гравировкой рамки и затвора, золочением спускового крючка, флажка предохранителя, рычажка останова затвора и кнопки магазинной защелки.



Последовательность выключения автоматического предохранителя ударника (здесь – при стрельбе самовзводом)

Весьма занятен 9-мм автоматический пистолет CZ-75FA (Full Automatic), представленный в 1992 г. Его УСМ допускает ведение одиночного и непрерывного огня. Это был отклик на возродившийся тогда интерес к автоматическим пистолетам как типу малогабаритного «штурмового оружия» ближнего боя. Ствол пистолета удлинен до 150 мм, выступая на 35 мм за передний срез кожуха-затвора. Дабы как-то повысить управляемость оружия и кучность при стрельбе очередями, на выступающей части выполнили компенсатор в виде двух рядов отверстий в стенках ствола. Подобно австрийскому «Глок»-18 или российскому ОЦ-23 «Дротик», пистолет рассчитан на стрельбу очередями с двух рук без приклада. В передней части рамки

Последовательность работы рычага безопасного спуска на пистолете CZ-75D «Компакт»

Порядок неполной разборки пистолета CZ-75

снизу выполнен прилив с пазами, на который можно крепить крышкой запасной магазин, дабы использовать его в качестве передней рукоятки удержания. На те же пазы может крепиться фонарь или лазерный целеуказатель. Темп стрельбы – 1000 выстр/мин CZ-75FA попал на вооружение подразделений специального назначения армии и МВД Чешской Республики. Вслед за CZ-75FA появился учебно-тренировочный автоматический «Кадет» FA под патрон .22LR.

В 1999 г. «Чешска Зброевка» на основе рамки американского «Кольт» Z40 и механизмов своего CZ-75BD создала 9-мм пистолет CZ LE9 с прямой наклонной рукояткой.

Дальнейшим развитием CZ-75 стал пистолет CZ-85. Длина, высота, масса, баллистика и общая конструкция остались почти без изменения. Флажок предохранителя и рычаги затворной задержки выполнены двухсторонними для одинаково удобного открытия и ведения огня как с правой, так и с левой руки. В результате ширина пистолета увеличилась до 37,6 мм. Усилие спуска при стрельбе с предварительным взведением курка – не более 2,2 кгс, самовзводом – не более 5,6 кгс. Курок на первых CZ-85 также имел шпору.

Повысился запас прочности нагруженных деталей. Спусковая скоба имеет передний изгиб. Верхняя планка кожуха-затвора туширована – покрыта рифлением для устранения бликов (такие же тушированные планки кожуха-затвора появились и на других пистолетах семейства CZ-75). Незначительные внутренние механические изменения повысили надежность и плавность работы механизмов пистолета.

Модификации CZ-85 «Компакт» и CZ-85B получили те же нововведения, что и CZ-75 «Компакт» и CZ-75B. Для американского рынка в связи с ограничением на емкость магазина коммерческих моделей пистолет выпускается с магазином на 10 патронов. CZ-75B имеет и модификации под патрон 9x21, и 5,6-мм вариант «Кадет».

В 1997 г. «Чешска Зброевка» представила 11,43-мм CZ-97B под патрон .45 ACP, также происходящий от CZ-75, но с рядом существенных изменений в конструкции – запирание сцеплением казенной части ствола с окном кожуха-затвора, дульная втулка, направляющая движение ствола аналогична M1911 «Кольт». Но это уже другая система.

Порядок разряжания и неполной разборки пистолета CZ-75/85 в целом аналогичен «Браунинг Хай Пауэр»:

1. *Нажав кнопочную защелку, извлечь магазин, отвести назад затвор, чтобы извлечь патрон из патронника, осмотреть патронник через окно затвора. Отпустить затвор, нажать на спусковой крючок.*
2. *Взвести курок. Удерживая пистолет правой рукой за рукоятку, левой отвести кожух-затвор приблизительно на 6 мм до совпадения вертикальных рисок на затворе и рамке. Указательным пальцем правой руки отжать ось останова затвора влево и вынуть останов с осью с левой стороны. Если ось туго поддается, можно использовать в качестве рычага выступ крышки магазина.*
3. *Спустить курок и движением вперед отделить кожух-затвор со стволом и возвратным механизмом от рамки.*
4. *Перевернув кожух-затвор, вынуть из него возвратную пружину с направляющим стержнем.*
5. *Вынуть из кожуха-затвора ствол.*

Сборка производится в обратном порядке.

Сравнительная характеристика

МАРКА ПИСТОЛЕТА	CZ-75	CZ-85B
Год	1975	1986
Калибр, мм	9,0	9,0
Патрон	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»
Масса оружия без патронов, г	980	1000
Длина оружия, мм	203	206
Длина ствола, мм	120	120
Высота оружия, мм	131	138
Ширина оружия, мм	33	37,9
Нарезы	6 правосторонних	6 правосторонних
Длина хода нарезов, мм	250	250
Начальная скорость пули, м/с	360	360
Дульная энергия пули, Дж	518	518
Прицельная дальность, м	50	50
Боевая скорострельность, выстр/мин	32	32
Емкость магазина, патронов	15	15

Пистолеты семейства CZ-75

МАРКА ПИСТОЛЕТА	CZ-75 «Compact»	CZ-75 «Champion»	CZ-75 «Kadet»	CZ-75FA
Патрон	9x19 «парабеллум»	40 S&W	22 LR	9x19 «парабеллум»
Масса оружия без патронов, г	920	1100	605	1050
Длина оружия, мм	186	240	187	228
Длина ствола, мм	100	144	124	143
Высота оружия, мм	128	142	138	138
Емкость магазина, патронов	13	12	10	15, 25

Боевые действия в Афганистане и Ираке продемонстрировали всему миру, насколько возросла роль различных подразделений и частей сил спецопераций (ССО) в современных войнах. Американские армейские «зеленые береты», «морские котики», специальная тактическая группа ВВС, британские и австралийские службы SAS и даже военизированные группы ЦРУ (около 25 человек) сделали многое для победы войск коалиции.

На страницах западных журналов все чаще появляются публикации о роли ССО в этих событиях. Редакция «Солдата удачи» подготовила для вас, уважаемые читатели, своего рода «выжимку» из нескольких статей, посвященных этой теме.

СИЛЫ СПЕЦОПЕРАЦИЙ В ИРАКЕ

Пентагон заявляет...

Недавно один из высокопоставленных представителей Пентагона заявил, что это наиболее широкое и наиболее эффективное использование сил спецопераций в новейшей истории.

В течение всей кампании в Афганистане ССО выполняли свои задачи, в основном непосредственно участвуя в боестолкновениях и осуществляя взаимодействие с союзниками. Оперативники ЦРУ и группы армейского спецназа проникли на территорию Афганистана через несколько недель после атаки «Аль-Каиды» на США. Объединившись с Северным альянсом, который представлял собой разношерстное и неорганизованное, но все же закаленное в боях воинство, ССО сформировали и обучили его, что сыграло важную роль при разгроме «Талибана».

Участие ССО в боевых действиях и работа по взаимодействию оцениваются весьма высоко. Вспомним спасательную операцию по вызволению из плена нескольких христианских миссионеров, удерживаемых талибами в течение месяца в Кабуле. ССО определили новую веху, использовав для решения поставленных задач всю мощь ВВС как на стратегическом, так и на тактическом уровнях.

Если кампанию в Афганистане называют успешной, то в Ираке эффективность действий ССО была превосходной. Группы ССО, заброшенные в северный Ирак задолго до того, как администрация Буша-младшего начала свою дипломатическую игру с ООН, объединяли соперничающие племена и формировали войска, которые оказывали бы серьезное давление на режим Саддама или вообще свергли его в северном Ираке. Сотрудники ЦРУ после окончания операции «Буря в пустыне» активно действовали в этом регионе, поэтому для операций ССО почва была подготовлена. Прилетев с баз, расположенных в Турции, спецназ кропотливо занялся своим нелегким ремеслом.

Когда стало ясно, что боевых действий не избежать, в регион были доставлены специализирующиеся на авианаводке диспетчерские команды ВВС, которые в дальнейшем служили передовыми корректировщиками в курдских отрядах «Пешмерга», ранее сформированных «зелеными беретами» из местного населения. Таким образом, Северный фронт был образован.

Тем временем группы командос, включая британских десантников из SAS, проникли с передовых баз в Иордании и Сирии в северо-западный и западный Ирак для нейтрализации ракетных установок «Скад» и перекрытия приграничных линий коммуникаций. Призрак ракет «Скад» с химическими боеголовками, атакующих Тель-Авив, сместил приоритет стоящих перед ССО задач. Дополнительно были разведаны и запланированы для поражения наблюдательные посты вооруженных сил Ирака, и детально изучены аэродромы для мгновенного вывода их из строя после поступления соответствующей команды.

На юге Ирака ССО провели разведку наиболее удобных участков пересечения границы сухопутными войсками ВС США, а также уточнили обстановку вокруг нефтяного месторождения Рамайлах и портов Басра и Умм-Каср. Предварительная заброска всех видов ССО в иракскую пустыню и на крыши городских строений подтвердила важность заблаговременного получения информации с поля боя для беспрепятственного начала штурма сухопутными войсками.

Штурм начался 20 марта, когда бронетанковые войска и подразделения морской пехоты пересекли кувейто-иракскую границу и развернули наступление в направлении Багдада. Первым же «выстрелом» стал авианалет на убежище Саддама в столице.

С началом активной фазы боевых действий подразделения ССО вступили в активное соприкосновение с противником. Ими были уничтожены передовые посты наблюдения, захвачены аэродромы на западе и севере страны, перерезаны линии коммуникаций. На юге подразделения ССО и разведка морской пехоты захватили нефтяные месторождения, предотвратив саботаж и защитив этот важный для иракского народа источник дохода.

На юге группы «морских котиков» во взаимодействии с союзниками захватили важнейший для транспортировки иракской нефти порт Умм-Каср. После этого с помощью специально тренированных дельфинов они очистили акваторию порта от мин. В течение нескольких дней Умм-Каср был готов к приему под разгрузку кораблей с гуманитарной помощью.

К западу от Багдада бойцы австралийской SAS обнаружили более 50 вкопанных в землю самолетов МиГ, бункер, оснащенный противохимической защитой, много зенитных орудий и боеприпасов к ним.

Тем временем разведчики морской пехоты внезапно захватили нефтяное месторождение Рамайлах, предотвратили факты саботажа и демонтировали заряды, заложенные возле нефтяных вышек.

Когда менее чем за неделю армейский бронетанковый корпус продвинулся далеко вперед, группы ССО США уже уничтожили иракские посты наблюдения в ключевых городах севера, включая Наджаф, расположенный на перекрестке дорог по пути на Багдад. В то же самое время армейские «зеленые береты» и авианаводчики ВВС помогли открытию Северного фронта, обеспечивая выброску парашютного десанта на аэродром Башар, расположенный возле Киркука. Со времен Второй мировой войны это была самая большая воздушно-десантная операция США.

ССО это заслужили

Сразу же после уничтожения на западе Ирака группами ССО двух аэродромов, использовавшихся для хранения и пуска ракет дальнего радиуса действия, командующий Центральным командованием бригадный генерал Винсент Брукс заявил, что ВС США

контролируют весь западный Ирак. В то время в этом районе не было никаких сухопутных войск США, и то, что произошло, было целиком заслугой бойцов ССО.

Вскоре ССО доложили о новом успехе. В стремительном ночном рейде группа «морских котиков» при поддержке рейнджеров и морских пехотинцев проникла в госпиталь, расположенный в Насирии, и освободила рядового Джессику Линч, которая больше недели была в плену. Проведенная спасательная операция стала первым успешным освобождением военнопленного в этой кампании.

Днем позже другая группа совершила рейд на президентский дворец Тартар, расположенный в 55 милях к югу от Багдада, и его результатом стал захват большого количества ценных документов. Другие группы взяли под контроль плотину Хандита, которая, как опасалось американское военное руководство, могла быть взорвана иракскими войсками в последней отчаянной попытке приостановить наступление сил союзников на север.

Кроме того, появились хакеры, угрожавшие запустить вирусы, способные парализовать работу иракских компьютерных сетей управления. Их оптоволоконные линии, произведенные в Китае, контролировались коалиционными силами, что позволило им быть в курсе переговоров иракских военных.

Персональные данные по банковским вкладам были использованы для получения информации о местонахождении Саддама Хусейна и его окружения.

После того, как обычные силы вошли в Ирак, ССО переключились со сковывания режима партии Баас на поиски ее активных членов и бойцов республиканской гвардии, не исключая и их физического устранения.

Группы спецназа прочесывали столицу и города на севере и юге Ирака в поисках партийных лидеров, видных ученых и представителей разведки.

Десантники из австралийской SAS арестовали при попытке перехода ирако-сирийской границы 60 старших офицеров иракской армии. При этом у них было обнаружено 600 000 долларов.

Командос не только вели сбор информации по биологическому и химическому оружию, разыскивали Саддама Хусейна и его окружение. Параллельно проводились операции по обеспечению безопасности и порядка. Были взяты под охрану основные коммерческие учреждения Багдада. Проводилась доставка медикаментов госпиталям и больницам, которые ощущали их сильную нехватку. Нет сомнений, что, когда стрельба окончательно утихнет, ССО продолжат свою скрытую деятельность по выявлению новых террористических групп и будут являться гарантом того, что диктаторское наследство станет историей.

Недавно ССО захватили близкого родственника Саддама Хусейна Барзани Ибрагима. Бригадный генерал Винсент Брукс называл Барзани главным советником Саддама, который не понаслышке знаком с закулисной стороной режима.

В качестве резюме можно привести слова одного из официальных представителей Пентагона, который заявил, что сухопутные войска США так быстро и так далеко никогда бы не продвинулись без помощи ССО...

Спецназ готовится к антитеррористическим операциям

В стремлении начать процесс мирного урегулирования элитный американский контингент, включающий части и подразделения армии, флота, ВВС, морской пехоты и разведки развернул несколько операционных баз в восточной Африке. Большинство из них расположено в бывшей французской колонии Джибути.

В задачи данного контингента входит подготовка к проведению серии региональных антитеррористических операций.

Важную роль здесь играет корабль «Маунт Уитни» с высокотехнологичным оборудованием на борту. Одновременно он представляет собой плавучий штаб и базу разведки для объединенной оперативной группы (ООГ), постоянно базирующейся в Красном море.

Представитель ООГ майор Стефан Кокс заявил, что США работают совместно с местными правительствами в целях предотвращения повторного появления террористических групп и пресечения их деятельности в регионе.

Ранее командовавший ООГ генерал-майор Джон Саттлер заявил, что весь регион находится под постоян-

ным наблюдением, включая территорию Сомали и береговую линию восточной Африки и Аравийского полуострова. Он подчеркнул, что эти операции проводятся не самостоятельно, а во взаимодействии с правительствами стран региона.

Также морская пехота США сформировала в Джибути отряд кораблей для патрулирования операционных районов флота США и в зонах воздушных коридоров над ними.

Американское скоростное судно огневой поддержки с аббревиатурой IX несколько раз было замечено заходящим в Джибути. Этот корабль также служит для прикрытия войсковой группировки ООГ. Его главной задачей является сдерживание активности «Аль-Каиды» в регионе и предотвращение атак на корабли, подобных тем, которые произошли на эсминец США «Коул» в порту Адена и на французский танкер в водах недалеко от Адена. В самом Джибути тщательно подобранный контингент морской пехоты состоит из роты малых кораблей и 2-й дивизии морской пехоты, использующих в качестве своей базы «Кэмп Лемоньер» – бывший штаб Французского иностранного легиона. В задачи контингента входит патрулирование и мониторинг территории этого маленького государства, которое остается главным выходом Эфиопии к морю.

К этой глобальной операции по обеспечению стабильности и порядка по целому ряду внутренних причин присоединилась часть стран Ближнего Востока и Африки – Эфиопия, Кения, Эритрея и Сомали. География уже выполненных задач выходит далеко за границы Джибути.

К примеру, в ноябре 2002 ЦРУ запустило с Джибути на территорию Йемена «Предатор» - беспилотный самолет-разведчик (БСР). Используя координаты, полученные по телефону от источника в Йемене, «Предатор» выпустил ракету воздух–земля «Хеллфайер» с лазерным наведением, которая уничтожила машину с боевиками «Аль-Каиды». Все шесть террористов были убиты, а БСР вернулся в Джибути.

С того времени Вашингтон обвиняют в нескольких внесудебных убийствах в регионе Персидского залива. Администрация Буша-младшего отвергает все обвинения, хотя одним из первых законопроектов, который получил одобрение конгресса, был законопроект, позволяющий разведсообществу наносить превентивные удары любому противнику, реальному или только подозреваемому.

Если бы Пентагон не захотел сделать из этой истории красочный телеспектакль, то администрация США скорее всего отрицала бы свою причастность к данной акции с участием беспилотного самолета.

Хотя эти цифры засекречены, но по некоторым данным американский контингент в Сомали насчитывает около двух тысяч человек и продолжает увеличиваться.

Каждый месяц экспедиционный корпус морской пехоты проводит в Джибути полномасштабные учения с использованием боевых снарядов и тяжелого вооружения. Иногда эти учения проводятся совместно с немногочисленной джибутской армией. Несколько отдаленных горных районов рядом с Эритреей используются для тренировок ВВС.

Тем временем на борту «Маунт Уитни» корреспондент ВВС Франк Гарднер задал вопрос генерал-майору Саттлеру: станет ли контингент в Джибути первым шагом к будущему вторжению США на территории Сомали и Йемена, ссылаясь на активность «Аль-Каиды» в этих странах. Генерал уклончиво ответил, что Америка предпочитает, чтобы правительства этих стран сами преследовали бы террористов, хотя в настоящее время ССО находятся в регионе, что позволит в случае необходимости действовать быстро.

Уже есть многочисленные свидетельства того, что Америка причастна к ряду региональных споров и столкновений, особенно тех, которые связаны с группами и организациями, подозреваемыми в связях с «Аль-Каидой». В последние месяцы было несколько сообщений о том, что ССО США проводили операции на территории Сомали.

В одном докладе сообщается, что премьер-министр Эфиопии Мелес Зенави признался, что посылал свои войска в Сомали на операцию против исламской военизированной группировки «Аль-Итхад». Зенави сказал в интервью телекомпании ВВС в программе «Фокус на Африку», что «Аль-Итхад» связана с «Аль-Каидой» и доказательством тому служат тонны документов, захваченных его войсками в ходе рейдов. Другой источник указывает на то, что эти рейды планируются и координируются ООГ, включая заброску и эвакуацию войск с помощью авиации США.

Перевод Максима Иванова.